

18+

Лиза

Sold
Your Soul

inkwell inkwell

inkwell inkwell

Лиза

<https://litres.ru/74374452>

ISBN 9785007100809

Аннотация

Хотите купить любовь блогера за 0,001 души? У нас есть приложение! Лиза устроилась в IT-компанию «Sold-Your-Soul» с уютным офисом и бесплатными обедами — странное название не смутило. Одно дело — чинить сервис оплаты и писать ТЗ коллегам-демонам. И совсем другое — найти в логах контракт бывшего, который продал душу за богатство и теперь не хочет платить по счетам. Чтобы выжить, Лизе придется разобраться в себе и ответить на главный вопрос: что делает человека человеком?

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	46
Глава 3	93
Глава 4	159
Конец ознакомительного фрагмента.	184

Лиза

inkwell inkwell

© inkwell inkwell, 2026

ISBN 978-5-0071-0080-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Толпа из вагона метро вынесла Лизу почти на руках. Сентябрь в этом году был удивительно теплым. На свежем воздухе становилось легче, и тошнота медленно, но отступала. Если бы знала, что долговязый детина с огромным плотно набитым рюкзаком почти вдавит в поручень и будет каждым резким движением выбивать телефон из рук, то устроилась бы в самом хвосте вагона. За несколько лет, проведенных на удаленке, Лиза напрочь отвыкла от общественного транспорта, не говоря уже об общении вживую. На новую работу она вышла чуть ли не со слезами на глазах, о чем смущенно призналась накануне Златке — самой близкой подруге.

Да, работа была желанна и жизненно необходима, но как же сильно не хотелось каждое утро покидать уютные стены квартиры, чтобы пойти куда-то еще, кроме подвальной качалки в соседнем доме.

Офис располагался на набережной, но Лиза, проработав почти четыре месяца, как и все заходила со стороны курилки, скрытой в обычных жилых домах, а потому нырнула в арку, прошла мимо детской площадки и приложила карточку к магнитному замку, оказываясь в коротком темном коридорчике с небольшим предбанником, заставленным коробками из-под офисной техники. Протерла подошву кроссовок от мелкой грязи, потому как накануне был дождь, и скинув

ветровку и рюкзак, проследовала первым делом к Нике, их бариста, которая, по слухам, работала со дня основания офиса, но выглядела как ровесница.

— Ты чего такая бледная? — удивленно спросила она, а затем бросила быстрый взгляд на фитнес-браслет на руках и добавила: — И раньше обычного... Зачем? Как только у Яны закончилось обострение, Настя перестала записывать опоздавших в журнал, да и на ваш отдел замашки ее не распространялись. Как обычно тебе?

— Ага, злая как собака. — хмуро отозвалась Лиза: — Когда-нибудь пойму, что движет людьми, которые в походных рюкзаках запихиваются в общественный транспорт и не снимают их, а еще может смогу постичь отрицательный уровень айкью людей, которые выливают на себя полфлакона сраной баккары и лезут в душный вагон. Я думала, меня стошнит прямо на рюкзачника от этого мерзкого запаха гнили и поликлиники. Кто им, блэт, сказал, что от них пахнет смородиной?

— Ух... — только и смогла протянуть сочувственно Ника, установив перед Лизой пластиковый стаканчик, и усевшись напротив, затем огляделась по сторонам и осторожно, то и дело бросая взгляд в сторону входа, где из-за стеклянных дверей можно было видеть каждого входящего, принялась курить.

— Хуже только если в одной части вагона затаилась дама, воняющая баккарой, а в другом такая же умница, принявшая

душ из кирке. Тогда хоть топор вешай. Хотя нет, вешаться можно, когда они обе в душном набитом автобусе едут от конечной до конечной в стандартную для этого края сорокаградусную жару. Тут уж даже не ясно, что лучше гниль или мускус.

— На коробках любой селективной парфюмерии нужно писать, что они, как и сигареты, способны убить одной каплей здоровую лошадь, а еще желательно ввести сертификацию, что владелица этой дичи прекрасно понимает, когда уместно ей пользоваться, — хмуро пошутила Лиза, а Ника захихикала, и затем, заметив, как расширились и забегали глаза Лизы, одним ловким движением засунула парилку в карман и задержала дыхание до тех пор, пока мимо, даже не буркнув ничего приветственного, пронеслась Яна — секретарь Белова и та, кто периодически устраивала офису тоталитаризм в отношении порядка. О садистической любви к внутренним предписаниям филиала ходили легенды. Однажды Настя даже рассказала, как на полгода с легкой руки Яны был введен запрет на любые жидкости на рабочих столах даже в плотно закрытых бутылках.

Ника с наслаждением выдохнула едва уловимый сладковатый пар стоило дверям лифта закрыться, а справа раздалось хитрющее и с улыбкой в голосе:

— Когда-нибудь спалит с курилкой и запихнет во все известные природе места. Яну не останавливало от диктатуры даже то, что Витя был просто руководителем отдела, а

как директором стал, так все свои угрозы точно воплотит. Не рисковала бы ты... — Маша устроилась на соседнем барном стуле.

— Ты чего в такую рань? — удивленно спросила Лиза, а Ника принялась готовить неизменный вот уже несколько месяцев заказ — стандартный большой капучино.

— Так получилось, — Маша одарила широкой улыбкой: — Сережа вчера все уши прожужжал, что у вас случился какой-то прорыв, но не уточнил какой, а еще, что ты, цитирую, «ангел, посланный нам с небес». Не просветишь про первое? Второе мне и так известно, а вот ангелов у нас отродясь не было. И встречный вопрос: а ты чего?

Лиза чуть не подавилась от сравнения, нервно хихикнула и смущенно произнесла:

— Понятия не имею, про какие прорывы идет речь, но явно не трудовые подвиги он с таким энтузиазмом описывал. Тут дело такое: первое — в отделе бэкендеров¹, при моей поддержке и увещеваниях, началась со вчерашнего дня полноценная, настоящая и, подчеркиваю, обязательная проверка кода. Теперь заливать новинки на сервер без одобрения, как минимум, от двоих — нельзя. Особенно, если это касается «боевого» сервера. Не нужно делать из наших пользователей тестировщиков и показывать им наши же проебы. Про-

¹ Команда, которая отвечает за мозги приложения, работают с серверами, данным на них, производят сложную калькуляцию.

шлый такой манёвр стоил нам дня реанимации продакшена² и куче денег компании. Второе — я наконец-то посмотрела, что творится с сервисом заказов, и поняла, что кто-то кривыми руками добрался до брокера³, и так написал код, что у пользователя по два раза списывалась оплата за уже не существующие товары, потому что мало того, что этот некто влез на сервис заказов, так он еще и в сервис корзины, и каталога сунул нос. Сергей утверждает, что везде стояли все известные природе проверки, а когда мы открыли код, то обнаружили, что ничего такого и в помине нет. Зато есть фамилия кое-кого не буду тыкать пальцем, пока его тут нет. Я вчера эту авгиеву конюшню целый день и до полуночи разбирала под эгидой Сережи, потому что нигде нет вообще никаких попыток отловить хоть какие-то ошибки или куда-то их записать, чтобы мы хоть разобраться смогли. Спрашивается, нахера мы две недели сидели над подключением аналитического стека, если им никто не пользуется? Мы приложили столько усилий, чтобы не тратить часы на выяснения причин банальных ошибок, а все впустую.

— Так вот чего он такой радостный ходит, — улыбнулась

² Продакшен, прод — сервер, с которого клиент видит разные товары и услуги в своем приложении. Если вдруг вы когда-то в приложении увидите вместо товаров что-то непотребное, то знайте, это кто-то уронил продакшен и ему сейчас очень плохо

³ Почтовый ящик, грубо говоря, который способен отправить тысячи уведомлений и не сдохнуть, и сделать это, не дожидаясь ответа от системы, то есть асинхронно

Маша, отпив немного капучино, и попросила Нику подать шоколадное печенье: — И вот, я же говорила, что проблема не в фронтальной части! Нам пришлось ставить таймауты на кнопки, потому Паша ныл, что это мы опять что-то не так делаем, а потому по два раза списывается сумма.

— Почему ты не сказала? — удивленно спросила Лиза: — Очевидно, что проблема на их стороне, а Паше за такие кордебалеты люлей дать надо, а не нянчить. В конторе до вас за подобную херню сначала лишали премии, а потом выкидывала на мороз.

— В головном за такое действительно увольняют или понижают до стажера, — согласно кивнула Маша: — Но у нас команда маленькая, работы, вроде, не так много, а потому Павлика держат и надеются, что поумнеет.

— Нихера себе, — хмыкнула Лиза, принявшись снова за уже остывший американо: — Вы же натурально бесы, живёте от основания времен, думала, код пишете, как сеньоры-помидоры с тысячей лет опыта.

— Обожаю твою прямооту, Лизка, — захихикала Маша: — В целом профессия программиста довольно молодая, а то в каком виде она сейчас, так тем более. Это ж не юриспруденция или адвокатура.

— Жиденский ответ, — не согласилась Лизка, распрощавшись с Никой и теперь неспешно шла за Машей к ним в кабинет: — Вы ж должны почти все знать и про людей, и про машины.

— Про людей, допустим, и правда знаем все, — хмыкнула Маша и широко улыбнулась, хитро сощурилась и добавила, чуть понизив голос: — Вот, например, про твое желание написать заявление на увольнение, потому что грешно и со-
вестно у нас работать.

— Так ты поэтому ходила загадочная всю прошлую неделю и выпрашивала как дела? — со вздохом спросила Лиза, усаживаясь за стол, который был скрыт ровным рядом раскидистых замиокулькасов в горшках, а Маша присела на желтый диванчик, сняла кроссовки и закинула ноги на соседний пуфик.

— Лизка, ну так понимать надо, с кем работаешь, — она снова сверкнула улыбкой: — Первым спалил Сережа, ты уж слишком громко думала, когда мы закончили работать над второй версией «Любовь в воздухе». Сказал, душевные терзания были такими сильными, что хотелось к груди прижать и по головке погладить.

— Ничего не... — начала было Лиза и тут же закрыла рот, глядя в хитрые бесовские глаза. Кому-кому, но врать Маше было абсолютно бессмысленно, она-то уж точно знала, как тяжело морально дались эти две недели.

— С чего ты вообще так сильно расстроилась? — продолжила она и не успела договорить, как дверь их уютного отдела распахнулась, и вошел Сергей, а вслед за ним и Паша, который про что-то нудил.

— Ну понимаешь, тогда надо было быстро, ну я и сделал,

и вообще на хрена нам все эти проверки? Это ведь просто рекомендации.

— Никто тебя и не заставлял делать быстро, — неумолимо продолжал Сергей, плюхнувшись в кресло и нажав на кнопку включения на мак-мини: — В головном офисе охотно верю, что фиксы отгружают галопом, но туда и переводят единицы топов со всех филиалов, а мы в них, увы, не входим. Пунктик на скорости — твоя личная проблема, я никогда не поторапливал, а проверка — не рекомендация, а инженерная стандартная практика, часть культуры. Привет, Лиза, солнышко мое угрюмое.

Последнее было адресовано именно ей, отчего та, пропустив мимо ушей комплимент, отозвалась коротким приветствием.

— А я? — насупилась шутливо Маша, на что Сергей обворожительно улыбнулся и ответил:

— А тебя в курилке уже встретил, счастье мое.

— Но все эти проверки — долго, — не унимался Павел, слегка нахмурившись и весьма заметно пытаясь держась себя в руках. — Вот придет Витя спросит, а где фича, а мы ему что? На проверке ждет одобрения сразу от вас двоих? Так он нам быстренько объяснит, что к чему.

— Напомни, пожалуйста, как часто Витя выходил из себя из-за нового функционала, который мы не успели сделать вовремя? Виктор-свет-Сергеевич спокоен как удав, — парировал спокойно Сергей, копошась в верхнем ящике стола: —

И еще он никогда не был против внедрения практик здоровой инженерной культуры. Как например, не лить обновления сразу на «боевую»⁴ версию сайта, которую увидят все наши клиенты и пользователи, да, Павел? Или именовать ветку⁵, в которой пишешь код, адекватно, а не «один-два-три-ветка» и плодить их бессчётное множество? Или называть переменные читаемо и понимаемо, а не a-b-c, чтобы уже через неделю даже ты не смог сказать как твой код работает, потому что забыл? Или не хватать десятков задач, а потом чахнуть над ними как Кощей над золотом и никому ничего не говорить, что по статусу?

— Или убедить наконец не затирать авторство кода, чтобы мы потом хоть разобраться могли, кто и когда это написал? — поддержал его вошедший Ярослав, который, видимо, услышал разговор еще из коридора и судя по запаху табака, был прямиком из курилки. — Изменения принять тяжело лично тебе, и не надо Витей прикрываться.

— Вообще это моя идея, — заметила Лиза: — Потому что от технической поддержки приходило столько жалоб, что пришлось засучить рукава и править код. Вчера правки залили и вот за утро ни единого вопроса, а у меня скоро нервный тик начнется от паломничества к столу.

⁴ имеется ввиду, та, которую видят пользователи

⁵ программисты создают изолированные части кода, чтобы не сломать основную проверенную часть. Это именуется «веткой». В ней можно все сломать и заново починить, это никак не повлияет на основное приложение\сайт

— Ты что сама это сделала? — изумленно уставился Паша: — Ты умеешь читать джава-код и писать на нем?

— Ну не все сама, конечно, сначала Ярослав, а потом Сергей помогли, да и я в прошлом программист, — пожалала плечами Лиза: — Код-ревью — это не попытка ткнуть носом в ошибку, а всего-то гарантия, что хотя бы девяносто процентов времени мы не будем реанимировать ночами упавший продакшен⁶.

— А почему у нее в команде такого нет? — насупился Паша, ткнув пальцем в Машу, а та ухмыльнулась:

— У меня в команде практики здоровой инженерной культуры со дня основания филиала. На какие только уступки не идут фронты, чтобы ваш говнокод на беке скрыть.

— Обидно, — покачал головой Ярослав, но улыбнулся.

Паша нахмурился и ничего не ответил, демонстративно скрывшись в углу за тремя экранами, один из которых был вертикальным, а Лиза даже отогнала от себя мысль, что Павел мог бы обидеться насколько, что отомстил бы. Все-таки, работать с бесами, демонами и еще непонятно кем, было неожиданностью. Лиза вообще поначалу не поверила, что род деятельности компании буквально написан на неоновой вывеске позади стойки ресепшена. «Sold-Your-Soul» — четко, понятно, лаконично, но Лиза особого внимания не обратила, потому как видела много странных названий компаний за все те годы, что работала в айти.

⁶ Боевая версия сайта\приложения, которую видит конечный пользователь

Устроиться сюда — последний шанс. В конце ноября Лизу сократили из конторы, где она отработала почти два года, да еще и как: просто в один из дней вызвала на встречу эйчар-менеджер и сообщила, что больше в услугах никто не нуждается, да и в топ сотрудников Лиза не входит, а генеральный директор, на чьем проекте она трудилась, не видел больше потенциала. Лиза старалась держать лицо, у эйчарки была дурацкая привычка всегда созваниваться с включённой камерой, но до сих пор с содроганием вспоминала как беспомощно пыталась убедить, что готова поработать и за сумму в два раза меньшую, лишь бы оставили. В голове уже пронеслись перспективы, как продает ипотечную квартиру, потому как не смогла найти айти-компанию с аккредитацией. Менеджер была непреклонна, и Лиза, распрощавшись с ней как-то механически, тогда записала голосовое Златке, а та будто бы вlepила пощечину сквозь экран и заявила, чтобы ни на какое увольнение по собственному желанию Лиза не смела соглашаться и на дворе не 90-е, и если хотят, чтобы ушла, то три оклада по соглашению сторон.

Лиза, никогда до этого не отстаивавшая свои права и будучи трусоватой по натуре, сама не понимала, откуда взялись силы и прорезался голос, чтобы сказать техническому директору, что их схема по избавлению от балласта, конечно, крутая, но абсолютно незаконная, а Лиза, в свою очередь, готова уйти прямо сейчас, если согласуют оклады, положенные при сокращении. Технический директор взял паузу и спустя

время вернулся с положительным ответом, хоть и выплатить могли только один оклад. Лизе вообще показалось, что вся ситуация ему неприятна и есть какая-то заковыка в увольнении, а если от нее и хотели избавиться, то совсем не так.

Потянулись мрачные декабрьские дни, в которых Лиза не ощущала никакого грядущего праздника и даже помыслить про Новый Год не могла, лихорадочно рассылая резюме, записываясь на многочисленные собеседования, которых в день могло быть до трех. В какой-то момент без сил пролежала на кровати съемной квартиры несколько часов, просто глядя в потолок, после четвертого раунда интервью, задаваясь вопросами о смысле собственного существования. За все время бесконечной гонки со временем и продуктивностью Лиза, истратив скопленные деньги на ремонт в ипотечной квартире, теперь лишь думала о том, как дешево покупали ее время за призрачную мотивацию и постоянную морковку перед глазами. В глазах пестрели заголовки про зарплаты айтишников в пятьсот, а то и шестьсот тысяч, а все что в два раза ниже презрительно называли «джуновской⁷» и демпингом.

«Sold-Your-Soul» была последней попыткой. Да и направление Лиза разительно меняла: с программирования на аналитику, а потому понимала, поработать придется не за слишком большие деньги, но на руках будет столь важная ак-

⁷ Джун\джуниор — самый младший сотрудник в команде программистов, им обычно платят три копейки и ездят на них по полной программе

кредитация для банка. Вакансия звучала на удивление просто: уметь собрать требования, организовать команду, а если кандидат знает, что такое Scrum и другие методологии разработки, то вообще чудесно. В «будет плюсом» был перечислен скромный стек: брокеры сообщений, java\go — языки программирования и реляционные базы данных, понимание микросервисной архитектуры.

Лиза находилась на той стадии отчаяния, когда наступало полное равнодушие к собственной судьбе, а потому когда получила приглашение на собеседование, то никак на это не отреагировала, а лишь пришла к назначенному времени в действительно красивый офис — так было написано в вакансии, что вызывало лишь усмешку — и с удивлением обнаружила: рассказы про ДМС со стоматологией, психологом, терапевтом, оплатой массажа, любых занятий спортом, танцами, корпоративного такси премиум-класса и вообще чего только душа пожелает, полностью за счет компании и даже без условия успешного прохождения испытательного срока. И на это Лиза хоть снова удивилась, но все же скептически усмехнулась, подумав, если возьмут, то первостепенная задача — раздобыть справку об аккредитации, а остальное пусть себе оставят.

Собеседование проводил Виктор Сергеевич Белов — глава отдела разработки, чья фотография отсутствовала на сайте, а потому Лиза заочно решила, что это очередная выскочка, коих в индустрии валом и следовало бы давно уже при-

выкнуть.

«Очередной хер, возомнивший из себя инженера сейчас будет рассказывать, как эту жизнь жить, — подумала в тот вечер Лиза, пытаясь не дергать нервно ногой и не прикоснувшись к кофе, который принесла эйчар-менеджер Ясмина. — И что так поздно собес назначать? На дворе пять вечера, еще бы в ночи позвали...»

Не успела подумать еще парочку ласковых про гипотетического руководителя, как тут же была приглашена улыбчивой и милой Ясминой в переговорку, оформленную в футуристичном стиле с яркими неоновыми полосками света, изогнутыми стульями и стеклянным продолговатым столом. За ним ждал мужчина приятной наружности, чем невольно удивил, потому как Лиза за все время поиска работы, кого только не успела увидеть, а последней каплей стал интервьюер в растянутой майке-алкоголичке, с кальяном в зубах и его супруга, развешивавшая белье на сушилке во время собеседования, а затем демонстративно остановившаяся перед камерой и долго смотревшая в нее.

Невольно Лиза подумала, как низко упали стандарты, если руководитель отдела в опрятной одежде с чистыми волосами и парфюмом, вызывает чуть ли не восторг. Первым заговорил Виктор, коротко представившись, а на столе перед ним лежало распечатанное резюме, и когда он начал задавать вопросы по опыту работы, технологиям, то лед тронулся, а под конец Лиза так и вовсе расслабилась и настроена была

куда дружелюбнее, буквально выпорхнув из переговорки во-
одушевлённой и до жути довольной. Спустя пару дней при-
слали приглашение на работу.

Первые несколько недель ничего особенного не проис-
ходило: она знакомилась с коллегами, отделами, привыкала
ходить на работу и, как показалось, восстанавливала навы-
ки живого общения, с опаской соглашалась попить кофе и
также с недоверием реагировала на бесплатные «плюшки»
от компании: обеды, завтраки, даже ужины, если оставался
допоздна, кухня всегда ломилась от свежих фруктов, ореш-
ков, овощей, йогуртов и даже некоторых «зожных» продук-
тов. Лиза недоверчиво хмурилась и каждый раз отказыва-
лась, считая, что бесплатный сыр только в мышеловке, также
как и вежливо отвечала, что не нужна ни помощь психоло-
га, ни терапевта, ни оплата чего-либо кроме ее труда. Она и
сама не могла себе объяснить, почему воспринимает это со
скептицизмом и не пользуется благами.

Истинное назначение компании раскрылось спустя три
недели, когда Лиза ко всем понемногу привыкла, перезнако-
милась с каждым внутри отдела и предстояло брать задачи на
ближайшие две недели. Контора занималась ровно тем, что
было написано на вывеске: покупала души смертных, помо-
гала выходить на сделки с демонами и в целом вела необыч-
ный бизнес, который у Лизы сначала вызвал нервный смех
и скепсис, а затем осознание и легкий страх, что никто и
не шутит. Впервые присмотрелась к коллегам повниматель-

нее и поняла, что и с ними что-то не так. Маша очень быстро расслабилась и приняла новенькую, а потому, когда была чем-то разозлена или наоборот хохотала до слез, то виднелись крохотные острые рожки на макушке, Сергей и Ярослав прониклись чуть позже, когда Лиза сказала, что играет в «ДнД» да и в целом любит компьютерные игры, но также как и у Маши проглядывалась истинная натура. Сергей, если был сильно увлечён задачей и вдруг резко что-то спрашивал, то голос становился неестественно низким, а глаза черными и мертвыми.

Потому, когда они выпустили уже третий обширный функционал для мобильного приложения и сайта, где предлагалось купить любовь по подписке, Лиза почти весь день и выходные ощущала странное чувство в груди. Непонятно с чего появившиеся совесть, вина, стыд неприятным комком поселились в районе солнечного сплетения, хоть она и понимала, что ничего дурного и не сделала, убеждала, что люди сами горазды идти на подобные сделки, верят в гадалок, Таро, гороскопы и назвать их в массе своей праведными и верующими язык не повернется, но и себя чистой тоже не считала. Лиза и, вправду, была не слишком-то религиозной, а на вопрос «Верит ли в Бога?» отвечала, коротко — агностик. Когда-то тощий одноклассник-очкарик авторитетно заявил, что все агностики просто трусы, которым не хватает духу признаться в атеизме, а вот он честен.

— Ну чего ты так расстроилась? — вторил Сергей вопро-

су: — Не могу поверить, Витя ангелочка на работу нанял. Во-первых, ты никого ни к чему не призываешь, не заставляешь и за руку не тащишь. Люди во все времена были гораздо заключать сделки, а сейчас в нерелигиозный век, когда каждый с усердием крутит у виска на любые разговоры о Боге и считает это чепухой для дурачков, так чуть ли не вприпрыжку в офис к нам бегут. Ты ж занималась поднятием с колен сервиса заказов, сама могла видеть, кто и во что горазд.

— Это... Ну неправильно, — Лиза помялась смущенно и продолжила неуверенно: — Как будто бы... Я даже не знаю, как что, но ощущается как предательство. Это же грех. Продажа души. Я не сильна во всех этих вопросах, но, по-моему, в Библии написано, что без души человек просто оболочка.

— Предательство чего? — хмыкнул Ярослав и добавил хитро: — Или Кого? Если ты про Него, то абсолютно любой может прийти к Нему, покайся, но если продал душу, то уже несколько проблематично. Но еще раз, ты никого сюда не зазываешь. Сайт и приложение в открытом доступе, в пользовательском соглашении все написано, на каждый раздел и кнопку навешаны подсказки, которые как пятилетнему ребенку разъясняют, для чего это.

— Даже в момент, когда человек добавляет в корзину, ну не знаю, что-нибудь из раздела «Любовь в воздухе», то ему довольно подробно расписываются условия, — вторила Маша: — Выбрал человек любовь в соцсетях, тыкнул период, например на два месяца, а в конце своей же волей нажал на

кнопку оплатить и вот — кусочек души у нас в кармане. Заставлял его кто-то? Нет. Вводил в заблуждение? Тоже нет.

— И что потом? Ну как работает эта «Любовь в воздухе»? — полюбопытствовала Лиза: — В ТЗ на фичу не сказано было, чисто логика списаний и список покупок для раздела. Можно купить любовь кого угодно?

— Абсолютно, — Ярослав широко улыбнулся, развалившись на пуфике с чашкой кофе, за которой успел сбегать: — От ноунеймов в соцсетях до какой-нибудь актрисы или деятеля. Кого душа пожелает. Из забавного, ковырялся в логах и обнаружил, что какой-то чувак купил любовь стримерши, зашел глянуть, кто такая, а там первая же выдача сайты для взрослых, где она во всей красе.

— О, а еще из отдела маркетинга новости. Они готовы тебя, Лизка, на руках носить, — добавил Сергей: — Говорят, самым популярным оказались соцсети. Спрос на любовь от подписчиков просто нереальный.

— В честь чего носить-то? — не поняла Лиза: — По их же техническому заданию и сделано.

— В том и фишка! — хохотнул Сергей: — До тебя в отделе тоже был человек. Витя тогда отпускал нас в свободное плавание, потому что уже был не просто руководителем отдела, но и директором филиала, а потому искал проектного менеджера, нанял одного, тот раньше был просто менеджером на заводе «Балтики», перекатился в айти, потому что большие деньги. Уж не знаю, чем Витю очаровал, но мы с

ним промучились восемь месяцев. Ты ему говоришь «запроса пока нет, удаление сделать не можем» или «это сервис товаров, у него картинки весят — мама не горюй, надо бы где-то в какой-нибудь базе хранить их, а не загружать каждый раз, когда пользователь нечаянно свернул приложение», а они в зуб ногой. Полностью нулевой. Стоит, глазами хлопает, и такой «ну это, мужики, объясните по-простому что делать надо». И если у нас терпения на него хватало, то у отдела маркетинга, во главе которого стоит наша до жути активная Алена Михайловна, запасы исчерпались и мужика уволили. То есть реализация этой фишки тянется аж с того года, а когда ты пришла и сделала, то у Алены Михайловны случился экстаз, если не сказать по-другому.

— А когда им еще и дашборды подключила с метриками и графиками, которые они обожают и на основе которых можно построить вагон и тележку отчетов, а затем подать отделу продаж, то глазки заблестели еще сильнее, — добавила Маша, которая теперь по-турецки уселась на стуле за компьютером и внимательно следила за коридором из-за приоткрытой двери, потому как Витя ужасно не любил, когда кто-то ел за рабочим столом, чем Сергей сейчас потихоньку и занимался. Об этом Лизу просветили в первые рабочие дни. Не позволялось даже яблочком перекусить за компьютером.

— Типичный вкатун, — пожалала плечами Лиза, которая изучала доску в корпоративном трекере: — Что там по статусу по задачкам? Ненавижу задавать этот вопрос. Каждый

раз вспоминаю мем «попугай научился спрашивать, как дела, и был повышен до менеджера проекта».

— Чудесно, — снова лучезарная улыбка Сергея: — Заканчиваю с распиливанием куска монолита по контрактам, почти закончил, поделил на четыре сервиса, как и договаривались, Ярославу передал таску с настройкой брокеров для них, а Паше задачу на маршрутизацию и правки небольшие в сервисе оплат.

— А если конкретнее? — Лиза запнулась и обратила взгляд на Сергея, на что тот кивнул и добавил:

— Ты же знаешь, что в нашем многострадальном коде для генерации документа в одну кучу стянуты и подписи, и расчеты, и формат файла. Так вот, раньше процедура занимала по меньшей мере десять минут, а то и все пятнадцать, а мне довелось писать тесты на этот кусок, поэтому нахлебался говна большой ложкой, потому как временами приходило отрицательное значение, ну и функция подсчета либо падала в ошибку, либо выдавала документ, по которому мы еще и должны оставались, то есть процент становился отрицательным! Юридический отдел за такие кордебалеты нам головы был готов откусить. Эта ошибка однажды всего на полчаса в продакшен ушла и несколько тысяч договоров были заключены с минусами у процентов. Ох каких звиздюлей мы тогда от Вити получили, я как вспомню, так вздрогну.

— Мне осталось чуть-чуть доверстать и прикрутить запрос на обновление товаров в каталоге, — отозвался Маша,

— моим удалёнщикам задачи распределила. Парочка из них в головном трудятся, они фичи как угорелые доставляют. Пишут идеальный код, там не подкопаешься.

— Так-с, значит, за эти две недели укладываемся, — проговорила Лиза медленно, глядя в доску в трекере: — И получается техническая поддержка тогда перестанет мучить меня вопросом, почему в первый раз не удастся сгенерировать документ ни в каком из форматов, а их в свою очередь юридический отдел. А чего вы раньше-то не взялись? Вашему детищу цифровому скоро уж тридцатник.

— Сама знаешь, что инициатива делает с инициатором, — отозвалась Маша беззаботно и показала неприличный жест рукой: — Ну и ты написала понятное задание на доработки, поделила на задачи, назначила на каждого и обсудила, то есть изначально понимала как лучше, а наша задача была реализовать и внести коррективы при случае.

— Собрала в переговорке, поставила в календари встречу..., да я охренел слегка, — отозвался Ярослав, не отрываясь от монитора. — У меня вообще иногда ощущение, будто Витя был руководителем отдела, когда мамонты по земле ходили, хоть ты у нас и всего четыре месяца.

— Кстати, — Маша выглянула из-за монитора: — сказал, придет на планирование сегодня, а то мы без него уже несколько месяцев, отвык небось.

Лиза лишь хмыкнула и ничего не ответила, принявшись разгребать задачи на доске и тестировать новый функцио-

нал по контракту. Первые несколько часов все сидели молча в наушниках, Лиза заводила баг-репорты, описывала досконально задачу, прикладывала скриншоты и даже успела немного поругаться с Пашей в комментариях к задаче, попросив переделать расчет процента, потому как в описании к задаче от маркетинга стояли двадцать процентов, а по итогу получались девятнадцать с половиной, о чем незамедлительно пришло гневное сообщение от Майки. Может, оно и не было таким, но Лиза, пребывая в дурном настроении, посчитала его грубым, тяжело вздохнула и продолжила невидимую и молчаливую борьбу с упрямым Павлом. Победа далась настолько трудно, что она уже, грешным делом, подумала, а не сбегать ли в магазин за парилкой, но лишь, не проронив ни слова, отправилась на кухню за чем-нибудь сладеньким. Подошла бы даже карамелька, чтобы подавить желание покурить.

— Лиза, привет! — раздалось из-за спины, и та едва подавила вздох отчаяния. Она как знала, что до кухни спокойно не дойдет, миновав маркетинг без приключений, а потому нацепив улыбку, повернулась к вопрошающей. На всех парах неслась их маркетолог Майка.

— Паша залил обнови, можешь глянуть на тестовом стенде, — первым делом отозвалась Лиза и добавила чуть погодя: — Привет.

— Да я не за этим, — отмахнулась она: — Хотя за тестовый стенд — спасибо, мы хоть теперь знаем, что ваш отдел

понастроил. У нас скорее коллективное предложение: а ты можешь сделать, чтобы у нас график строился в режиме реального времени и к нам на экран выводился?

— График чего? На экран на входе или у вас в кабинете? На какой из трех? Насколько частые обновления? — завалила вопросами Лиза, мгновенно переключившись и позабыв всякое раздражение, на что Майка хлопнула огромными карими глазами, которые казались Лизе нереально красивыми из-за тонких длинных стрелок и молча потянула в вотчину маркетологов.

Там, в отличие от их уютного отдела полного разных аниме-фигурок, книжек и плакатов, и постеров, которые они же сами и развешивали, царила атмосфера управляемого хаоса и «строгой корпоративной культуры» — подобное изречение Лиза на третий день работы услышала от беззаботной Насти — офис-менеджера, которую слегка пожурили за коврик для мышки в форме кошачьей лапки.

Майка подтащила ее к огромному экрану, висящему под самым потолком, на котором плавали голографические звездочки и произнесла торжественно, тыкнув пальцем:

— Сюда хотим.

— Один? — задумчиво протянула Лиза, а Майка вперила в нее непонимающий взгляд на что та пояснила: — Ну график... Вам исторические данные нужны? За месяц, за год, за неделю, за квартал? Например, один будет показывать данные актуальные на текущий час, второй за месяц, третий за

квартал. И вообще, а он вам зачем? У вас же сайт есть.

— Вот! — раздался победный голос откуда-то справа, это было худенькая миниатюрная девушка с модным каре, имя которой Лиза не запомнила, когда четыре месяца назад Ясмина представляла коллег.

— Что? Есения, я уже все сказала, — Майка недовольно поджала губы: — Все должны видеть, как наша работа на-прямую влияет на продажи!

— И что это даст? — Есения криво ухмыльнулась, смерив Майку странным взглядом, в котором на мгновение, как показалось, мелькнуло презрение: — Если все херово, то продажники об этом прямо скажут, напишут, вывесят объявление прямо у Насти на ресепшене, да если бы у нас был позорный столб, то они бы и туда прикололи объявление, какие маркетологи херовые. Майя, это бесполезная затея.

— Так ты можешь? — Майка перевела взгляд снова на Лизу, и та кивнула, добавив, что нужно только определиться с пожеланиями. Лиза хотела было потихоньку двинуться в сторону кухни, оставив разгорающийся спор на повышенных тонах, как дорогу преградил Денис — руководитель технической поддержки.

— Я тебя боюсь уже. — только и смогла проговорить Лиза, пытаясь бочком протиснуться в щель между Денисом и дверью, но тот, обворожительно улыбнувшись, произнес:

— Меня? Что ты, Лизонька, я самый добрый в этом заведении, а вот барышни, — он махнул рукой в сторону марке-

тологов, — от тебя рожки да ножки оставят. Пойдем поку-
рим?

— Я бросила, — буркнула Лиза, которая все-таки выбра-
лась в коридор и как можно быстрее двинулась в сторону
кухни, пока Майка не опомнилась: — А что такое? У нас
опять что-то упало или криво работает? Как там, кстати, с
оплатами?

— Ну что ты так! — с притворным расстройством ото-
звался Денис, неспешно следовавший за Лизой. Он был вы-
соким, широким в плечах, и буквально нависал над ней, а
потому два шага Лизы были как его половина. Иногда каза-
лось, что человеческая оболочка для него тесновата.

— Еще минута и я начну думать, будто бы чем-то непри-
ятен. С оплатами все чудненько, впервые мои ребятки смог-
ли вздохнуть спокойно, а не разбирать тонны говна от кли-
ентов, за что тебе большое, хотел бы сказать человеческое,
но это не так, спасибо. А что там было-то? Что изменилось?

— Прокладка между стулом и монитором, — сварливо
отозвалась Лиза, отчего Денис искренне рассмеялся и до-
ждавшись, пока она сунет в рот карамельку и заберет пол-
литра американо у Ники, потащил все-таки в курилку.

Лиза втянула прохладный осенний воздух полной грудью
и устроилась под козырьком. Солнце подбиралось к зениту
и расплескивало теплые лучи по старому жилому фонду с
его резными балконами и даже башенками. Денис щелкнул
зажигалкой, он продолжал курить обычные сигареты, хотя

прохожий в обеденное время или с утра мог бы решить, что под козырьком что-то загорелось, настолько плотно стояла стена сладкого дыма.

— Долго разгребали поделки Павлика? — начал он: — Мои сказали, вы вчера чуть ли не до половины двенадцатого сидели с Серегой.

— Да, пришлось разгрести помойку, — отозвалась Лиза: — Сейчас модно называть это вайбкодом, но я придерживаюсь старого дедовского определения — говнокод. Но это все неважно, научится еще. Пару раз люлей получит и заработает как часы. Я такая же была.

— И что доводилось получить? — Денис улыбнулся, на что Лизка отозвалась с усмешкой:

— Конечно! А кто в нашей сфере не получал? Да и в любой вообще. Ты, можно подумать, своих по головке гладишь и мороженку предлагаешь, если они спустя полгода работы айпи-адрес от мак-адреса отличить не могут. Ты на них так рычишь, что под ноги насрать со страха можно.

Денис искренне и громко рассмеялся, да так что проходящая мимо женщина с пакетами вздрогнула и бросила на него долгий взгляд.

— Откуда ты вообще на нас свалилась такая? — отсмеявшись, но все еще улыбаясь, спросил он: — Это риторический вопрос. Я вообще-то добрый, а вот если бы Павлик был в моем подчинении, то может и не творил херни. Виктор-свет-Сергеевич слишком рано оставил его без чуткого надзора и

крепкой руки на... Хм, горле.

— Хочешь на профилактику к тебе отправлю? — Лиза впервые улыбнулась, на что Денис хитро сощурился, но ничего не ответил, а она добавила: — Он научится. Просто совершает типичные джуновские ошибки: сделать задачу во что бы то ни стало и не раздумывая. Пока у него нет понимания, что программисту платят не за написание буковок цветных восемь часов в день в навороченном «блокноте», а за размышления и верно принятое решение. Как бы охеренно точно и подробно я не описывала задачу, но подумать все равно придется. Он-то, конечно, говнится, мол, ты аналитик, нахера наняли, если мне все равно думать надо, но это уже просто фоновый шум.

— Он ноет, что думать надо? — неожиданно строго спросил Денис, сощурившись: — Вот же говно мелкое! Кто бы из моих балбесов такое заявил, тут же бы вылетел без разговоров разгребать заявки юридического отдела на график семь-ноль.

— Научится, — снова флегматично ответила Лиза, пожав плечами: — Все программисты через это проходят. Это нормальный этап эволюции специалиста. А ты чего хотел-то, что аж в курилку вытащил?

Денис немного помолчал, сощурился хитро, выбросил окурок в урну и присел рядом на лавочке и произнес как-то вкрадчиво, отчего Лизе невольно захотелось отсесть подальше:

— Да так... Мыслишки у тебя в голове интересные бродят.

«Бля, ну началось...» — только и успела подумать Лиза, как Денис произнес, усмехнувшись:

— Еще ничего и не начиналось. То, что вы без догляда остались от Виктора Сергеевича, это я понимаю, но чего твои умолчали — нет. Четыре месяца на нас трудится без пяти минут праведник по помыслам, еще чуть-чуть и нимб над головой засияет, а твои черти в тряпочку молчат, а как не спросишь, чего, так ебало Павлик скривит и бубнит под нос.

— Павлик понятно, из-за чего кукурузится, — покачала головой Лиза: — На это у него тимлид есть. Да и не в Паше дело, верно?

— Верно, — Денис ухмыльнулся и чуть придвинулся, продолжив вкрадчивым тоном: — Вот ты девка умная, Лизка, быстренько догадалась, что к чему, а белое пальто все ж таки придела. Что тебя беспокоит, а? Ты не подумай, абсолютно серьезно спрашиваю.

— Ничего подобного, — покачала головой Лиза, взглянув серьезно в пустые темные глаза: — Про себя я много чего сказать могу, а разговор не обо мне. Да, мне трудно морально и тяжело. Объяснить, что это не могу, я бывший программист, а не богослов, но, и так чтобы совесть наконец-то заткнулась, тоже сделать не получается. Мне дурно от мысли, что именно я участвую в удобненькой продаже души, любви... Тебе-то может и ничего особенного, а для меня как...

как...

Лиза так и не смогла подобрать слово, но по взгляду Дениса догадалась, что тот все прекрасно понял, а потому растянулся в настолько ласковой и мягкой улыбке, что стало не по себе.

— Тю! Так ты из-за такого пустяка себе нервы треплешь? Лиза, счастье мое, ну ты-то здесь при чем?

— Да-да, люди сами горазды, мне сегодня об этом уже говорили, — она поджала губы: — Ну так и что? Если человек собрался с моста сигануть, не кричать же ему «прыгай».

— Необязательно, можно и не торопиться, например, снимать с него, — он снова жутковато улыбнулся: — Ты вот над чем подумай: куча людей ходит в церковь, так?

Наступила пауза и Лиза, догадавшись, что он ждет реакции, неловко кивнула.

— И куча людей при этом, стоя на службе, крестясь, соблюдая пост, ставя свечки за здоровье или просто молясь, выходят из храма Божьего, и идут ко всяким бабкам-гадалкам, раскладывают карты таро и верят в гороскопы. Вот здесь как по-твоему? Не совестно?

— Скорее нечестно, — проговорила Лиза: — Ну, может, гороскопы и безобидные, это просто лженаука, то все остальное никак с верой не сочетается, конечно.

— Ага, а вот еще над чем, золотко, подумай, — продолжил тем же мягким тоном Денис: — Когда была школьницей, у вас культурологию вел довольно неприятный мужи-

чок, а когда дошли до раздела мировых религий, то довольно долго затирал вам, что все девочки в классе — это грешницы, место которых в аду, потому как именно Ева совершила первородный грех. У самого же три развода и куча детишек от адюльтера за спиной.

— Это-то здесь при чем? — снова нахмурилась Лиза. — Да и вообще...

И не успела она договорить, как Денис на этот раз тихо рассмеялся, а в глазах у него плясал огонек:

— Мы с тобой оба понимаем, что дело не в блуде. Дело совершенно в другом. И ты сама знаешь, о чем я.

— Ты опять подводишь к мысли, что люди сами виноваты, что идут заключить контракт с каким-нибудь демоном, продают душу и нечего о них беспокоится, — отмахнулась Лиза, широким глотком отпивая кофе: — Дело в другом. Никакая я не праведная и не святоша, просто для меня персонально это тяжело, понимаешь? Я участвую в том, чтобы человек нашел к вам самые простые пути, улучшаю UI/UX приложения, чиню сервис оплаты, а по-хорошему, должна сидеть и дергаться, а может даже и наоборот, но не получается. Я бы и рада сломать, а не выходит. И если на то пошло, то и в своем отношении ни на какой рай и я не рассчитываю, и так ясно, куда попаду после смерти.

— О как, — Денис коротко хохотнул: — Так ты бы и рада нам поднасрать, да не вы ходит? Интересненькое дельце, да только жаль, что вранье.

Лиза ничего не ответила, поджав губы, и отвела взгляд, а Денис продолжил:

— Слишком уж ты, золотко, любишь все эти технические и программистские штучки, а потому даже если и совестно, а все равно сделаешь. Так, о чем это я? В общем-то не стоит это все терзаний. Ну сама подумай, тебе ж у нас и не плохо, да? Только не ясно, чего нос воротишь от всего кроме зарплаты. Ты же знаешь, что у нас и корпоративное такси есть и нечего в метро запихиваться по утрам и вдыхать ароматы ненавистной баккары?

— Да откуда ты... — Лиза договорить не успела и лишь коротко хмыкнула: — Ты для этого меня в курилку и позвал что ли?

— Еще спросить, как дела с контрактами и когда юридический отдел перестанет мне мозг чайной ложкой есть, — снова невинная улыбка и Лиза ответила:

— К пятнице. Но закладывай в два раза больше по времени.

И с этими словами она последовала прочь, пару раз про себя ругнувшись и мрачно подумав, что даже кофе попить в тишине и покое не дали. Было что-то, что пугало в Денисе и даже не то, что он, как и все бесы, знал ее жизнь от первого вздоха.

Время неумолимо подбиралось к обеду, которого Диза ждала как манны небесной, потому что обычно в это время все разбредались по своим делам и была возможность вы-

дохнуть наедине с собой.

Перед планированием оставалось всего пару часов, и Лиза принялась разгребать уведомления из рабочих чатов. Есения и Майка так и не смогли договориться, нужен ли им график на мониторе, а потому в личные сообщения сыпали предложениями, угрозами и уговорами каждая в свою сторону. Лиза, получив хоть какие-то конкретные пожелания, прикидывала в уме как все это устроить технически и даже набросала чуть-чуть описание к задаче, которую увела их подальше от глаз команды. На компьютере были открыты логи, которые сервис оплат присылал каждые пять минут, а потому Лиза, отказавшаяся от похода на обед, потому в горло после разговора кусок не лез, с интересом принялась изучать, как работает плод вчерашних ночных бдений. Мозг услужливо подсунул как еще на первых порах, Витя задал неожиданный вопрос про логи, а она краснела и бледнела, а выдавить из себя ничего не могла, потому как по-честному туда не заглядывала и вообще не знала есть ли они, а перед встречей стоило бы поковыряться. Как и говорил Ярослав, чего только люди не заказывали в приложении, отчего было не ясно то ли смеяться, то ли плакать: вот мимо проскочило сообщение, что оформлена пиар-компания для какой-то книжки в соцсетях сроком на тридцать дней за ноль целых двадцать пять тысячных души, а Лиза не поленилась и погуглила, и оказалось, что это какой-то дарк-фэнтэзи роман про крепкую мужскую дружбу. От последнего невольно похихикала. Затем на гла-

за попалося как какая-то девушка покупала красоту, но это уже стоило чуть подороже и тоже на временной период, к заказу шла фотография, а Лиза вспомнила, что сервис позволял приложить пример, на кого хотели бы походить клиенты, затем была подписка базу знаний, некто Петр Алексеевич готовился к сдаче сессии, а Лиза невольно подивилась, что знания обходятся дешевле всего.

Затем она плавно перешла на сервис контрактов, про который только сегодня с утра отчитался Сергей, но для надежности к текущей реализации привязал логи, а потому Лиза с любопытством читала про целую гору тонкостей, пока взгляд ее не замер на знакомых фамилии и имени. Сердце слабо ухнуло и забилося, а она, едва дыша, раскрывала схему сообщения.

— Ебать, долбоеб... — только и смогла тихо протянуть Лиза, в ужасе скачала кусочек сообщения, отправила файл самой себе в мессенджер, но тут же вернулась к оригиналу.

— Как был дебилом, так и остался, — снова процедила Лиза, откинувшись на спинку кресла и покачиваясь на нем размышляла, что же теперь делать.

Сначала закрылась мысль о полных тезках, да настолько, что даже даты рождения совпадают, но имя участника контракта, документы и номер телефона говорили об обратном. Виктор Андреевич Наумов, 1992 г.р — мужчина Лизы, с которым она встречалась целых три года и рассталась всего

полгода назад, в дни, когда было сложнее всего, но и сил бороться и удерживать уже не было. Лиза отпустила его без единого волнения, окончательно устав от придирок и претензий. Повезло, что не поженились, хотя друзья пророчили скорую свадьбу.

Злата, когда услышала, как зовут руководителя отдела, даже пошутила, что везет как утопленнице. И вот сейчас Лиза могла во всех красках лицезреть как бывший почти заключил контракт на неместные богатства и роскошную жизнь, оставалось только приехать в офис на подписание в среду к девяти утра. Имя демона, которому тот продавал душу, было неизвестно, в этом месте стоял прочерк, а Лизка вспомнила, как Ярослав долго объяснял ей, что оно появится само собой.

«Блядь! — только и проносилось в голове, когда она набирала Злате сообщение, чтобы через нее у третьих лиц узнать, как дела у бывшего: — Так, нет, Злата сразу и не узнает, с каких херов Витенька в это полез, а потому мне остается только одно.»

Отправив сообщение подруге, Лиза вздохнула, нашла бывшего среди контактов, порадовалась, что не заблокирована, хотя вся переписка была удалена у обеих сторон, и единым духом накатала ему простыню текста, не забыв сказать, что уж точно знает, что он сделал. Лиза старалась успокоиться, ходила из угла в угол и, даже забыв про наказ не есть за рабочим столом, все-таки приговорила на нервах шоколадку

и печенья, а затем кинув быстрый взгляд на часы, матюгнулась и уничтожила следы преступления, успев вовремя, потому как первым на планирование пожаловал Белов. Стараясь не думать ни про бывшего, ни про контракт, когда все собрались в кабинете, начала неспешно вещать, что именно они уже сделали и что только запланировали. На идею про код-ревью Виктор Сергеевич одобрительно хмыкнул, а на слабые возражения Павла добродушно заметил, что никто и никогда того не поторапливал, а подобная инженерная практика должна быть у каждого, затем поинтересовался как именно «распилили» монолит и уточнил, по какому паттерну следовали в отношении брокеров. Ответом полностью удовлетворился и, услышав, что за вчерашнюю ночь починился сервис оплаты, снова добродушно заметил, что проблеме скоро стукнул бы год. Больше всего Белова позабавила история с графиками и он, не меняя мягкого урчащего тона, посоветовал Лизе не торопиться до тех пор, пока не пожалует Алена Михайловна. Про давнее соперничество между Майкой и Есеней ходили почти легенды.

«Вот же мудак хитрый, — подумала с усмешкой Лиза, которая слушала доклад Паши: — Значит, как если я прошу уже вторую неделю не ныть и доделать запросы на корзину и катнуть их вторую версию, так верещит, что устал и сил его больше нет, и вообще выгорает, потому что не нихрена себе интеллектуальный труд, а как Виктор Сергеевич просто спросил, так в жопе засверкало и выгорание куда-то исчез-

ло.»

Маша бросила на нее быстрый, но до жути хитрющий взгляд и едва подавила улыбку, а Лиза и не сомневалась, что думает так громко, что и до адресата сообщение тоже дошло.

— А что там с версионированием? — мягко уточнил Белов, отчего Павел зарделся и залился соловьем, а Лиза закатила глаза, но украдкой, скрывшись за мониторами. Все присутствующие пытались скрыть улыбки.

Когда же планирование закончилось и все разбрелись по своим делам, а Лиза наконец отошла пообедать, то в кармане послышался звук уведомления, а от текста похолодели руки.

«Привет, не ожидал, что напишешь. Ну если хочешь встретиться, то давай. Только не понимаю, зачем. Сегодня в шесть в центре устроит?»

«Устроит. Мой рабский день до шести, подходи на академика Павлова, 57. В парке пройдемся.»

Сообщение было прочитано, но Витя ничего не ответил, а Лиза продолжила целый день ходить как на иголках, уворачиваясь то от очередных всенепременно гениальных идей, то от нытья Паши про то, что уже неделю не может пройти проверку кода и Сергей прицепился как банный лист с эти-ми основными принципами программирования, то от предложений Маши перекурить. После сегодняшнего в курилку особо и не хотелось, как и вести душевных разговоров. Порадовало лишь предложение собраться на выходных и поиграть в «ДнД», только просьба «не брать эльфийку, а то Яро-

слав точно попробует домогаться, играя за барда». Остаток дня тянулся бесконечно долго, а потому Лиза выпорхнула из офиса чуть ли не раньше всех, и первым делом рванула к памятнику в центре парка, где присела на лавочку, ожидая Витю. Солнце стремительно укатилось за горизонт, расплескивая последние полосы света, зажглись фонари, а с реки потянуло холодной сыростью и когда Лиза уже начинала замерзать и чертыхаться, из темноты аллеи вынырнула фигура в знакомой бежевой куртке «Адидас». Первые минуты было неловко, а затем Лиза, собравшись, поздоровалась и предложила пройтись.

— Так, а что ты позвала-то меня? — сухо спросил он: — Я, знаешь ли, пока добрался по пробкам сюда. Короче, надеюсь, что-то важное.

— Важное. — кивнула Лиза, но в полутьме вряд ли было сильно заметно: — Ты собрался продать душу?

Минутное замешательство и взрыв смеха. Короткого, лающего, а Лиза невозмутимо продолжила:

— Чего ржешь? Я видела логи твоего контракта, я работаю в конторе, куда ты душу продать собрался.

— Блять, Лиза, тебе почти тридцатник, а ты в какую-то херню про чертей веришь? — сквозь смех спросил он: — Ты еще скажи, что они существуют! Охереть, Лиз, удивила. Ты технарем работаешь, а диплом гуманитария наружу все лезет.

— А ты прям дохрена умный что ли? — насупилась Лиз-

ка, в ее голове она наивно строила образы, что Витя сейчас во всех подробностях расскажет и непременно покается. — И, если ты у нас гений, так какого ж хера полез в это, м? И если что, то я видела этот предмет договора, написанный в духе инфоцыган. Богатства и власти. Так ведь?

— Лиза, блять! — он снова взорвался смехом, а когда отдышался, то произнес: — Я не ебу, что ты там видела и откуда взяла, но из последнего, что я подписывал, был контракт на поставку медоборудования на два миллиона бачей в клинику в Грузии. Какой нахер контракт по продаже души? Ты че несешь? Совсем что ли на своей красноглазой работе ебнулась? Ты хоть на улицу выходи, траву трогай.

— А куда ты поедешь в среду в девять? — не отступала Лиза, хоть и начинала чувствовать себя до ужаса глупо, а Витя смеялся до слез так, что не мог уже дышать, согнувшись в три погибели.

— Ко мне в офис, блять. Время работы у нас с девяти до шести, Лиз, ты нормальная? Тебе, может, специалисту показаться? Ты на таком серьезном ебле написала сообщение, что я уж испугался случилось чего.

Лиза остановилась, не зная, что и сказать, а если бы не полутьма, то Витя мог бы во всей красе насладиться, каким пунцовым стало лицо и как слегка подрагивает нижняя губа в напряжении. Она ощущала себя полной идиоткой и теперь старалась держать лицо, чтобы не выругаться. Витя же, отсмеявшись, произнес вдруг серьезно:

— Ну а если на секунду представить, что все, что ты рассказала не шиза, реально б пошла спасать мою душу?

Последнее он произнес с коротким смешком, а Лиза ощутила неприятный взгляд на себе и произнесла немного растеряно:

— Да.

— Пизда.

Минутная тишина и Витя со вздохом продолжил:

— И ты до сих пор так и не поняла, почему мы расстались, да? Ты умная девка, но скучная просто жуть. Всегда такая правильная, хорошая, понимающая, аж тошно блять. Вот такая баба как ты, Лиз, точно бы в ад полезла, но так бы и не поняла, что нахер оно не надо. В тебе как не было искорки, так и нет.

— Иди на хер.

— О! И даже посылаешь тоже без искры. На такой хер даже сходить неохота. Слушай, тебе если черти видятся, хоть у них спроси, как быть хоть капельку задорной бабой, потому что если б ты такой была, то сейчас бы не куковала в почти тридцатник одна.

— Мудак ты, Витя. — произнесла Лиза и пусть было и неприятно, но прозвучало настолько обыденно и спокойно, что тот махнул рукой, на прощание опять назвал скучной и исчез в темноте аллеи. Она медленно брела к остановке метро, на душе скреблись кошки, и Лиза ощущала себя полной и безоговорочной дурой.

«Блядь, Лиза, ну ты и дебилка, — укоряла она себя, когда на удивление полупустой вагон нес домой: — Даже если контракт и настоящий, то с каких херов Витя бы всю правду рассказал, а во-вторых, значит, они маскируют это под какими-то выгодными сделками, которые человеческий глаз воспримет нормально? Значит, и в приложении на сайте тоже показано что не настоящее? И если это так, то почему я вижу истинную суть вещей? Так, нет, если размышлять логически, люди, наверняка, видят правду, а иначе как бы они выходили на контору? Но если заключать настоящий контракт с каким-нибудь демонюгой, то человеку будет казаться, что он подписывает что-то выгодное, как Витя с медоборудованием, а в реальности это продажа души? Если так, то хер докажешь тогда. Хитро, блять!»

Вагон метро остановился на нужной остановке, и Лиза побрела домой. В голове роились мысли одна краше другой, но ничего кроме одной и той же идеи как ловко контора обманывает, не приходило. Она даже Злате скинула скриншот приложения и попросила описать, что видит.

«Мать, ты переработала, что ли?»

«Да мы анализ проводим, нужен взгляд со стороны. Не спрашивай, зачем, просто надо.»

«У вас же целый отдел дизайнеров? Ну ладно. Ну я вижу скриншот со списком услуг, типа продвижения в соцсетях под ключ, СММ под ключ, лицо под ключ... Ну и кринж, кто выдумал эту формулировку? А, тут список салонов красо-

ты. О, ого, даже модную корейскую завивку делают. Список салонов красоты. И даже тачку с хатой помогут подобрать, разноплановые какие.»

Лизе даже отложила вилку с наколотым на нее пельменем и перестала жевать, не зная, что и думать.

— Ебануться, — только и проговорила она с набитым ртом самой себе: — То если люди реально видят что угодно кроме правды? А почему тогда я вижу это?

«Спасибо.»

Лиза продолжила грустно есть пельмени, не зная, что и думать теперь, вяло отвечая на расспросы Златы, которой поручила еще днем узнать, как дела у бывшего. В голове была лишь одна мысль, на что она подписалась.

Глава 2

В субботу вечером после партии в ДнД, где к ним присоединилась еще парочка новеньких, которых Сергей представил и привел, было решено наведаться в бар на базарной площади. Лиза попыталась соскочить, смущенно напомнив, что не пьет вообще никакой алкоголь, а потому им будет с ней скучно, но Маша лишь хмыкнула и напомнила, что существует не только безалкогольная карта коктейлей, но и отличная кухня.

В «Ведров» баре Лиза не была ни разу, а с тех пор, как все погрязли в бытовых делах, то даже днем никуда не выбирались, хотя раньше обожали наведаться в новое место со Златкой. Они расположились на уютных диванчиках с зеленой велюровой обивкой подальше от барной стойки и все кроме Лизы и Ярослава заказали по пиву. Лиза наугад выбрала безалкогольный коктейль, который показался ей самым привлекательным по виду, а Ярослав попросил шот с чем-то смородиновым судя по меню.

— А почему не пьешь, кстати? — неожиданно спросил Сергей, которому уже принесли пиво: — Не подумай, заставляю пить не собираюсь, просто интересно... Курить бросаешь, не пьешь, куриную грудку с брокколи грызешь.

— Не нравится вкус алкоголя. Вообще никакого. — пожала плечами Лиза: — Курение и обжиралово — это были

две дурные привычки, я ведь куриную грудку и гречку не всю жизнь ела.

— Только из-за вкуса? А коктейли пробовала?

— Ага, — Лиза кивнула: — Вкус перебродивших фруктов мне тоже не нравится. Ну и курила модную парилку, а не обычные сигареты, потому что сладенький дымок выдыхать приятнее.

— А в какой вообще момент решила, что надо оставить себя без наслаждения от жизни в целом? — похихикала Маша, шутливо ткнув пальцем в плечо, а Лиза лишь улыбнулась:

— Когда на третий этаж поднялась с одышкой будто бы пробежала несколько километров. Вот тогда и поняла, что либо доживусь до подъема на этаж с применением спецтехники, либо закрываю рот. Еще на первом курсе училась, давно это было.

— И как отрезало? — хмыкнул Ярослав, одним махом выпив шот с чем-то по виду смородиновым из-за фиолетового цвета.

— Нет, конечно. — Лиза усмехнулась, и ощутила, как становится слегка неприятно от разговора: не совсем понимала, к чему те, кто знают про смертных абсолютно все, вдруг так участливо интересуются, и не успела продолжить, как Маша отозвалась:

— Нам просто любопытно, что должно в жизни произойти, чтобы смертный так упорно вот уже почти десяток лет

держал то, что сейчас эзотерики-инфоцыгане называют аскезой.

— О-о-о... — только протянул Ярослав, ухмыльнувшись:
— «Аскеза» — это вообще наше любимое. Особенно, если говорить в рамках твоих недавних, Лизка, моральных терзаний. Аскеза от курения, алкоголя, секса, вкусной еды должна принести какие-то невиданные плоды. А, знаешь, кто главный даритель всех этих благ? Вселенная. Я когда от очередной «просветленной» хорошенькой девчушки услышал это, из-за всех сил пытался не ржать как конь.

— Вообще-то слово аскеза имеет в виду вполне конкретные действия для вполне конкретного результата, — на лице Сергея возникла такая же ухмылка: — В христианстве — это достижение Царства Небесного, а у современного эзотерика с толпой неофитов с каких-то херов богатство. И чего тебе так парится, солнце мое? Вон, сидит красотка в правом углу, у нее аскеза от кальяна. А, знаешь, для чего? Ну не смотри так пристально...

Лиза резко отвернулась от темноволосой девушки, в стильном пиджаке прямого кроя и корсетом под ним, и перевела взгляд на Сергея:

— Мерседес хочет.

— Че? — не поняла Лизка, хихикнув: — А как связаны отказ от кальяна и мерседес?

— А это ей подружка-астролог-таролог-нумеролог подсказала, мол, зая, на «мерин» накопить не можешь не пото-

му, что на маркетплейсы все бабло сливаешь и, в принципе, финансово безграмотна, а потому что вселенная не видит устремления. Как же ей тебе что-то давать, если ты ничего взамен не предлагаешь.

— Какой у вас, Сергей Витальевич, ехидный тон, — показала головой Лизка, широко улыбаясь, на что тот лишь подмигнул и отпил еще из бокала. — Что-то нелогично: аскеза от кальяна, а бабки в интернет утекают...

— А потому скачивайте, мальчики и девочки, приложение от компании «Sold-Your-Soul» и будет вам и мерин, и хата, и бабки, и красота в придачу, — засмеялась Маша: — А главное — абсолютно гарантировано. У тебя под носом, Лизка, даже пример есть...

Лиза сначала не поняла, что Маша имеет ввиду, хотела было переспросить, но тут же закрыла рот: все трое в курсе про бывшего и подписанный контракт. По хитрым глазам Сергея и Ярослава догадалась, что разговор и на эту тему тоже неизбежен. Резко перехотелось говяжьей щечку с пюре, хоть Лиза и была голодна, а к коктейлю так и не притронулась.

— Ну... Спрашивайте. — сдалась Лиза, подавив недовольство и легкий неясно откуда взявшийся стыд: — Чего хотите знать? Как меня в пешее эротическое в понедельник послали и попросили почаще из дома выходить? Да вы, небось, и так в курсе.

— Не-а, — качнул головой Ярослав: — Вопрос в другом:

зачем ты вообще с ним встретишься? Не пойми неправильно, но это же буквально ходячая куча говна, а не человек.

— Он когда выпьет, становится разговорчивее и грубее,
— заметила Маша: — В общем-то, реально, Лизка, зачем?
— Так может он не знал и...

Они почти синхронно расхохотались, отчего Лиза оборвала себя на полуслове и, недовольно поджав губы, насупилась, а Маша крепко обняла, погладив по макушке:

— Да брось, Лизка, ты же техзадание на этот сервис писала, неужели, не помнишь?

— Так там и не было ничего написано. — снова насупленно отозвалась Лиза, хоть и пыталась подавить в себе смущение: — Ярослав полтора часа в курилке разъяснял, почему нужно абстрагироваться от имени того, с кем заключается контракт и предмет его тоже будет иметь обтекаемую формулировку, а может ее и вовсе не быть, и появится в системе позже, и почему к продовской базе договоров ни у кого кроме начальства доступа нет, а контракт на бумаге имеет почему-то большую юридическую силу, чем в электронный, и что с бумаги все, что нужно, автоматически подтянется.

— Ага, — Ярослав хмыкнул: — Вещь такого порядка не подписывается по неосторожности. Продажа души — дело тонкое и если бы подобный прецедент возник, то это гарантировано головная боль всего юридического отдела, а они бы в свою очередь расковыряли мозг чайной ложкой и начальству, и нам, и техподдержке и вообще всем-всем, до кого бы

только добрались.

— И ты хочешь сказать, что Витя просто за бабло продал?
— не поверила Лиза, на что Маша снова звонко расхохоталась и затем, немного поуспокоившись, с улыбкой ответила вопросом на вопрос:

— А что тут странного? Власть, деньги, любовь, вечная молодость — это базовый минимум человечества. Жуткая банальщина. Лизка, ты с ним три года бок о бок прожила, а до сих не уяснила простую вещь? Он за деньги и власть готов наизнанку вывернуться, и служить кому угодно.

— Если бы за это бабло можно было продать кого-то вместо себя любимого, то он бы не раздумывал даже, — добавил Сергей, откусывая от пинцы со стратачеллой кусочек: — Ему вообще насрать с высокой колокольни на абсолютно любого человека вне его круга... Да даже внутри семьи, если этот кто-то дальше двоюродных.

— Но у него и так все есть и было. Он из богатой семьи, никогда ни в чем не нуждался, только щелкни пальцами — и либо купят, либо сделают, либо договорятся, — нахмурилась Лиза, но Маша опять захихикала:

— Обожаю тебя, Лизка. Помнишь, вы приезжали в загородный дом его родителей? У них подвал сверху донизу забит валютой, ты знала? Золото по разным банкам распихано, недвижимость и движимость в разных странах.

— Как ты... Так, глупо спрашивать, откуда знаешь, — остановила себя Лиза, а Маша лишь удовлетворенно кивну-

ла и, хитро сощурившись, спросила:

— Ты мне нравишься, Лизка, поэтому все-таки спрошу, ты в курсе значения слова «самоуважение»?

— Чего? — не поняла Лиза: — Что за цитаты из ВКон-такте из паблика «Трахни нормальность»?

— Если бы знала, три года не терпела.

— Ничего я не терпела.

— Да? А когда он три года подряд забывал про твой день рождения? А когда он пригласил твою знакомую в Тай, а тебе сказал, что денег нет? Это у него-то нет? А когда на малейшую просьбу помочь, он тут же испарялся, потому что пацанов на бабу не меняют? А когда тебя сократили, что он сказал: решай свои проблемы сама, да? А когда ты просто болела, не могла оторвать голову от подушки и не было сил даже двигаться, что он сделал? Просто ушел, чтобы ты не портила ему настроение кислым лицом и вообще «заебала лежать». Ведь так и сказал, а ты проглотила. Посчитала тогда, что, может, и вправду, заебала. Ты вообще постоянно чем-то заебывала: не так оделась, не так накрасилась, слишком много говоришь, мало говоришь, готовишь дерьмово, или в целом херовая баба, скучная...

Маша остановилась только когда поняла, что как-то подозрительно покраснели щеки и уши Лизы, и увлажнились глаза.

— Ну зачем ты так? — вступился Ярослав, покачав головой, а Лизе даже показалось, что в баре стало как-то слиш-

ком тихо или это просто заложило уши от смущения и стыда. — Она просто сказать хочет, чтобы ты ни в коем случае не вмешивалась в ход вещей.

— Она не пытается обидеть, — кивнул Сергей, а Маша прижала к себе, поглаживая горячую голову. Если бы запустила пальцы в волосы, то поняла, как сильно вспотела Лиза от неожиданного и резкого ворошения старых чувств.

— Если бы я хотела, то сделала бы это по-другому, — согласно проговорила она на ухо.

— Просто странный вы народ, женщины, — заметил Сергей: — Что ни самое дерьмо, так держитесь за него так крепко, будто бы это последний мужик на земле. Вот ты чего так уцепилась?

— Вы говорите, что про смертных все-все знаете, вот и ответьте на вопрос сами, — со вздохом отозвалась Лиза, поковыряв вилкой в пюре.

Сергей некоторое время молчал, внимательно глядя в глаза, словно бы рылся в воспоминаниях и мыслях, как в картотеке, а затем хмыкнул и произнес с усмешкой:

— Только и всего? Просто, чтобы как у всех? Даже не потому, что любовь-морковь?

— Ага. — Лиза постаралась сохранять спокойствие, чтобы голос не дрогнул, глядя в тарелку: — Мне через месяц двадцать девять. Тридцатка не за горами. Мои подруги замужем, у них есть дети и я тоже подумываю о своих. Мне нужно было это сделать банально для штампа в паспорте, и чтобы

от меня, наконец, отстали. В двадцать пять стыдно говорить, что у тебя никого нет, а в тридцать — это неприлично и пахнет болезнью. Да и попытки меня с кем-то свести уже порядком остоебенили, а когда это случилось в очередной раз с Витей, то я даже спорить не стала. Нам все свадьбу порочили, мол, такая пара, но как там у Островского в пьесе было: «За высокими заборами льются невидимые и неслышимые слезы?» Вот это про меня. Когда мы расстались, никто поверить не мог, Витя ведь на людях был самым лучшим мужчиной на земле. Да и до сих пор некоторые считают это бабьим капризом, а я набралась духу и ушла. Про любовь речи и не шло никогда, мне б хватило просто уважения. За мужество ведь не всегда означает неземную любовь.

— Станный вы народ, женщины, — снова покачал головой Сергей: — И после всего, что было, ты о спасении печешься? Лучше бы радовалась, невыносимую услугу оказали.

— Не пекусь... — качнула головой, затем задумалась и добавила: — С одной стороны, остываю, и понимаю, что и я тоже не святая, а с другой, катился бы к херам. Вот такая переменчивая женская натура. А к чему спрашиваете? Не все ли равно, что там у меня с бывшим?

— К тому, что совесть такая интересная штука, а мы почему-то уверены, что ты бы за ним к демону на рога в прямом смысле полезла, — хмыкнул Ярослав, а Лиза заметила, что это был его пятый шот с водкой: — Слушай, Лизка, что расскажу... — он резко замолчал, а затем губы растянулись в

ухмылке, показалось даже немного блаженной. Темные глаза, пустые, мертвые и к которым Лиза так и не могла привыкнуть, казалось, шарят по бару, потонувшему в полутьме.

— Блондиночка за барной стойкой сидит с подружками, видишь? — Лиза кивнула. — Ненавидит их всей душой и желает хлебнуть такого говна, чтобы никто вообще помочь не мог. Знаешь, что сделала? По бабкам пошла, чтобы порчу наслать, а из сотни одна окажется и вправду ведьмой. Правда, чтобы не искать иголку в стоге сена, просто скачала наше приложение и уже сделала парочку гнусных заказиков.

Лиза как замороженная уставилась на блондинку в белоснежном боди, сверкающем стразами в полутьме, чьи руки и декольте закрывала мелкая сеточка. Она улыбалась, глядя в глаза людям, которых обрекла на страдания.

— Но там же такого нет, — протянула Лиза, сама не понимая, от чего сильнее опешила, а Сергей ухмыльнулся и наклонился поближе, доверительно проговорив:

— Есть. Просто не интересовалась, да и не положено знать про этот раздел кому-то кроме нас. Там есть даже такие вещи, к которым только у начальства доступ есть.

— Тебе до жути интересно, что попросила, да? — улыбка Ярослава казалась какой-то изломанной, словно бы кто-то насильно растягивал кожу.

— Не пугай ее! — Маша нахмурилась, прижала к себе и прошептала на ухо: — Не спрашивай. Гадости всякие там. Но только одно скажу — не жильцы ее подружки, да и она

сама тоже. Всем людям на последствия до поры до времени насрать, а потом начинается марафон по церквям и ведьмам.

— Ну да ладно. От блондиночки перейдем к парочке. Любовь! Что может быть лучше этого? Вам, людям, даровали величайшую способность на земле, а вы либо не умеете, либо на всякую глупость тратите.

— А это правда, что вы, бесы, не умеете любить? — неожиданно спросила Лиза, на что все трое странно на нее посмотрели: — Ну в фильмах видела и в книгах читала, что вам недоступно это.

— Не в том смысле, про который люди обычно думают, — хмыкнул Сергей: — В страсти и эротике нам нет равных. Ну так что там насчет парочки? Бедная девушка просто хотела узнать мужчину, с которым общалась несколько дней по переписке получше, а попала на уже часовую лекцию «все бабы — дуры меркантильные, а, особенно, моя бывшая, эта вообще тварь». Еще минут десять посидит и под предлогом дамской комнаты, тихонько расплатится за свой коктейль и салат, и уйдет по-английски. Кавалер на говно изойдет, но в пустоту — милая девушка его заблокирует превентивно. Он, кстати, со временем обнаружит наш сайт и закажет себе женщину мечты, которая на деле суккубой окажется. Откусит ему голову. В прямом смысле.

— Девушка и впрямь хорошая, но выбирает не тех всегда, — кивнул согласно Ярослав: — Бедняжка лишь думает, на какую ерунду потратила вечер, а могла бы готовиться к

сессии. В медицинском учиться. А вот за соседним столиком ее полная противоположность, которая пришла поймать, как любят говорить, в соцсетях «заряженного» мужика. Непременно он должен решить все ее проблемы и несметные богатства бросить к ногам.

— А еще она буквально живет в социальных сетях, и подписана на такую обширную библиотеку «девушек для сопровождения», что при виде цацек от «Картье», дорогих тачек и яхт колпак отъехал уж больно стремительно и давно, — усмехнулась Маша. — Всего через пару месяцев она станет той, на кого подписана, а закончит в дурке, лечась от зависимости. Кстати, у коллег по цеху заметит наше приложение, захочет что-нибудь заказать, а оплата не пройдет. Такое редко, но бывает.

— О, а этого паренька я знаю, — Ярослав хитро сощурился, опустошив восьмой шот. Он смотрел куда-то далеко им за спины: — Он, можно сказать, снова совершил человеческий первородный грех: решил откусить от яблока с древа познания и заключил контракт с одним демоном, который издревле владел тайными знаниями. Мальчонка потихоньку едет крышей и пытается залиться алкоголем, чтобы хоть на секунду не думать и не существовать. Хрупкое сознание смертного оказалось не готово к таким инсайтам.

Лиза обернулась, ища глазами человека, на которого указывал Ярослав, но не замечала никого, кто подходил бы под описание, и только потом догадалась, что для беса люди все

сплошь мальчишки и девчонки.

— И на добивочку, — вдруг плотоядно усмехнулся Сергей: — В самом дальнем углу этого чудного заведения сидит парень, искренне считающего человечество раковой опухолью, которая не готова принять его гений. Гением, конечно, и не пахло, а вот юношеского максимализма хоть отбавляй. Мальчонка корчил из себя ценителя и глубокого интеллектуала, а потому добрался до «Фауста» Гете. От прочитанного глазки загорелись, ладошки вспотели ведь Фауст — это ну точно он сам только из двадцать первого века, а потому непременно нужен контракт ни с кем-нибудь, а с самим Мефистофелем.

— И как оно? Нашел? — не удержалась Лиза, пытаясь в глубине бара разглядеть среди людей того, о ком так ехидно отзывался Сергей.

— Естественно. Знающие «люди» подсказали и направили. Только наш юный гений то ли не так понял это произведение, то ли вообще не понял, потому что с чего-то решил, будто Мефистофель точно станет союзником. Поэма-предупреждение, которая разжевывает, что бывает с теми, кто настолько поверил в себя и придумал, якобы сможет сделать тысячелетнее бессмертное скучающее создание мурчащим теплым котиком, а не ходячей катастрофой.

— А с ним что? — Лиза как замороженная смотрела в бездонные глаза Сергея, а тот лишь ухмыльнулся:

— Остался навсегда наедине с собственным гением, ко-

торый даже выразить не может. Ни словесно, ни физически. Почти лишился дара речи, можно сказать, ведь с каждым днем забывает все больше слов, а потому экономит их. Его состояние чем-то похоже на развитие деменции.

— Хочешь понять, к чему это рассказываем? — с той же жутковатой улыбкой спросил Ярослав и не дождавшись ответа, продолжил: — Есть те, кого не нужно спасать. И понимать тоже. От них нужно просто уйти ради собственного блага. Считай, с барского плеча жирный намек.

— Как вы вообще среди людей так долго находитесь, зная, о чем думает каждый? — вдруг спросила Лиза, не сводя глаз с блондинки, которая заказала подруг: — Это не утомительно?

— Для тебя экспромт, — улыбнулся Сергей, отпивая из уже третьего бокала: — Вообще мы не мониторим двадцать четыре на семь, что же там в головах у смертных. Нет ничего такого, что могло бы нас потенциально впечатлить, честно говоря.

— Иногда просто забавно, — хмыкнула Маша: — Вон сидит один мачо местного разлива, пожирает меня глазами с того момента, как устроились на этом диванчике. Хочет заказать мне парочку коктейлей в духе «бабоукладчика», а затем подкатить.

— Бабоукладчик? Водка с соком, что ли? — Лиза всеми силами старалась не смотреть туда, куда с ехидным прищуром смотрела Маша, а та качнула головой:

— Шоколадный ликер. В целом, любой ликер.

— А кто те новенькие, что были сегодня с нами на сессии?

— Лиза вдруг про них внезапно вспомнила, когда поняла, что им приглашение выпить не поступило.

— Девушка — новая пассия Сережи, — хмыкнула Маша.

— Она смертная, а вот парни — из нашего ростовского филиала. Ты прикидываешь, как они так быстро добрались и также стремительно исчезли?

Маша захихикала, заметив задумчивое выражение лица, а Лиза лишь кивнула, пытаясь как можно быстрее переваривать бесовские штучки.

— Нам не нужны поезда, самолеты или машины, чтобы перемещаться между филиалами и головным. Строго говоря, всю эту земную атрибутику мы используем исключительно для смертных. Вот ты думаешь, Сереже прям так необходим «корветт»? Не-а, он на нем девчонок цепляет.

— Тебя, Лизка, солнышко мое задумчивое, прокачу просто так и мороженкой угощу, — засмеялся он.

Лиза смущенно улыбнулась и вылезла из-за стола в дамскую комнату. В голове была немного каша от внезапных откровений, но еще больше она не понимала, для чего позвали выпить в бар.

«Неужели им так сильно хотелось из первых уст узнать про контракт? Нет, это совершенно не вяжется с их возможностями, — думала она, запершись в кабинке и быстро отвечая Златке сообщения: — Просто позвали выпить? Так

я и не пью. Нет, почему повали поиграть в ДнД — понятно... Может, я слишком много думаю? Может, позвали просто так, потому что захотелось? Чем не аргумент?»

У одной из раковин стояла девушка, которая что-то быстро печатала в телефоне, а стоило Лизе открыть воду, как вдруг произнесла:

— Извини, скажи, пожалуйста, а у тебя нет павербанка? В баре все разобраны, а у меня телефон садится, не смогу такси вызвать.

— Да, конечно, — Лиза сама удивилась, почему вдруг так широко улыбнулась незнакомке, но было в ней что-то, что объяснить самой себе не могла, а потому спросила, за каким столиком найти девушку. Девушка несколько раз тепло поблагодарила, а Лиза с каким-то глупым и счастливым выражением лица стремительно вернулась, порылась в рюкзаке и в одно мгновение в глубине бара нашла стол, скрытый от лишних глаз.

— Это безалкогольный «Санрайз», — проговорила она, приглашая присесть: — Меня Алиса зовут. Спасибо еще раз.

— Лиза.

Как замороженная рассматривала лицо новой знакомой, а в голове пронеслось сравнение с корейским айдолом, настолько красивой она казалась. Глаза пронзительные огромные светлые, в которые Лиза пыталась не пялиться беспардонно, но выходило из рук вон плохо. Некоторое время она молчала, а затем, когда принесли бокал с коктейлем, вдруг

очнулась и невольно подумала:

«Откуда она знает, что я пью?»

— Ты не пьешь алкоголь. Вообще никакой. — вдруг проговорила Алиса, а Лиза вздрогнула и со смесью испуга и настороженности посмотрела в глаза: — Бросаешь курить одноразовые парилки, процесс идет сложно, но ты держишься. Но это не главное: ты бы хотела знать, для чего позвали в бар новые, к-хм, не побоюсь этого слова, инфернальные коллеги.

Лиза несколько минут, оторопев, пялилась, усиленно подбирая слова, но так и не смогла ни одно из них произнести: если бы не ремарка про происхождение коллег, то Лиза бы просто сочла новую знакомую наблюдательной, хоть и с большим подозрением.

— Не нужно подыскивать слова — Алиса покачала головой и мягко улыбнулась: — И, пожалуйста, не бойся, я не сделаю больно или плохо.

— Ты... Кто? — изумленно и тихо спросила Лиза, ощутив как ее ладони мягко коснулись теплые пальцы Алисы. Она отпила немного из бокала и произнесла как ни в чем не бывало:

— Ангел.

— Чего?

— То есть коллеги с рогами тебя не смущают?

— Че? Реально? Ангел? С крыльями? И нимбом? — Лиза скептически изогнула бровь, сама не понимая, откуда взялось недоверие: в бесов-то быстро поверила.

— И арфой, ага. Или как вы нас обычно изображаете?
— Алиса снова усмехнулась. Была в этом легкая усталость, словно бы каждый день приходилось доказывать упрямым смертным, что она существует. — Правда хочешь посмотреть на крылья? Нет-нет, понимаю, у новых коллег доказательств оказалось много и довольно быстро.

— Нет, не надо... Я, к-хм... — Лиза смутилась и отвела взгляд, а Алиса продолжила как ни в чем не бывало:

— Когда тебе было пять, ты повисла на заборе на гвозде, который не успели еще загнуть. Длиннющий, он вонзился прям над коленкой, оставив навсегда широкий шрам. Твоя мама часто рассказывает: ты плакала, но продолжала упорно расковыривать ранку. В десять на полной скорости катилась на велосипеде с крутой горки по тонкой извилистой тропе, полной кочек, и одна из них выбила руль из рук, а ты полетела в кусты. Твой ангел-хранитель в тот день чуть не поседел, потому что в высокой траве и в кустах был скрыт острый ржавый штырь, от которого ты приземлилась буквально в десяти сантиметрах. Ты же отделалась испугом, синяками и царапинами, хотя точно должна была что-то себе сломать. Потом решила попрыгать с тарзанки в воду, не рассчитала силы и приземлилась на мелководье, впечатавшись ногами в глину. Повезло, что сгруппировалась в воздухе, а потому это было не столько больно, сколько страшно.

— Откуда ты... — Лиза опешила. Некоторое время сидели в полном молчании, а Алиса деликатно позволила пере-

варить услышанное, а потом словно бы опомнившись, Лиза проговорила: — Охереть, я и сама забыла. И горку эту... У меня так все болело после нее, и я потом десятой дорогой ее обходила. А зачем ты здесь?

— Вообще, нам нельзя просто так являться людям и вмешиваться. Мы не нарушаем священный принцип свободной воли, но после того, как ты угодила в небезызвестную нам контору, то, как и за всеми предшественниками, начали при-сматривать и ищем способы вызволить. — Алиса удовлетворенно кивнула: — Только в твоем случае будто бы наперекосьяк все идет..., и мы не знаем, с чем это связано. Они, вообще-то, людей не зовут выпить. Смертный для них что-то вроде новой игрушки в песочнице и за ее пределами с людьми из конторы никто не якшается.

Лиза едва подавила желание обернуться и поискать глазами ребят, а в голове проскочила мысль, если заметят с новой знакомой, то уж точно заинтересуются, но и на это у Алисы был готов ответ:

— Согласна, являться, пока ты в такой компании, тоже опрометчиво, но время не ждет. Я столько раз пыталась поговорить, но каждый раз мимо. Ты любишь гулять в одиночестве, а потому возможностей море, но стоило только приблизиться, как возникала неясная преграда. Я физически не могла ни коснуться, ни позвать. Ты ведь думала об уходе из компании, верно?

Лиза кивнула, и Алиса, поглядывая куда-то ей за плечо,

почему-то сложилось впечатление, что она торопилась, продолжила:

— Твои предшественники почти все как один закончили плохо. Не подумай, я не пришла пугать, но хочу быть честной. Тебе не дает покоя вопрос, почему именно ты и почему так долго, ты ведь могла слышать краем уха от коллег, что никто из смертных в конторе не задерживался, а ты почти что идешь на рекорд. Как там сказала глава маркетинга Алена Михайловна: «к человечку можно и привязаться»?

Лиза кивнула, хотела было что-то произнести, но передумала, а Алиса продолжила:

— Этим же вопросом задаемся и мы. Срок жизни смертного в компании примерно полгода, но начиная с четвертого месяца это мысленная, духовная и иногда физическая агонии. Через полтора-два месяца, если нам не удавалось вызвать, человек заканчивал в могиле, монастыре или психушке.

— И многих вытащили? — наконец спросила Лиза, а Алиса неопределенно пожала плечами:

— Как посмотреть. С точки зрения человека, да, из ста примерно семьдесят, с нашей же результаты плачевные. Коллеги твои ведь так лихо просветили насчет людей в баре, вот и посчитай, про скольких деликатно умолчали, но те уже давно в руках конторы. Но вернемся к тебе. Твой предшественник продержался и того меньше: три с половиной месяца. Сейчас, если слышит фамилию Белов, впадает в ступор и ка-

чается из стороны в сторону. Послушник при монастыре, но уже не человек... Манекен.

— А почему... — Лиза не успела спросить, что же такого сотворили с человеком до нее, как Алиса одним ловким движением отсоединила телефон от повербанка, протянула его Лизе и произнесла: — Я написала в мессенджер. Сообщение дойдет ровно в тот момент, как я выйду из бара, а еще приходи завтра на 7-ю Гвардейскую, дом семь, вход с торца здания, код домофона 117, скажешь, что ко мне.

Лиза хлопнула глазами, только открыла рот спросить, куда она так спешит, как Алиса словно бы растворилась в воздухе. Она медленно перевела взгляд на коктейль, к которому так и не прикоснулась, и немного заторможенно вернулась к столику с бокалом в руках. Мужчина, про которого Маша поведала, что тот собирался опоить «бабоукладчиком», уже полулежал за их столиком: он был настолько пьян, что сложил руки на столе и, уткнувшись в них лбом, спал.

— Что это с ним? Перепил? — хмыкнула Лиза, втискиваясь между Сергеем и Ярославом, потому как мужчина разлегся на ее месте.

— Текила не в ту сторону подействовала, — ухмыльнулась Маша. — Решил на слабо меня взять: мол, давай на спор, кто первый выпьет тогда еще ликера, то загадает желание, и проигравший не имеет права отказаться. Я ставку с семи до пятнадцати подняла и заменила ликер на текилу, результат сама видишь.

— С пятого шота мачо поплыл, — плотоядно ухмыльнулся Ярослав, который хоть и осушил уже неизвестное Лизе количество рюмок, а пьяным выглядел самую капельку. — С седьмого держался пальцами за стол, а на десятый что-то булькнул, а вот пятнадцатый не допил — уснул, но оно и ясно, соли нализался... О, а это кто коктейльчик подогнал?

— Сама заказала на баре, — не моргнув и глазом, соврала Лиза.

— Лизка, ну ты б намекнула, я бы угостил, — улыбаясь, продолжил он и, заметив пристальный взгляд, вздохнул: — Да не пьяный я. Алкоголь на нас не действует, мы тут ради атмосферы и тебя выгулять. Ну-у-у... Ты уже домой на тихий час хочешь?

— Ты точно не в дрова? — Лиза склонила слегка голову, и Сергей произнес:

— Точно-точно. Давай проводим. Оставь ты этого товарища, Мария, вон на нас уже бармен с официанткой поглядывают.

Такси вызвал Сережа, потому как Лиза мало доверяла слегка пошатывающемуся Ярославу, который закрыл счет, едва Лиза успела открыть рот, чтобы, смущаясь, попросить официантку разделить чек и оплатить свое: Златка работала одно время в ресторане и рассказывала, как раздражает отделять заказы. По дороге все пыталась всунуть Ярославу деньги наличкой, но тот лишь отмахнулся и попросил не заниматься ерундой, а когда подъезжали к дому, то быстро рас-

прощалась, поблагодарила за вечер и уже в квартире все-таки перевела за свою часть сумму. Ей казалось, щедрым жестом полностью управлял алкоголь, да и не любила быть даже гипотетически должной.

В субботу утром Лиза по своему обыкновению встала рано: позанималась силовой йогой, сварила кофе, приготовила завтрак и только спустя полчаса, когда вспомнила, что так и не прикоснулась к телефону, а разблокировав, обнаружила, что Злата успела написать по меньшей мере двенадцать сообщений в мессенджере и один банковский перевод от Ярослава с посланием: «Лизка, не дури».

— Злата пишет что-то в половину седьмого утра? — самой себе удивилась Лиза, глядя на время отправки, полностью проигнорировав сообщение от Ярослава.

«Лизка, а ты Витю блокировала в мессенджере? Ты охренеешь, что у нас тут целую ночь творилось и вечер!»

«Лиз, а ты ничего не слышала о нем странного? Он тут напился и как давай рассказывать, что Лиза че-то знает, и чуть ли не Ванга у нас»

«Еще говорит, ты на него обиделась, потому что недавно вы посрались и ты точно знаешь, из-за чего, а он ни дописаться, ни дозвониться не может»

«Он нажрался так крепко, что начал завывать, что дебил, и что Лизка во всем была права и клевая баба. Я его настолько в говно ни разу не видела, даже прошлым летом на турбазе, он еще ничего был, а тут воет, чуть ли не со слезами,

говорит, что ему трындец и он связался с кем-то, кто может его убить»

Остальные сообщения были примерно об одном и том же, отчего внутри похолодело, а затем Лиза издала короткий вздох и буркнула:

— Доигрался.

«Злат, а он сейчас у вас? Давай, я приеду, и мы с ним поговорим нормально»

«Приезжай. Прямо сейчас. Мы все равно спать лечь не сможем, потому что за Витькой надо смотреть. Он реально то ли так напился, что еще чуть-чуть и белку словит, то ли при-дуряется. Валера его на кухне закрыл и с ним сидит, чтобы на балкон не рвался. Он, прикинь, решил сигануть с него! У нас третий этаж, конечно, убиться не должен, но точно может покалечиться.»

Лиза, закинув завтрак и параллельно вызвав такси, потому как Злата жила довольно далеко и на метро добираться было дольше, теперь нервно подергивала коленкой, сидя в машине, и все размышляла, что такого могло приключиться с Витей за каких-то пару дней.

«Контракт он подписывал в среду, сегодня суббота, что там такого могло случиться, если прошло всего пару дней? Деньги стали фантиками? Фирма развалилась? Никакого медоборудования не существует, и теперь он задолжал кому-то кучу денег и надо как-то расплачиваться? Нет-нет, это нелогично абсолютно. У него денег куры не клюют, даже если

бы обосрался на каком-то из этих этапов, то заплатить было бы чем, даже с неустойками и процентами, а во-вторых, контракт был про несметное богатство, то есть, по логике, он его и должен получить? Или тут прям как в мультике про золотую антилопу, и эти миллиарды стали грязью?»

Лиза размышляла так лихорадочно, что не заметила, как на нервах сжала зубами губу с внутренней стороны, и когда машина подпрыгнула на кочке, то чуть ли не до крови прокусила, отчего поморщилась.

Стоило водителю остановиться у знакомого подъезда, как она пулей выскочила, не забыв распрощаться, и буквально взлетела на третий этаж. Злата открыла дверь сразу же и заговорила громким шепотом:

— Только потише говори, ладно? Он такую чушь несет, мы уж думаем, а точно ли алкаш, а не что похуже?

— Витя любит выпить, но до белки никогда не дожирался, — покачала головой Лиза. — А что за бредятину несет?

— Про какой-то контракт. За всю ночь и утро мы так и не выяснили ничего конкретного. Хвастался Валере, что у него там на какие-то миллиарды заключается договор на поставку медоборудования, и это было буквально в среду вечером. Он еще звонил в тот день почти в половину одиннадцатого вечера и предлагал Валере приехать в стрип-клуб, пьяный в трубку вещал, что выкупил там вообще всех и телки такие сочные, ого-го-го.

— Ну, это в Витином репертуаре, — хмыкнула Лиза. —

Пойдем, вместе допросим страдальца.

Стоило Лизе переступить порог кухни, как Витя, который что-то бубнил сонному, хмурому и уставшему Валере, резко замолчал и в ужасе уставился на нее, отчего на мгновение Лиза решила, что Злата явно что-то перепутала и видеть ее вряд ли хотели, но спустя мгновение он, с трудом ворочая языком, почти промычал:

— Ты знаешь.

— Знаю-знаю, — вздохнула она и присела на табурет у противоположной стороны стола: — Что у тебя приключилось?

Витя судорожно замотал головой, лицо побелело, глаза забегали и в свете люстры Лиза увидела проступивший на лбу пот, хотя на кухне было открыто окно. Лиза поежилась, сложилось впечатление, что друзья пытались сделать импровизированный вытрезвитель. Витя вдруг принялся раскачиваться туда-сюда, обхватив себя руками, а Валера бросил тревожный и непонимающий взгляд. Лиза тихо позвала по имени, но на это Витя жалобно заскулил и только сейчас все заметили, как тот пытался разлепить губы, но не мог, словно бы их измазали в суперклее.

— Охереть, — выдавила испуганно Лиза: — Подожди-подожди, ты не можешь говорить, так? Кивни, если не можешь.

Размашистый кивок, отчего показалось, будто голова сейчас оторвется.

— Так... Так... — Лиза принялась лихорадочно размыш-

лять, как вызнать про контракт, не принуждая Витю говорить.

— Ебать, это че с ним? — Валера в ужасе сначала отпрянул, заметив слепленные побелевшие губы, а затем наоборот наклонился ближе, даже осторожно коснулся лица, на что Витя замычал громче, будто бы ему было больно. — Лиз, ты в курсе? Че за косплей на «Матрицу» в реальной жизни?

— Ты по контракту бабки получил? Ну, то есть условия соблюдены? — начала с самого банального и глупого Лиза, потому что адекватного в голову так и не пришло. Витя покивал и жалобно снова промычал.

— Ничего за эти несколько дней не поменялось? Бабло на месте?

Снова размашистые кивки и уже жалобный с каким-то свистом скулеж.

— Тогда ты явно чего-то важного лишился, так? — снова продолжила гадать Лиза, а Златка и Валера как замороженные наблюдали за пантомимой. — Чего? Ну, показать можешь? Нарисовать? Точно! Ты можешь рисовать или писать?

Витя пожал плечами неопределенно, и Златка, сообразив без слов, что нужно сделать, унеслась в соседнюю комнату и принесла ручку, чистые листы и карандаши. Витя неловко схватил карандаш и хотел было вывести первые буквы, но руки задрожали, пальцы неестественно выгнулись назад, захрустели так, что показалось, будто сейчас точно сломаются, и как бы Витя не пытался, а лишь невнятные караку-

ли оставались на бумаге. Попытка нарисовать тоже провалилась, как бы Витя ни старался: от натуги по лицу градом капал пот.

— Охереть... — только и смог протянуть ошарашенно Валера, а Злата спряталась за ним и все время молчала, во все глаза рассматривая Витю, который тяжело дышал, словно бы пробежал марафон, привалившись к стене спиной, и жалобно поглядывал на Лизу.

— Жестами можешь показать? — снова начала она: — Чего ты лишился или что напугало? Если ты получил все, что хотел, в полном объеме, то явно не куча говна в банке лежит.

Витя задумался, некоторое время не решался шевельнуться, а затем показал неприличный жест рукой, которым обычно имитируют половой акт. У Лизы поползли на лоб глаза, а потому все трое в молчании наблюдали за хмурым выражением лица и слушали мерные постукивания ладони об кулак.

— Чего? — наконец выдохнула Златка, которая нахмурилась и продолжила: — Ты нас тут всех собрал в седьмом часу утра, чтобы рассказать, что отыметь кого-то не можешь? Из-за какого-то контракта?

Витя быстро покивал и даже слегка улыбнулся, словно бы до друзей наконец дошел смысл трагедии.

— Ты дебил? — сухо уточнила Злата: — Мы с тобой, дружок, сидели целую ночь, чтобы из окна не сиганул, Лизку в выходной пригнали в рань, только чтобы ты миру поведал,

как не смог с бабами из стрипухи или откуда-то еще?

Валера лишь поддержал супругу смехом и не смог выдать больше ни слова, видимо, сказывалась бессонная ночь и абсурд ситуации, а Злата продолжала набирать обороты:

— Из-за тебя мы ребенка отправили к бабушке с дедушкой с соседями, которым по пути, чтобы ты своими выходками ее не напугал, а я тряслась, пока они не доехали! Думали, с тобой какая-то беда приключилась, а тут это!

На последней фразе у Златы голос сорвался на фальцет, отчего Лиза лишь закрыла лицо руками и попыталась не засмеяться, чтобы не злить и без того распаленную подругу. Если Злата все кордебалеты Вити знала только со слов Лизы и на публике ни разу не наблюдала, то для самой Лизы это не стало сюрпризом совершенно, и еще в такси задней мыслью подумала, что, возможно, все они соберутся по абсолютно тупейшей, но чрезвычайно важной для Вити причине.

— Знаешь, Лизка, я теперь понимаю, почему вы расстались, — задыхаясь от смеха, произнес наконец Валера.

— Витя, собирай манатки и уматывай! — разозленная Златка вихрем унеслась в коридор и, еще не переступив порог кухни, одним метким броском швырнула в него курткой.

— Стой, он же пьяный еще. Сейчас догадается не такси вызвать, а за руль сесть, убьется по дороге, — проговорил Валера и добавил: — Пойдем, постельное белье тебе выдам и в зале поспишь. Пиздец, ты клоун, дружище.

Из зала слышались короткие препирательства. Теперь Ви-

тя мог говорить, и было слышно, что на любую попытку хоть что-то выдать про договор тут же переходил на мычание, а при виде Лизы губы опять склеивались. Валера даже предложил эксперимент: в соседней комнате они говорили о всякой ерунде, но стоило Лизе показаться в поле зрения, то даже на самые банальные вопросы, совершенно не связанные с контрактом, Витя начинал мычать.

— А теперь рассказывай, мать, что это за срань, — проговорила Злата, сделав всем кофе и нарезав колбасу на бутерброды: — Про какой контракт речь? При чем тут ты?

— Я бы рада, да вряд ли смогу, — покачала неуверенно головой Лиза: — Еще не хватало, чтобы и вам досталось.

— Ну, в общих чертах пояснить можешь? — перебил Златку Валера: — Я вижу, с ним творится что-то, что кому расскажи, так дурку вызовут. Но если прямо не можешь на вопрос ответить, то хоть иносказательно как-то? Имеем полное право знать, что с ним.

— Точно! — участливо покивала Злата и Лиза крепко задумалась. На ум ничего не приходило, а затем словно бы осеңило:

— Помните, мы играли в третий «Балдурс Гейт»? — оба покивали, и Лиза продолжила: — Помните, кем является персонаж Рафаила и что он предлагает сделать игроку в обмен на игровой предмет?

На мгновение оба задумались и спустя некоторое молчание Злата неуверенно спросила:

— Рафаил — дьявол, с ним можно заключить контракт в обмен на молот Орфея? Ты что хочешь сказать? Что... — подруга сделала слишком уж выразительную паузу: — Витя заключил сделку с кем-то такого плана? Ты сейчас серьезно, что ли? — и, заметив тяжелый взгляд Лизы, некоторое время ошеломленно хлопала глазами, а затем продолжила: — Ебать, серьезно, что ли?! Не гонишь?!

Снова тяжелый и немного обреченный взгляд, и Валера произнес:

— Если бы я такую херню услышал от кого угодно и при каких угодно обстоятельствах, то вызвал санитаров, но так как увидел своими глазами, то даже и не знаю, что думать. Да и в этой ситуации я бы подумал, просто до белки допился, но он не только с балкона сигать собирался, но и орал на каком-то странном языке, мы со Златкой никогда такой не слышали, а Витя вообще никаких не знает, даже английский на уровне «One whiskey with cola»⁸... А помочь ему можно?

Лиза неопределенно пожала плечами, сохраняя молчание.

— А ты-то откуда знаешь?

— Не могу сказать. Еще вас не хватало. Даже иносказательно не могу объяснить. По-хорошему, вам бы не влезать, потому что я в душе не ебу как это все работает.

— И кинуть Витю? Он, конечно, еблан, но все-таки друг, — нахмурился Валера, на что Лиза тяжело вздохнула и про-

⁸ один виски с колой

изнесла:

— Я попытаюсь что-то разузнать, но без гарантий. То, во что он влез... С точки зрения религии, он сам должен пройти путь искупления, а чтобы его пройти, сначала надо понять, что натворил, и не просто в контексте «я больше не отымею бимбу⁹», а по-настоящему осознать масштаб катастрофы. Но это на мой взгляд, я не богослов. Не то, что мы ему хорошие помощники. Он, конечно, самовлюбленный debil, но есть силы, которые выше нас и существуют от основания времен, а потому при любой попытке обмануть или просто что-то увести из-под носа, мы гарантированно потерпим неудачу. Или сдохнем.

— С искуплением и рефлексией у Вити будут проблемы. — заметил Валера: — Не уверен, что он слова-то такие знает. Когда что-то узнаешь, расскажешь? Если он с тобой говорить не может, давай, я ему передам?

— Тогда и при тебе может замолчать, — покачала головой Лиза: — Я бы не рисковала, кто знает, как работает эта штука.

Некоторое время молча пили кофе, а Лиза понимала, как абсурдно выглядит ситуация и как сложно воспринять все

⁹ Сленговое. Изначально термин имел пренебрежительный оттенок и использовался для обозначения стереотипного образа привлекательной, но легкомысленной или не слишком интеллектуально развитой девушки. Такой образ часто связывали с нарочитой женственностью: ярким макияжем, обилием розового цвета в одежде, обтягивающими нарядами. Сейчас может иметь как пренебрежительный, так и мягко-ироничный подтекст

это нормально, потому как еще недавно была в том же положении. За пределами офиса разговоры про бесов даже звучали страннее обычного. Лиза помогла Златке убрать со стола, навести небольшой порядок, потому как чувствовала ответственность, что Витя слегка разгромил ванну и кухню, и распрощавшись, вышла на залитый осенним солнцем двор. По лицам друзей видела, что те не прочь наконец-то лечь спать, а потому задерживаться не стала.

Первым делом Лиза спустилась к станции метрограма, решив, что такому хорошему дню пропадать явно не стоит и можно было бы наведаться в центр, подышать свежим воздухом, пройтись по магазинам и просто подумать хоть о чем-нибудь другом помимо Вити и его договора. Вся ситуация вызывала лишь кривую усмешку и отчасти она даже не понимала, почему нюанс именно в импотенции, Лиза даже подумала, такой ушлый жучара как Витя, уж точно попытается избавиться от неприятной издержки и понесется по гадалкам, церквям и монастырям. За всеми событиями Лиза совершенно не обратила внимание на еще одно уведомление: как Алиса вчера и сказала, сообщение с адресом и предложением заскочить на чай появилось ровно в тот момент, как новая знакомая растворилась в воздухе.

«Но вопрос все еще открытый, а спросить не у кого: почему я вижу контракты ровно такими, какие они есть и почему Витя так и не смог ничего мне сказать? — думала Лиза, в нерешительности остановившись перед входом в подзем-

ный переход на станции „площадь Ленина“: — Интересно, это из-за того, что видела логи или, в принципе, потому что работник конторы? Или вообще третье: я работник компании, смертная, и бывшая в одном лице, а значит, чисто по-человечески могу попытаться ему помочь?»

Она перевела взгляд на ровный ряд пятиэтажек, в которых нужно было найти Алису и все также неуверенно размышляла, а стоит ли вообще наведываться. Неловко потоптавшись у киоска с блинчиками, все-таки решилась и двинулась в глубь дворов. Эти места Лиза знала как свои пять пальцев, потому как самая первая работа, где выросла из скромного инженера — эту должность спустя несколько лет щедрой рукой отсыпал тогдашний руководитель, решив, что в тихой вчерашней студентке гуманитарного вуза есть потенциал — выбилась в программисты, восторженно обозначив Златке это как мечту всей жизни. Сейчас это вызывало только усмешку. Лиза в нерешительности остановилась перед домофоном, воровато оглядываясь по сторонам, и наконец набрала «117». Потянулась долгая трель, затем зашуршала трубка и хотела было только сказать, что к новой знакомой, как магнитный замок запищал, а Лиза оказалась в небольшом коридорчике, который отгораживала еще одна железная дверь. Несколько минут она искала глазами звонок, но дверь отворилась и на пороге возникла Алиса.

— Привет, проходи, — она улыбнулась, чуть посторонившись и пропуская Лизу в просторный светлый офис, утопа-

ющий в зелени и резных панно на стенах. От конторы, где все сплошь было из стекла, неона и металла — это сильно отличалось.

— Мы уж думали, не дойдешь, — мягко произнесла Алиса, вытащив из тумбочки у входа, где висели ветровки и стояла обувь, домашние тапочки в упаковке, попросила Лизу надеть их, а затем по-хозяйски повела в глубь офиса. Лиза смущенно украдкой осматривалась, заметив, что помещения пустовали, а стоило им спуститься по вниз по ступенькам на кухню, как Алиса первым делом махнула в сторону двух мужчин, расположившихся за круглым столом:

— Это Иван и Арсений. Чай хочешь? Или кофе?

— Чай. Спасибо.

— Можно просто Сеня, — заметил темноволосый мужчина, пригласив присесть рядом, и участливо добавил: — Да уж, на тебе лица нет.

— Самодеятельность Алисы не одобряем, — произнес Иван, но звучало это мягко, что Лиза никакого упрека не ощутила: — Но, видимо, у нас и, вправду, нет другого варианта, кроме как вмешаться напрямую. Утренняя ситуация выбила из колеи, верно?

— Ага. — тихо ответила Лиза, удивляясь, что в голове целая туча мыслей, а выдать ни слова больше не может. Затем помявшись и отпив немного чай, добавила: — Сцена из «Матрицы» в реальной жизни еще более мерзкая, чем в фильме, а мой бывший не может со мной говорить.

— И это тоже любопытно и об этом тоже поговорим, — кивнул согласно Сеня: — Но пока нас интересует немного другое: почему ты видишь заказы такими, какие они есть и что тебя связывает с директором заведения?

— Ты прямо с места в карьер, — хмыкнул Иван, — но вообще, да, хотелось бы услышать из первых уст. Может, есть что-то, что мы решительно упускаем, а ты успела заметить.

— Ничего, — Лиза покачала головой, удивившись вопросу: — Ничего нас не связывает. Нет, ну если прод уроню, то он-то точно заинтересуется. В последний раз я его видела на планировании в этот понедельник, а большего мне и не надо, честно говоря. Да и что он потенциально может от меня хотеть-то? Я звезд с неба не хватаю, самый обычный человек и так себе технарь.

Они немного помолчали, а Сеня и Иван как-то многозначительно переглянулись, на что Лиза беспомощно посмотрела на Алису, и та произнесла:

— Иван полагает, будто бы все люди, которым когда-либо доводилось видеть истинную суть вещей, непременно были как-то связаны с Беловым. Помнишь, я вчера говорила о твоём предшественнике? Так вот, он был из тех смертных, которые заказы и контракты видели так как люди извне.

— Но это не помешало ему догадаться, чем помышляет контора и понять, кто его коллеги на самом деле, — добавил Иван, покрутив в руках конфету и не решаясь разорвать упаковку: — И это была фатальная, но неизбежная ошиб-

ка, а еще хуже, думать будто бы Белов — это белый и пушистый мальчик-зайчик, который непременно исполнит все желания, которых у твоего предшественника была целая гора.

Он произнес это настолько меланхолично, будто бы уже сотни тысяч раз видел сценарий с одним и тем же концом. Лизе даже показалось, что в этом тоне была даже легкая усмешка.

— Алиса вчера пообещала рассказать, что же такого с ним приключилось, верно? — словно бы очнувшись, спросил Иван, внимательно посмотрев Лизе в глаза, на что та кивнула: — В общем-то, история довольно банальная. Когда он понял, кто его коллеги и директор, то воспринял это не с ужасом и стыдом, а будто бы нашел джина, рог изобилия, поймал удачу за хвост — называй как хочешь — и пошел просить у Белова сокровенного.

— И не просить, — хмыкнул Сеня, предложив печенье и, заметив, что Лиза может не стесняться и есть, сколько влезет, чтобы не сорваться на парилку: — Требовать. Но как там в песне было: «Легко, мой хороший, только хлопну в ладоши»¹⁰, а вот только, что в фильме, что в реальности произошла полная шляпа. И если герою фильма помогли, то твоему предшественнику не повезло. Парень до смерти боялся замкнутых пространств, а потому на лифте никогда не ездил, и требования его были таковы: пусть контора оплачивает ему

¹⁰ Uma2rman «Ночной дозор»

квартиру в ЖК премиум-класса и зарплату повысит до самой верхней границы по рынку.

— Херасе, — не сдержалась Лиза: — И его никто не послал даже?

— Демоны никогда не посылают, — заметил Иван: — Они выполняют пожелания, даже если смертный смеет требовать, но всегда так, как сами считают нужным. В общем, мужику начало казаться, что стены квартиры каждый день сдвигались на несколько сантиметров, а мебель стояла на новом месте, каждый раз, когда он приходил с работы.

— Финалом истории стала исчезающая лестница и поездка на лифте. — продолжил Сеня: — Он прекрасно понимал нереальность происходящего, но также осознавал, что если позвонит в 112, то ему просто вызовут санитаров, а потому шагнул в лифт. Пока доехал до первого этажа, поседел, потому как стенки сдвигались до тех пор, пока не сдавили плечи и грудь. Когда поездка закончилась, он буквально вывалился в подъезд и еще час приходил в себя, сжавшись в углу и слегка покачиваясь. Таким мы его обнаружили, а на работу так и не дошел.

— Тут важно сказать, что в конторе он проработал чуть меньше трех месяцев. От него стремительно избавились, а ходят слухи, будто Белов нанимать не хотел, но срочно нужен был кто-то, кто займется делами в отделе. Белов сменял тогда предшественника... Кстати, наверное, тебе крепко повезло, что ты не застала предыдущего директора, — как-

то пространно заметила Алиса и резко обернулась в сторону выхода. Там показался невысокий темноволосый с проседью мужчина, чьи светлые глаза неподвижно застыли на Лизе, которая увлеченно, словно это была просто жуткая сказка, слушала новых знакомых. Одет он был в серые брюки и белый свитер и ничем не отличался от обычного старичка, встретить Лиза такого на улице.

— Мой тезка, Иван Александрович, — спохватился Иван, и мужчина слегка кивнул в знак приветствия, а затем устроился на диванчике напротив:

— Страшаете Лизавету, молодежь?

Лиза слегка вздрогнула от этой формы собственного имени: так ее называл только один человек на земле — покойная бабушка.

— Полно вам ужасы рассказывать, — продолжил он и перевёл взгляд на Лизу: — В общем-то, сколько про предшественников твоих не рассказывай, а итог у большинства печальный. И, правда, ничего необычного не замечала? Никаких странных предложений или намеков со стороны твоего директора?

— Нет, — уверенно мотнула головой Лиза: — Он мой начальник, я его подчиненная. Вот и все отношения. Да и давайте по порядку: первое, я самый обычный человек и желания у меня приземленные, бытовые. В контору я устроилась из-за справки для банка, потому как время поджимало. Второе, в программировании я тоже самая обычная, тут можно

сказать, что со знаком минус, третье, среди технарей звезд с неба не хватаю, не какая-то там уникальная снежинка. У конторы своих гениев хватает, четвертое, меня никогда не интересовало, что там происходит на этаже начальства. Даже Яну избегаю, ну ее к чертовой бабушке, эту мегеру. Пятое... пятое, я пришла за тихой жизнью обычной работяги, у меня нет никаких амбиций или устремлений. Вряд ли эта история про уникальность, я ж не Кант какой-нибудь, чтобы со мной чай пить.

— Ты была в отчаянье, когда пришла, верно? — чуть склонив голову, спросила Алиса: — Демоны обожают это чувство. Человек ведь готов абсолютно на все, потому что очень далек от Бога.

— Ага. Ну это не тайна, вы вот тоже об этом знаете, — пожалала плечами Лиза: — Мне ничего ни от кого не надо. Платят зарплату и хорошо. Если уж совсем все знаете, то тоже в курсе, что на предыдущей работе я сгорела, а для меня достигнуть хоть каких-то высот на поприще программиста, ох как непросто оказалось. Я с таким упорством шла к цели, а всего полчаса перечеркнули абсолютно все. Очевидно, что радоваться нечему. А с чего вы вообще взяли, что нас может что-то связывать? Из-за того, что я вдруг прижилась в коллективе?

— Именно. Такого не было почти никогда. Пути из конторы два: первый — своим ходом, и это самый лучший вариант, второй — вперед ногами. — кивнул Сеня, который

приготовил себе кофе и теперь открыл упаковку сливок: — Если человек ушел сам, написав по собственному, то он победил в лотерее, а если его никто за это время не тронул, то вообще недюжинная удача, родился под счастливой звездой.

— А вы пытались помочь еще кому-то?

— Да. Это наша работа. — снова кивнул Иван: — Но как Алиса верно заметила еще тогда в баре, мы не можем лишать человека воли даже во спасение.

— Но явились, чтобы меня вытащить?

— Верно. — кивнул Иван Александрович: — Последние десять лет бушует настоящая эпидемия по продаже души. Просто, потому что это стало доступно, легко и быстро, а еще человеку кажется, что почти ничего не стоит. Сколько там за любовь заплатить нужно? Ноль целых одна тысячная? Кажется, ерунда, да и для современного человека душа — это какая-то абстракция, которую не жалко.

— Только там еще коэффициенты по длительности и частоте умножаются, и если пересчитать, то выходит, что за каких-то пару лет можно лишится девяноста процентов, — добавила Лиза: — И это при использовании раз в год, например.

— Верно, ты как разработчик системы знаешь нюансы, и если попытаешься рассказать такому же смертному, то подвергнешь его еще большему риску. Но другие об этом не знают и никогда не узнают. Нигде это не написано, а для человека случилось так называемое «чудо». Просто как загадать

желание и задуть свечи на торте, без усилий. Кто-то разгоняется настолько, что уже не обращает внимание на творящиеся с ним ужасы не только ментальные, но и физические, а кто-то понимает, что натворил, но процесс либо необратим, либо тяжело обратим. Требуется настоящая духовная работа, а откуда ж ей взяться? Человек без души — это просто плоть, кости и кровь, он уже мертв.

— Тебе неприятна вся эта история и пусть себя агностиком называешь, а все же участвовать в подобном не хочешь: совестно, тяжело. — заметил Иван, а Лиза лишь смущенно повела плечами: — Не будь ты связана с Беловым, то твой случай стал бы одним из тех, когда нам удалось бы довольно быстро вызволить из конторы.

— Все еще не могу взять в толк, чем именно, — покачала головой Лиза: — Я же говорю, мы не пересекаемся, я не влезаю никуда, разговоров ни с кем кроме работы и какой-нибудь ботанской херни не веду и, особенно, вне отдела разработки. Я даже ума не приложу, что именно нужно сделать, чтобы вам помочь.

— А вот тут уже мы подсобим, Лизавета, — Иван Александрович вытащил из кармана небольшой кулон в форме нескольких колец, связанных друг с другом, с светлым камешком посередине: — Надень, пожалуйста, через него мы соберем все, что нас интересует. На этаж начальства ходить даже не придется.

— Вообще не придется никуда влезать. — заверил снова

Сеня: — Твои коллеги видеть украшение не будут, для них это будет какая-нибудь дешевая бижутерия на вид. Вопросов не возникнет. В целом оно подстроится под тебя и если вдруг так произойдёт, что тебя заманят куда-то дальше первого этажа, то просто станет невидимым.

— А что насчет коллективной телепатии? — осторожно уточнила Лиза, на что Алиса с готовностью ответила:

— Эти воспоминания перестанут для них существовать. Ты даже подумать не сможешь о нашей встрече, поэтому ничего не бойся, ты хорошо защищена.

— Вы уверены? Не поймают? Звучит слишком просто, — недоверчиво спросила Лиза, и Алиса снова заверила, что опасаться нечего и украшение сработает идеально.

— А теперь перейдем ко второй части встречи, — удовлетворенно кивнул Иван: — Ты все думаешь, как бы спасти бывшего, продавшего душу, но тут — увы — помочь ему ничем не сможешь. Это не в твоих силах. Для него начнутся сложные дни, а что же до выборочной немоты, то и это тоже как-то связано с твоим странным положением в компании. Видимо, тот, с кем Виктор заключил контракт, делает это намеренно.

— А вы? Вы сможете? — как-то наивно спросила Лиза и Сенья кивнул:

— Мы постараемся, но этот путь предстоит пройти в одиночку. Для начала осознать, что именно он сделал.

— Ну здесь только удачи на вашей даче могу пожелать,

— как-то жестко и безапелляционно проговорила Лиза: — Витя и слова «раскаяние», и «покаяние» в одном мире не ночуют, хоть мне и жаль тщеславного мудака. До сих пор не могу поверить, что из-за бабла в такую херню влез.

— Не ругайся. — попросил Иван: — Но сразу попрошу, ни в коем случае ничего не пытайся разузнать насчет контракта. Для смертного это слишком опасно.

Лиза согласно кивнула. Она, честно говоря, и не собиралась ничего предпринимать. Еще в те дни, когда сообразила, что коллеги весьма необычные, ей доступным образом объяснили, чего точно делать в конторе нельзя, чтобы не произошло конфуза. В перечень входили: любые попытки что-то узнать у бухгалтерии — по словам Дениса «горгоны, а не женщины, им не то, что смертные, а бессмертные на один зубок», — поползновения в сторону финансового или юридических отделов, традиционно заседавших на третьем этаже в правом крыле здания, злить Золотареву Яну Михайловну — опять же по словам Дениса «тирания и деспотизм точно ее изобретения, просто никто не может доказать» — являться без приглашения в кабинет Сергеича — так он традиционно называл Белова — и наконец то, из-за чего Лизу обратят в пыль быстрее, чем она пикнуть успеет, а именно, неясно как раздобытый доступ к продакшен-базе данных с контрактами. Об этом она, конечно же, поведала Алисе, когда та пошла провожать до подземного трамвая. Каждый раз, когда хотела вернуть какое-нибудь непечатное словечко, то

тут же обрывала себя, а потому речь звучала странно.

— А когда данные соберете, то мне к вам прийти? — вдруг спросила Лиза, на что та улыбнулась и произнесла:

— Не переживай, мы сами тебя найдем. Спасибо, что все-таки заскочила к нам, не просто далось это решение, понимаю.

— Да не за что, — смущенно пробормотала Лиза, подивившись, как сердечно Алиса благодарит за столь простейшее действие. — Тогда, ну, до встречи?

Она кивнула и вдруг добавила, мягко прикоснувшись к плечу:

— Иван хоть и побурчал на этот счет, но ты всегда можешь написать в мессенджере. Обо всем. Хоть о том, какой с утра был невкусный кофе на работе, потому что зерно сменили.

— О, это ты зря! — засмеялась Лиза, пытаясь скрыть неловкость: — На тебя такое количество нытья свалится, ты десять раз пожалеешь, что разрешила. Спасибо.

Распрощавшись, Лиза спустилась в прохладный метро-трам, успев как раз к моменту, когда прибыл трамвай. На душе было отчего-то спокойно и радостно, словно бы и нет никакой истории ни с Витей, ни с конторой, ни странных вопросов о Белове. О нем Лиза вообще не думала не в контексте работы, хотя Златка по первой спрашивала, какой он из себя, на что Лиза просто пожимала плечами и говорила «самый обычный и все почему-то зовут просто Витя и на „ты“ прямо в глаза, хотя сама поостереглась бы такого пани-

братства». Маша неизменно хихикала над Лизкиным «выка-
ньем», а Ярослав абсолютно серьезно не понимал, откуда это
в новенькой взялось с первого дня.

Но вот сейчас пугала и судьба Вити, и абсолютная беспомощность: с одной стороны все предельно логично и ясно, такова природа демона, а с другой, какое-то все бессмысленное и жестокое. План тоже не сильно нравился, но сопротивляться не стала, еще раз подумав, что Белов все же не просто так стал директором филиала и явно кто-то особенный, а потому нет другого варианта. Стоило Лизе еще раз подумать, могло ли их хоть что-то связывать, как аж прыснула от смеха: напоминало дешевый роман про демонов, на рекламу которого она недавно повелась, а потому дочитывала просто из-за того, что всегда заканчивала книги, как бы посредственно они не были написаны.

Будь Иван или Алиса не правы, то Лизу бы постигла та же самая участь, и даже быстрее, потому как на момент поступления на работу была одним комком нервов и отчаянья. Мало того, что за съемную квартиру следовало платить, так еще и перед банком долговые обязательства. Справка бы тоже не взялась из воздуха. Если бы бесы захотели, то сделали бы с ней все, что пожелали, а если этого не произошло, значит, на то есть причины, почему она все еще не на два метра вниз или в дурке.

Выходные в целом прошли ни шатко ни валко. Златка написала, что Витя протрезвел, выспался, съел несколько бу-

теров с кофе, не отказался от супа и, не сказав ни слова благодарности, прыгнул в машину и укатил по делам. Валера все пытался узнать, что друг планирует делать со всей ситуацией, но тот буркнул что-то невнятное. Уже ближе к вечеру воскресенья написал Валера и спросил, не продвинулась ли Лиза в изысканиях, на что та честно призналась, что что-то почитала, но целые выходные провела, играя в «Киберпанк 2077». Стоило только вернуться к приключениям Ви, как Златка снова выкатила телегу текста, совершенно секретного, потому как Валера тоже не горел желанием друга уж совсем муذاком выставлять в глазах бывшей девушки, но теперь Лиза лишь закатила глаза: Витя не нашел ничего лучше, как обвинить во всем Лизу и вообще «могла бы вмешаться и по-нормальному рассказать, что ждет».

Глава 3

С утра в офисе стояла непривычная тишина и даже Ника показалась какой-то поникшей, а Лиза, решив для начала скинуть мокрую куртку, на улице как из ведра лил дождь, с удивлением обнаружила пустующий отдел техподдержки. Она даже заглянула за ровный ряд столов, где располагалась импровизированная комната отдыха, чтобы убедиться точно ли никого нет, как распахнулась дверь их отдела, и Маша потащила во внутрь.

— А где все? — удивленно спросила Лиза: — И чего ты в такую рань и Сергей?

Она удивленно переводила взгляды то с одной, то на другого, на что оба почти синхронно покачали головами и, дождавшись, пока Лиза устроится, произнесли чуть ли не хором:

— Пиздец.

— Что-то сломалось? — Лиза подозрительно сощурила глаза, а мозг услужливо подсунул, как еще в понедельник расставила задачи и там не было ничего крамольного кроме переезда на новые версии. — С версиями наебались?

— Ох, Лизка, тут все сразу, — удрученно проговорила Маша, устроившись на диванчике напротив: — И версии, и еще что-то, но мы не знаем точно что. Хочешь знать, куда техподдержка исчезла? В шестом часу утра явилась Яна, сна-

чала вставила пропиздон Нике, потом дернуло ее зайти посмотреть, как там у нас в отделе дела, но не дошла: за работой у наших соседей них был только новенький, а остальные в своем тихом уголке. Там тоже наорала. Хотя это вообще не ее ума дело, но опустим.

— А потом пришел Витя, и Денис вместе со всем отделом был вызван наверх почти моментально, — продолжил Сергей: — И это не просто не к добру, а пахнет самыми грандиозными звездюлями, потому что такое в последний раз было... Да уж и не вспомню, когда, наверное, во времена предшественника, у которого через день, но кто-то выхватывал по самое не балуйся. Витя же спокойный как удав, его чтобы из себя вывести надо прям очень постараться. И ладно бы только наших соседей позвали, так вместе с ними прихватили и нас. Мне у дверей Яна дала от ворот поворот, а вот Ярослава и Пашу там ждали. Сначала я не понял, почему, а потом вспомнил, что официально ментором за Пашей числится именно Ярослав.

— Ага, а сыр-бор-то в чем? — внимательно слушая каждое слово, переспросила Лиза, пытаясь прикинуть, что такого могло случиться за выходные, потому как в пятницу все расстались на приятной ноте.

— В ночь с субботы на воскресенье у нас рухнул сервис оплат по контрактам. Естественно, Денис доебался до всех, кого только смог, потому что первое, оплаты проходили со второго раза, второе, для системы будто бы не существовало

авторизованных пользователей, и, в-третьих, из пункта два следует, что оплата, якобы, от анонимов, что невозможно, а потому техподдержка могла идентифицировать, по какому договору и от кого прошла оплата, только опираясь на метаданные. Ну и как понимаешь, нагрузка росла в геометрической прогрессии. Сказать, что мы с Ярославом охренели — это поскромничать, а потому, когда открыли код, то обнаружили, что Павел переобал не только версии запросов, но и за каким-то хером влез в сервис оплат и корзины, который мы с тобой привели в идеальный порядок еще на прошлой неделе. Из комментариев следует, что он, вооружившись скорее всего нейросеткой, решил, будто бы алгоритм неэффективный, а потому ебанул новый, не учитывая, что у нас есть и другие зависящие от этого методы¹¹, а уже в них он ничего не менял.

Вместо слов Лиза тихонько простонала, понимая, какой ад творился всю ночь воскресенья и скорее всего день, а Маша участливо погладила по спине:

— У меня лишь один риторический вопрос: нахера? — она отняла ладони от лица: — Сервис оплат, как и чеки, это одна из самых сложных частей всей этой системы. Мы буквально линейкой вымеряли каждую переменную или функцию, а тут, блять, нейросеточным кодом обмазал...

¹¹ В данном случае имеются в виду кусочки кода, внутри которых написана логика. То есть Паша взял метод А, поменял код внутри него, но забыл, что от него зависят методы Б и С и этим сломал систему

— Вообще Денис хотел до тебя доебаться, но мы ему деликатно напомнили, что люди по ночам спят и в три ночи звонить точно не стоит. Ох, Денис Игоревич и орал, а Павлика обещал натурально за рога повесить и до нового года не снимать, — хмыкнула Маша и тут отворилась дверь и вошел Ярослав. Лицо его казалось мертвенно бледным, даже почти серым. Он молча плюхнулся на диван и уперевшись головой в стену, прикрыв глаза, проговорил:

— Что я сейчас пережил, вам всем лучше и не знать. Я *таких* звездюлей уже и не вспомню, когда получал за все мои сотни лет.

— Ну, а чего собрали-то? Из-за вчерашнего дня? — уточнила Маша, на что Ярослав немного помолчал, а потом продолжил как-то то ли нехотя, то ли сам до конца не верил в произошедшее:

— Не только. За вчерашнее Павлику грозила пенетрация во все дыхательные и пихательные только от Дениса, а вот повод, по которому нас собрали... — он резко выпрямился, сложив руки на груди: — Короче, помните, Павлик как-то порывался научиться с сетевой работать? Все, что с ней связано — это исключительно вотчина Дениса и даже самые умные из его ребятки не достаивались чести что-то серьезное настраивать, а если такое и было, то под чутким руководством с ногой на шее.

— Та-а-а-к... — только и протянул напряженно Сергей, а Лиза как замороженная наблюдала, как ничего особо не вы-

ражающее лицо вдруг меняется с каждой секундой.

— Ага, а еще мы все знаем, что удаленно работать нельзя, но если очень хочется, то можно, но только нашему отделу. Чтобы всем разрешить, это нужно аккуратно и очень тихо настроить сетевуху. Об этом держат язык за зубами и разрешено было с Витинового барского плеча. Если головной пронюхает, дадут пизды. И Павлик занялся именно этим — пробиванием нам всем окна наружу только вместо того, чтобы его просто открыть, он сделал дыру размером с лунный кратер и теперь любой, кто мог знать айпишники, заходил к нам как к себе домой. Качай себе базу данных, шарься по логам... Короче, полный карт-бланш, а все потому, что кое-кто поставил себе на комп левый софт, а не стал разбираться.

— Еблан. — прозвучало сухо и безапелляционно от Маши, которая никогда не позволяла себе называть коллег как-то иначе чем по имени: — Насрал, не снимая штанов. Денис его не только за рога подвесит. Если головной пронюхал, то неприятный разговор у Вити точно был.

— А раньше так было? — вдруг тихо вклинулась Лиза и все странно на нее посмотрели: — Ну вот чтобы без вашего ведома код переписывал, сразу на боевую версию лил, сетевуху ломал? Я понимаю, команда маленькая, но будь такой цирк и раньше, вряд ли бы вы терпели.

— Тебе честно ответить или побереечь чувства? — хмыкнул Ярослав, попытался было улыбнуться, но не вышло, а Лиза лишь кивнула и добавила, что никогда барышней ки-

сейной не была. На это он усмехнулся, вышло криво, будто бы собирался сказать что-то, что расстроит сильнее, чем можно было предположить.

— Нет. У него сорвало колпак, как только в отделе появилась ты. Ну, прикинь, как обидно, когда во многих вещах не просто смертный обскакивает, а женщина. Да и в коллективе нашем непростом ты прижилась как-то стремительно, и все воспринимают как свою, а для некоторых стала любимицей. Еще чинишь ошибки, которые стоят конторе миллионы, архитектуру помогаешь исправить и вообще... В голове Павлика алгоритм был таков: Витя нанимает хоть кого-нибудь, кто разбирается в теме, этот кто-то добазаривается с заказчиком и описывает систему со всеми выкладками настолько точно и хорошо, что запихивай в нейросетку и она тебе код напишет, затем двигает задачки в трекере, иногда спрашивая «ну че там?» и не лезет никуда дальше.

— Ага, а все вышло не так совершенно, — кивнула Маша и с каким-то ехидством добавила: — Он жаловался спустя месяц твоей работы, мол, какого хера эта смертная в код лезет? Ее ебать не должно, что там.

— Именно так. Ты точно хочешь, чтобы я продолжал? — уточнил Ярослав, внимательно посмотрев Лизе в глаза, а та кивнула: — Павел ведь метит и метил в головной, потому что это вершина карьеры и признание как незаменимого идеального специалиста, ты и сама слышала, с каким придыханием говорят о всех, кто оттуда к нам на огонек залетал что-то по-

чинить. То есть работать под началом десять-икс-инженера, топ-перформера, который код способен обычной шариковой ручкой писать, и если его переложить в привычную среду, то оно заработает с первого раза — это одно, а когда носом в ошибки как котенка тыкает смертная, да еще и вводит в обиход позорное код-ревью, хочет закрыть доступ на прод — совершенно другое. И ничего лучше он не придумал, как решить, будто бы ты метишь в головной и хочешь его под-сидеть. Отбор туда жесткий — пять новеньких в год со всех филиалов.

— Чего блять? — глаза Лизы округлились: — Какой нахер головной? Совсем долбанулся?

— Да. — кивнул Ярослав и хмыкнул: — Цирк с сетевой, смертная, которая продавливает порядки в отделе под себя и за каким-то хером еще не разваливается, как предшественники, уж очень сильно придавили. А, знаешь, кому он это высказал?

Лиза покачала головой немного заторможенно, а Маша, глаза которой округлились, вдруг изумленно спросила:

— Вите?!

— Абсолютно в дырочку, как любит говорить Денис, — размашисто и довольно кивнул Ярослав: — Да и в каких красках! Мол, нанял смертную стремную бабу на абсолютно бесполезную должность, где всего-то нужно двигать задачи в трекере, а ее выебоны не просто сходят с рук, да еще и поощряются.

— Ох, блять! — Сергей закрыл лицо ладонями: — Дай угадаю, ляпнул ровно после того, как разбор полетов был окончен, да? Вместо того, чтобы завалить ебло и не отсвечивать, пиздюк, конечно же, ринулся в бой.

— Именно так. Стены от рыка перестали натурально дрожать, а мы могли быть свободны. На нас даже штукатурка осыпалась, а стенки террариума с Цирцеей немного потрескались.

— Ебана... — снова стон Сережи: — Нет, Витя этот финт просто так не простит. Это его предшественник бы уже давно отсыпал пиздов в физическом эквиваленте и забыл, а вот Витя...

Сергей резко замолчал, словно бы сказал лишнего, но Лиза была так поглощена новостями, что не обратила внимание, а затем, немного помолчав, произнесла:

— Ну и херня.

— Согласен, только вы дальше слушайте. И ладно бы просто выразил недовольство, так посмел сморозить что-то вроде хреново вы, Виктор Сергеевич, нанимаете подчинённых, не разбирается в людях и вообще взяли на работу, потому что Лизка — женщина. Разбавить красивым цветочком, сделать украшением коллектива — это все ясно, но услада для глаз что-то много на себя берет. Ну, выразился немного иначе, но, если уж совсем не обижать, скажу завуалировано.

— Ему пизда. — только и смогла проговорить Маша, она явно слегка нервничала, в задумчивости накручивая прядку

темных волос на палец: — Никто и никогда под сомнения не ставит Витины кадровые решения, даже головной, а тут какой-то мелкий чертенок решил указывать аж...

Маша запнулась и продолжать мысль не стала, но в этот раз Лиза на заминку внимание обратила и в копилку догадок полетело, что теперь уж точно Витя кто-то важный в их иерархии. Кто именно — разбираться не горела желанием, да и вся ситуация с Пашей выбивала из колеи.

— Блять. — только и смогла проговорить Лизка тихим и упавшим голосом: — Ну и херня на постном масле, простите, пожалуйста. Ебала я эти карьерные перспективы, у меня даже в мыслях не было. Почему было просто со мной об этом не поговорить? Я, наоборот, хотела помочь, потому что он совершает типичные ошибки младших разработчиков, а это абсолютно нормальный и естественный процесс. Я к вам пришла за тихой жизнью, мне эти горизонтальные или вертикальные точки развития или как это на эйчарском называется, нахер не нужны.

— К нам? За тихой жизнью? — на этот раз изумился Сергей, а Лиза кивнула и слегка скривилась:

— Паша еще не знает, что такое работа программистом. Это здесь он может хоть десять раз за день ронять прод, писать херовый код и его за это просто пожурят... ну, может, Денис нарычит, но это ерунда. Когда у тебя от восьми задач в трекере на неделю и все они средней сложности, а у заказчика сносит башню от гениальных идей, то в конце дня мозг

уже каша. Выходные — это просто отчаянная попытка реабилитироваться и отдохнуть как можно сильнее, чтобы хотя бы до среды продержаться в нормальном состоянии. Иногда выходных просто нет, потому что сроки по проекту горят и надо работать. Не знаю, умеете ли вы, бесы, выгорать, но если так, то у Паши еще впереди это.

— У нас такого не бывает, — покачал головой Сергей: — Это ты, солнышко наше задумчивое, можешь выгореть и нам нужно как-то быть к этому готовыми, а Павлика можно и в хвост, и гриву гонять, ничего с ним не будет. А что, правда, тяжело?

— Ага. — Лиза кивнула и продолжила мрачно: — Ну не всегда, конечно, но средняя температура по больнице такая: постоянные правки и хаос на проекте очень выматывают, а когда от тебя ждут нереальной активности, то вдвойне тяжело. Программисты друг от друга отличаются тем, что одни — это просто исполнители, а другие — способны задать миллион вопросов «зачем» и «почему» и предложить решение. Но объединяет всегда одно: ты при любых раскладах мурак, а если попал в заказную разработку, где нужно было успеть не вчера, а позавчера, то это inferнальный... Жесть, короче. Паша еще не в курсе, что такое, когда отдал все задачи тестировщику, а этот чудак на букву «М» ставит встречу в календарь на полтора часа, потому что ему показалось, что зеленый цвет кнопки какой-то неправильный. Хорошо, когда находит какой-нибудь жирный косяк, но когда повест-

ка вашей встречи «айфон 15 про макс отображает цвет не так как из дизайн-макета», то запасайтесь пустырником, друзья, потому что сейчас в прямом эфире бедолага-программист будет гонять туда-сюда яркость кнопки, потому что у него «топ за свои деньги сяоми», а у тестера последняя версия айфона и, как ни крути, а цветопередача разная. И никого не волнует, что пресловутый цвет был скопирован из дизайн-макета.

— Ты так грустно об этом рассказываешь, что аж погладить по голове захотелось и напомнить, что их теперь здесь больше нет, тебя никто не обидит, — засмеялся Ярослав: — Значит, в прошлой конторе сгорела в угли, тебя сократили и ты пришла к нам за тихой жизнью? Ну дела, Лизка, к нам с таким запросом еще ни один смертный не приходил.

— Почему? — не поняла она: — Весьма популярно, мне кажется. Это как хотеть купить домик в глухой деревне и открыть пасеку.

— Было бы все так просто, — усмехнулась Маша: — Лизка, сфера полна амбициозных и быстрых, а еще тех, кто очень хочет заработать ровно столько, сколько написано в заголовках новостей. Сколько у нас было таких, кто с порога просил миллионы...

— Но даже тут терпимо, — после недолгой паузы продолжила Лиза. Она отвлеклась на сообщения в корпоративном мессенджере и едва подавила желание закатить глаза на почти полуторачасовую встречу с маркетингом, которую на-

перебой пытались поставить то Майка, то Есеня. Тема была обозначена коротким словом «конверсия». — Хуже, если это детище генерального, тогда цирк и кони приобретают космический масштаб. Ведь ожидается, что все сотрудники, задействованные на проекте, будут днями и ночами не спать, а все придумывать как бы улучшить бестолковый в эпоху маркетплейсов е-коммерс. В моем случае, это было приложение по продаже автозапчастей. Если энтузиазма недостаточно и ты, как и все смертные, не овладел искусством телепатии, чтобы прознать обо всех идеях, посветивших голову генерального, пока он с утра на толчке листал короткие видосы от таких же СЕО, то на ежедневном созвоне ждет пятнадцатиминутный бубнеж на эту тему. И только посмей хоть что-то против сказать, тазик говна уже заготовлен. Тимлид после в личных сообщениях попросит «не принимать близко к сердцу. Просто он немного эмоциональный»

Лиза так забавно передразнила гипотетического руководителя команды, что в ответ раздалось дружное хихиканье, и атмосфера мгновенно потеплела, отчего даже лицо Ярослава серого стало привычным и было предложено перекурить. Лиза хоть и бросала, но на перекуры исправно ходила, а потому взяла утренний кофе, который еще не успела выпить, накинула просохшую ветровку и проследовала за ребятами, где уже продолжила:

— Я, конечно, подозревала, что насчет выгорания Паша наврал, но решать четыре самых обычных задачи целых две

недели — это сильно. Не то, чтобы я обесценивала, но сделать запрос на удаление товара из корзины по его идентификатору — не великого ума дело.

— Забавно, как у людей в лексиконе появилось это «я не обесцениваю, но...», — хмыкнул Сергей, хитро сощурившись и затянувшись. — Идут столетия, а ничего не меняется. Все также критику присыпаете сахаром и рассыпаетесь в тысяче извинений и «это только мое субъективное мнение».

— Теория бутерброда с говном, — пожалала печами Лиза и продолжила с ехидством: — Да и сейчас век уникальных и проработанных у психолога снежинок, которым обратную связь нужно подавать исключительно начиная с похвалы, а иначе это травля. Снежинка требует непременно нежного и комфортного отношения, потому что после двух сессий с модным психологом обнаружила фиговый листок — чувства. Ее чувства задевать нельзя, ведь тогда будет нанесена ужасающая травма — еще один способ прикрыть хреновый характер — а вот на других глубочайше насрать.

— Какая вы токсичная, Елизавета Андреевна, — хитро ухмыльнулся Сергей: — И все же подавляете гнев?

— Все сразу. — невозмутимо ответила Лиза: — Ну и в нашей сфере считается верхом непрофессионализма, чтобы кто-то из коллег мог увидеть или услышать, как ты злишься. Ерничать, ехидничать, да даже пассивную агрессию проявлять — это сколько угодно, но чистый ничем не замутнённый гнев — ни-ни.

— То есть чисто теоретически ты бы с удовольствием обложила Павлика херами и от души наорала? — улыбнулся Ярослав, и Лиза кивнула, а затем, немного подумав, добавила:

— Он часть команды, хочу я того или нет. Мы с ним, в общем-то, в чувствах друг к другу солидарны. А вот вы? Вы подавляете? Что-то ни разу не слышала, чтобы кто-то из вас наорал на Пашу.

— Ты еще у нас не работала тогда, это было лет пять назад, — ответила Маша, которая вернулась с капучино в курилку и с явным удовольствием отпила из стаканчика: — Если бы знала, как Сережа каждое утро орал... Вите даже приходилось по углам как детишек разводить, чтобы до рукоприкладства не дошло. Потом стал тимлидом, кучу умных книжек прочел и на Павлика, как вы любите люди говорить, триггериться перестал. Вообще мы не особо-то и сдерживаемся, нам это, по большей части, ни к чему. У людей сплошной хаос и неопределённость, даже завтрашний день — тайна, и чтобы и с ума не сойти, и в крайности не впадать, выдумали институты власти, а сейчас вот стало модно рефлексировать, и что это если не форма контроля?

— Курите? — пробасил из-за спины Денис: — Ну как оно? Вспомнили как каша дома пахнет?

— Ага. — почти синхронно отозвались все трое, прижавшись к стенке. По виду было точно не определить, остыл ли он после выволочки или же стоит опасаться и тихонько

скрыться в кабинете, закончив перекур, но он щелкнул зажигалкой, затянулся и произнес с улыбкой:

— С балбесом я проведу инструктаж и обучение, а потому ваш отдел с этого дня поредеет.

— Ты уже все восстановил? — осторожно уточнила Маша, на что Денис хмыкнул:

— Попотеть пришлось, но, конечно же, восстановил. А вы вот чего за пиздюком не смотрите?

— Да кто ж разберет, чего он снова удумал. — пожал плечами Сергей: — Я ему уже не нянька, а если так, то прибил бы давно. Ты ж помнишь, как я однажды его башкой пробил стенку переговорки? Ну вот то-то же. А ты куда?

Последний вопрос был адресован Лизе, которой пришло уведомление о начале встречи с маркетингом через пятнадцать минут и следовало хоть немного, но подготовиться. По крайней мере включить ноутбук и открыть текстовый файл, чтобы записывать пожелания. Кратко объяснив суть, Лиза хотела было скрыться в коридорчике, но Маша вдруг цепко ухватила ее и с важным видом заявила, что на этой встрече обязана присутствовать. Лиза точно помнила, что в списке приглашенных ее точно не было.

— Ты не знаешь, чего Майка с Есеньей могут гипотетически хотеть? — вдруг спросила Лиза, подготавливая чистый документ и параллельно отвечая на вопросы в корпоративном чате по задаче с процентом в контрактах.

— Не забивай голову, — отмахнулась беззаботно Маша,

уложив ноги на пуфик рядом со своим столом и растянувшись в компьютерном кресле: — Их соперничеству скоро второй десяток стукнет.

— А почему? Они тоже в головной хотят?

— Не-а, вот как раз-таки маркетинг — это уникальный отдел, сотрудники которого не хотят в головной, а все их существование сосредоточено вокруг одного: угодить Алене Михайловне и попасть в список любимчиков. Ты ж знаешь, откуда у нас Ярская?

Лиза покачала головой, а Маша, хлопнув себя по лбу, проговорила:

— Все время забываю, что ты у нас не от основания филиала работаешь. Короче, Ярская руководитель маркетингов не только тут, но и в головном. Вот уже лет тридцать или больше... С девяностого года короче. Так что разницы в работе вообще никакой. Ее еще самый первый директор филиала этого за баснословные, даже по нашим меркам, бонусы и деньги сюда привел. Так что ни Майке, ни Есене никакого резону нет переводиться, даже хуже сделают.

— Будут дальше от непосредственного руководителя? — догадалась Лиза, а Маша широко кивнула и добавила:

— Ага, и меньше возможностей выделиться. Любимчики Ярской, даже работая здесь, способны получать такие же бонусы как те, кто на хорошем счету в головном. Вот девки и грызутся. Бонусы ведь на усмотрение руководителя. — Маша немного помолчала и, видимо, уловив замешательство Лизы,

добавила: — А еще у Ярской нет замов, но есть возможность им стать. Идем, уже ждут.

Лиза подхватила ноутбук и проследовала за Машей в переговорку. К тому моменту, когда все собрались, на большом плазменном экране была запущена презентация, по обе стороны стола друг напротив друга восседали Есения и Майка, а между ними как медиатор Алена Михайловна, которая явно делала внушение обеим, которое Лизка уловила сквозь приоткрытую стеклянную дверь, но тут же возникла тишина, стоило ей преступить порог. Маша поздоровалась с обеими, хоть Есения и недовольно поджала губы и даже слегка отвернулась. Чем ей и Маша не угодила, Лиза понять не могла, но решила сосредоточиться на графике на плазме, который был скачан на основе дашбордов. Цифры показались странными, но мысль, что встреча по поводу каких-то ошибок, Лиза от себя отогнала.

— Ну раз все в сборе, начнем. Условие простое, донести пожелания до Лизы и не повыдергивать друг другу волосы, это ясно? — Алена Михайловна смерила обеих суровым взглядом, на что обе синхронно кивнули: — Не орать, не ругаться матом, не вырывать листки бумаги или ноутбук из рук. Выслушать отдел разработки до конца. Я начну.

Она перевела взгляд на Лизу:

— У нас есть новое предложение по улучшению конверсии. Так, вот, Лиза, насколько долго будет ввести рекомендательную систему для кросс-продаж?

Первую минуту Лиза молчала, задумчиво покусывая губы изнутри, а затем медленно произнесла:

— Смотря насколько продвинутую. Как минимум, нам нужно подготовить код для новой логики. Рекомендации никто не закладывал, архитектура, конечно, расширяема, но не до бесконечности... А какой вообще алгоритм этих кросс-продаж? Что-то определителя, что вместе с чайником купят, ну не знаю, удлинитель или фильтры для воды? У вас же есть способ как это понять?

— Ответ на первый вопрос: да, верно, и на второй, конечно же есть. — кивнула Алена Михайловна и добавила: — А что ты имеешь ввиду под продвинутой системой?

— На маркетплейсах, если захочу купить тот же чайник, то мне в разделе «покупают вместе» предложат зубную нить, аромадиффузор, гель для стирки и еще всякую дребедень, которая не сильно вяжется с изначальным товаром — это первый и простой путь. Вроде, на языке маркетинга это называют средний чек, — принялась задумчиво разъяснять Лиза, в голове крутилась техническая реализация задачи и как быстро они смогут это запустить с поредевшим отделом: — Если брать продвинутую систему, то в ней чаще всего используют нейросети, и тогда рекомендация становится тоньше и гибче. К чайнику уже не предложат купить стиральный порошок, а, например, набор каких-нибудь чашек, таблетки от накипи, листовой чай. Второе сделать сложнее, потому что нейросети нужно научиться понимать пользователя и

его пожелания, и реализация будет дольше по времени. Да и в целом подход станет персонализированным.

— Ярослав балуется с нейросетями, — заметила Маша. — И он давно хотел такую задачу, у него, кажется, даже есть обученная модель. Мы еще полгода назад обсуждали подобное.

— То есть гипотетически мы можем уложиться за четыре недели? — уточнила Лиза, перед глазами которой стояла доска из трекера с задачами по каждому в отделе.

— Практически можем. Только скажи, и он перестанет мучить сервис осточертевшего избранного, и с большим энтузиазмом примется за фичу.

— Я говорила, моя идея лучше, — холодно и безапелляционно произнесла Есения, глядя куда-то сквозь Майку: — Бездумная конверсия большой пользы не принесет.

— А вы чего хотите-то в конечном счете? — спросила Лиза, отвлекшись от рисования на листочке реализации для Маши: — Ярославу может понадобится время дообучить модель, потом будет пилотный выпуск, на котором мы соберём галлюцинации и будем их отрабатывать. То есть четыре недели — это прикрутить сетку, а дообучение на реальном пользователе может длиться год. Если вам нужно увеличить средний чек побыстрее, то первый путь самый эффективный.

— Задавать маркетингу вопрос про деньги — путь в никуда, — лукаво улыбнулась Алена Михайловна: — Конечно

же нам нужна конверсия и желательнее в десять раз, а не в каких-то два. Но сделать просто рекомендации проще и быстрее?

— Да, примерно две-две с половиной недели, — кивнула Лиза и не успела продолжить, как Есения закатила глаза и перебила ее:

— Если мы продолжим говорить эвфемизмами, то зачем тому, кто покупает духовой шкаф за сотни тысяч рублей предлагать дешевую шоколадку? Это же бредятина! На основе этих рекомендаций в будущем можно построить специальное предложение индивидуально для пользователя.

— Мой вариант быстрее и заметнее, — отмахнулась Майка, тоже не глядя на Есению и скорее обращаясь к Алене Михайловне: — Продажников проще тыкнуть носом в конверсии, в реальные деньги уже через пару месяцев, а не приносить им какую-то теорию, которую еще и защитить надо. И эти галлюцинации, как ты назвала, кто их обрабатывать будет?

— Да вы же и будете. Вообще-то пилотный выпуск сетки улучшать будут именно на вас. Персонализация может стать следующим шагом. Не обязательно одно от другого отделять. — философски заметила Маша: — Технически, и первый, и второй вариант требуют детальной работы. Если вы думаете, что сегодня мы поговорили, а завтра у вас навороченная система рекомендаций, спецпредложений и мешок денег у каждой на столе, то разочарую.

— Нам нужно к декабрю показать результат, — поджав губы, заметила Майка, на что Маша парировала:

— Четыре месяца назад вы руками через убогий лагающий интерфейс заносили по несколько часов новые товары в приложение и надеялись, что по пути ничего не рухнет и не придется повторять то же самое. Сейчас жмете три кнопки или загружаете сформированный файл, и вуаля. Еще вы сами не могли менять цену, настраивать процент, акции и скидки, а потому не вылезали из нашего кабинета, а теперь эта процедура занимает всего минуту.

— И благодаря кому не могли? — усмехнулась Майка, на что Маша снова добродушно ответила:

— Скорее благодаря кому вы это можете. Не грузи ей голову, она обыкновенный технарь, миска рис, кото-муж.

Лиза едва подавила желание, чтобы не хихикнуть, но под насупленными взглядами обеих сдержалась.

— Как проще и быстрее? — теперь вопрос был обращен к Лизе: — Сначала просто система рекомендаций, потом эта ваша нейросеть?

Лиза лишь кивнула, снова прикидывая, сколько задач и на ком раскидано по трекеру и произнесла:

— Только с полпинка за это никто не возьмется. Сейчас от вас требуется формула для вычислений рекомендательной системы, отдел разработки заканчивает возиться с техническим долгом. Со среды следующей недели смогут приступить к работе над вашей фичей. Не раньше.

— Технический долг? Это так важно? — удивленно спросила Алена Михайловна: — Что это вообще у вас такое?

— Да. Важно. Слышали в выходные упал сервис? Ну вот для того и нужен.

— А, может, в четверг этот? — неуверенный голос Майки, которая хоть и была до жути довольна собой и победно ухмылялась, но на это Лиза ответила твердым отказом и просьбой не ломать работу.

— Тебя прям не сломить в отношении нагрузки, — хмыкнула Маша, когда они возвращались к себе в отдел, на что Лиза лишь пожала плечами:

— Я не люблю, когда влезают в отлаженный механизм. И есть такое выражение: если каждому давать, то не выдержит кровать. И собрание это странное было, что мешало просто мне в личку написать? А еще цифры на графике будто бы неправильные...

— Конечно, неправильные, — ухмыльнулась Маша и потащила за собой на кухню, где сегодня было итальянское меню, попутно пробурчав, что стоило бы поторопиться, пока самое вкусное не разобрали. Лиза обвела скучающим взглядом жестяные контейнеры и сходила за собственным обедом: печеной куриной грудкой, овощами и гречневой кашей, а стоило устроиться за столиком, и жадно вгрызться в мясо, как Маша закатила глаза и спросила:

— Чего ты с собой еду-то носишь? У нас и это ваше пепе-шное есть...

— Дисциплина. — с набитым ртом проговорила Лиза: — Я привыкла готовить себе обеды. Так что там насчет цифр?

— То, что они неправильные я сегодня с утра заметила. Угадай, кто делал расчеты? Ага, ну вот то-то же. Попрошу Ярослава или Сергея посмотреть. Насчет лички: они бы никогда не договорились, а тут последнее слово за руководителем отдела, потому никто и не срался. Мы иногда переживаем, что если эти двое мозг до синапсов проковыряют, то ты от нас точно сбежишь. Куда ты так торопишься? И отложи телефон, пока ешь. Ты знала, что Витя нам запрещал не только есть за рабочим столом под страхом немислимых кар, но и во время еды переписываться со смежниками.

Маша только запустила вилку в пасту, а Лиза уже проглотила обед и поглядывала в сторону Ники. Хотелось выпить кофейку и приступить к техническому заданию для рекомендаций: в корпоративном чате уже лежали формулы от маркетинга. Едва подавила в себе желанием похихикать, заметив, что между сообщениями Майки и Есени всего секунда разницы.

— Привычка. Что?

— Куда ты так торопишься? — еще раз переспросила Маша, но стоило Лизе сделать шаг, как она буквально влетела в Сергея, который вырос как из-под земли.

— Если дело касается маркетинга, то их стоит помариновать. — хитро заметил он, усаживаясь между ними и придвигая Лизку к стенке: — А то еще привыкнул, что отдел

разработки по первому зову сразу хотелки реализовывают... Как же вы люди даже в мелочах спешите жить.

— Ну, извините, у меня тысячи лет в запасе нет, — нахмурилась Лиза: — И я забуду детали встречи уже через полчаса.

— Тысяча лет для беса — детский возраст, — авторитетно заметил Ярослав из-за спины, отчего Лиза аж подпрыгнула от неожиданности, и устроился с подносом, протянув ей американо.

— Да как ты...

— О, а вот и отдел разработки, вас не поймать, — к столу подошла Ясмина, их эйчар-менеджер. В руках у нее были какие-то цветные ламинированные кусочки бумаги, в которых Лиза не сразу распознала приглашения, а только когда она аккуратно разложила их перед ними, и затем приветливый тон сменился на командирский: — Ответ по корпоративу надо дать до завтра до восемнадцати. Если не хотите идти, то причину тоже стоит указать. Нашему отделу для статистики.

Затем отошла за столик, где расположились шумной стайкой эйчары и села так, чтобы видеть каждого входящего на кухню на обед. Видимо, если этого кого-то не было в списке, то она тут же вручала приглашение и снова напоминала про сроки.

— О-о-о-о... А я уж думал, в этом году корпоратива сентябрьского не будет. — протянул Ярослав, накалывая сыр-фета на вилку: — В эту пятницу.

Лиза насчет грядущего праздника никак не отреагирова-

ла, перебирая в голове варианты первых этапов задачи, а потому пропустила мимо ушей рассказ про предыдущие корпоративы и что, по словам Маши, «с каждым годом они все богаче и богаче, а тематика всегда разная». Откровенно говоря, Лиза вообще планировала по-тихому исчезнуть вечером в пятницу и сделать вид, что забыла про просьбу Ясины, а потому даже машинально выдумала отмазку, мол, заработалась.

Остаток рабочего дня пыталась сформулировать документ и даже некоторые части согласовать с Ярославом, который, услышав, про новую задачу принялся уговаривать отставить технический долг в сторону и тут же приняться за рекомендательную систему, но Лиза была непреклонна. Домой после работы вернулась не сразу: сначала вышла из метро-трама, глубоко вдохнула прохладный воздух и решила прогуляться по парку после целого дня сидя. Уже в глубине парка, свернув на дорожку, где часто прятались от людей собачники, чтобы никому не мешать, достала из кармана телефона, нашла чат с Алисой и некоторое время в нерешительности смотрела на довольно короткую переписку. Ей бы хотелось рассказать о собственном дне, но стоило только начать что-то печатать, так каждое слово казалось несусветной глупостью, от которой она нервно фыркнула, хотела было погасить экран, как тут же высветилось:

«Как дела?»

Лиза изумленно уставилась на невинный вопрос и неволь-

но подумала, насколько Алиса прекрасно осведомлена о каждом шаге.

«Да так с полпинка и не рассказать... В общем-то, нормально. Корпоратив вот в пятницу какой-то. Родственники в субботу приезжают»

«Корпоративы в конторе частое явление. Как минимум, шесть раз в год. Пойдешь?»

В конце смайлик, а Лиза хмыкнула и пожала плечами.

«Ого, в моих предыдущих конторах максимум раза два. Не-а, планирую тихо свалить, пока никто не заметил. Не люблю корпоративы».

«Можем встретиться в пятницу после работы, если хочешь»

Снова милый смайлик. Лиза только сейчас обратила внимание, что у Алисы был премиумный аккаунт и набор эмодзи, как у нее. Почему-то в случае новой знакомой такие обычные вещи вызвали странный щенячий восторг.

«Да, давай. Есть одно место, куда я давно хотела сходить, но одной уже надоело по кафешкам шататься, а потому приглашаю тебя. Там еще не закрыли летнюю террасу и классный вид на Волгу. Приходи к шести на набережную?»

Лиза немного приободрилась, сама не понимая от чего, а потому пружинистым шагом направилась в магазин за куриной грудкой. От мамы пришло сообщение, что дорогая родня, наконец посчитав все доходы и расходы, взяли с собой и Соню, а потому в субботу ожидается торжество по поводу их

приезда. Вечером, нацепив наушники и включив аудиокнигу — в этот раз Лиза слушала «Записки из мертвого дома» Достоевского — принялась тушить куриную грудку в сливочном соусе, перекрутила фарш, налепив из него фрикаделек для супа, и бросила готовые шайбочки сырников в заморозку.

«В чем пойдешь на корпорат?»

Это сообщение было от Маши, которое Лиза планировала проигнорировать, так как увидела в шторке уведомлений, но следующее шансов не оставило:

«Лизка, я знаю, что ты прочитала»

«Шпионишь? Мне не нужен никакой наряд, если я никуда не иду»

«Че это?»

«Я не люблю корпоративы»

«Ой ну ладно тебе! Водку в сок подливать не будем. Ну, правда, какой-то хер четыре года назад споил шоколадным ликером, замаскировав успешно под коктейль, а ты теперь нашей компанией побрезгуешь?»

«Блять, я уже устала спрашивать, откуда вы все знаете. Да и при чем тут брезгливость? Не люблю я корпоративы и все тут. С вами не связано.»

«Ты мне давай с точкой в конце сообщения не пиши. И лукавите вы, Елизавета Андреевна, ох как сильно, мне даже напрягаться не нужно, чтобы это понять. Лизка, никто тебя и пальцем в баре не тронул, на игре тоже, с чего бы сейчас

начинать? И вообще очень обидное недоверие»

«Где сейчас все те люди, что работали у вас до моего прихода?»

Ответа на сообщение не последовало, хоть оно и было прочитано. Лизе вообще не хотелось отказываться напрямую, а сделать это аккуратно и в последней момент. Глупость собственного сообщения поняла лишь когда уже лежала в кровати и пыталась уснуть: смысла в вопросе не было никакого, потому как ответ сам собой появлялся в голове еще до встречи с Алисой, ведь как-то подсознательно Лиза понимала, что слишком гладко идут ее дела в inferнальной компании. Да и выяснять отношения с Машей или с кем-то другим тем более не горела желанием.

С трудом проснувшись и собравшись на работу, Лиза добрела до офиса. Воздух был влажным и каким-то совсем не по-осеннему душным, а потому стянув с себя толстовку, она нырнула в знакомую арку и ощутив, как кружится голова, присела на лавочку в курилке. Утреннее солнце жарило так будто бы на дворе был не конец сентября, а как минимум разгар лета, с севера плыла огромная черная туча, нависая над крышами домов, порывистый прохладный ветер гнал первые опавшие листья. До начала рабочего дня оставалось двадцать минут.

— У тебя все нормально? Белая как снег.

Маша плюхнулась на лавочку с кофе и конфетой, а Лиза изумленно посмотрела на часы, на нее и хотела было открыть

рот, как та обреченно проговорила:

— После инцидента с Павлом, кто-то из нас теперь обязаны рабочий день начинать с восьми утра. Как только у техподдержки заканчивается смена и заступает следующая. Сегодня мне выпала эта участь.

— Так все плохо?

— Ну как сказать... — она хмыкнула, отпила из стаканчика: — Говнюка собственными руками придушила бы, из-за него теперь в рань-срань надо быть в офисе, а если глобально... Лизка, — Маша придвинулась, наклонилась и проговорила тихо на ухо: — Ясмина ходила узнавать у Яны, что теперь делать, потому как жалоба аж до них дошла, а им надо в головной передавать подобное. Это ж дисциплинарное нарушение. Яна, в свою очередь, шепнула, что Паша, как минимум, на полгода в рабстве у Дениса, а тот, при хорошем настроении, будет нам его жертвовать на подмогу. Что будет после полугода — никто не знает, но Витя намерен пиздюка наказать так, чтобы на всю оставшуюся бессмертную жизнь запомнил и больше дичи не творил.

— Ого... — только и смогла протянуть Лиза: — Правда, что-то никаких уколов жалости не ощутила.

— И не надо, — ухмыльнулась Маша: — Павел слишком сильно поверил в себя и привык к полной безнаказанности. С предыдущим шефом даже наш привилегированный отдел был вечно на стреме, хоть нами и руководил Витя. А еще по великому секрету Яна рассказала, что хрен бы с сетевойой,

ну поорал бы да успокоился, но спустить на тормоза выступление чертенка по поводу найма сотрудников Витя не то, что не готов, такой вариант даже на доли миллисекунд не рассматривался.

— Яна секретничает с Ясминой? — удивленно и тихо переспросила Лиза, потому как слабо верилось, что Золотарева могла хоть чисто гипотетически с кем-то откровенничать. Маша снова ухмыльнулась и заговорила еще тише, почти приобняв Лизу:

— Ты тоже думаешь, ой, какая улыбчивая и приятная девочка, ходячая сахарная вата? А вот будь впредь поосторожнее. Ясмина с Золотаревой закадычные подружки, а потому она в курсе, что у нас тут происходит. Понятно, что Ясмина не сливает прям все, ей это тоже не с руки, но факт остается фактом. Ну и, ясен пень, знает, что там у начальства.

— А Яна прям с основания филиала работает? — вдруг любопытствовала Лиза, но Маша покачала головой и задумалась:

— Не-а. Ну... Хм, вообще трепаться об этом не положено, но ты, Лизка, не дура, лишнего болтать не станешь, поэтому скажу обтекаемо. Яна, скажем так, бессменный секретарь Виктора Сергеевича вот уже хрен знает сколько тысяч лет. Когда стал директором, естественно, привел сюда. Забавно, кстати, вот насколько Золотарева мегера, настолько миленькой была ее предшественница.

— Поразительные контрасты, — хмыкнула Лиза и стои-

ло первым крупным каплям ударить по металлическому козырьку, то предложила зайти в офис. В рабочем чате уже началась привычная суeta маркетинга, которым вчера вечером Лиза на суд скинула требования к заданию. Если по первой чувство ответственности и тревоги заставляло чуть ли не из кожи вон лезть, чтобы как можно быстрее поправить пожелания, то сейчас Лиза ждала, пока наберется достаточно комментариев и только тогда, когда половина из них отметалась властной рукой руководителя отдела, приступала к правкам. К девяти ноль пяти утра в чате было уже около двухсот сообщений.

— Но ты не соскальзывай с вопроса, — вдруг проговорила над самым ухом Маша, отчего Лиза чуть не разлила на себя кипяток от неожиданности.

— С какого это?

— Да все о том же. Чего ты от корпоратива-то отказываешься? Ну да, ты доверяла тому придурку, он был частью команды, в которой работала и подумать бы не могла, что додумается опробовать на тебе все прелести шоколадного ликера, замаскированного под невинный «бля буду» безалкогольный коктейль, но нас-то почему тем же лекалом меришь? У тебя в шкафу целая куча красивых шмоток, так что не отмазывайся, мол, нечего надеть. Ты по сей день следишь за любимыми кей-поп айдолами и их образами, а потом еще и шьешь себе похожее. Вот чего они у тебя просто висят? Моль кормить?

Лиза открыла и закрыла рот. Крыть было абсолютно нечем, а Маша с грозным видом возвышалась над ней, и, заметив странное выражение лица, добавила со вздохом:

— Тут и знать нечего. Ты даже красишься и одеваешься на работу как корейский айдол¹².

— Я не могу. — сдалась Лиза и добавила завуалированно, слегка кося глазами: — У меня кое с кем запланирована встреча в пятницу.

— Свидание? — Маша резко подтянула стул и с хитрым видом уселась напротив.

— Не-а, просто это кое-кто очень важный и я сама же и пригласила, так что отказывать совершенно неловко. Я ненавижу, когда зовут и отменяют встречи, а потому сама так не делаю.

— Кое-кто важный, сама позвала, но при этом не свидание... — снова до жути хитрый тон, на что Лиза засмеялась и еще раз заверила, что точно не то, о чем Маша подумала.

— Ну ладно, — сдалась она: — Раз этот кто-то важнее твоей любимой и дорогой команды, то рекомендую Ясмине это сказать прямо сейчас, а не то в среду вечером огребешь по самое не хочу.

— Как вам не стыдно, Мария Батьковна, до таких дешевых манипуляций опускаться, — похихикала Лиза, но совету последовала. Ясмину нашла у Ники, а когда та выслуша-

¹² Здесь имеется ввиду так называемая аэропортная мода, когда айдол одет повседневно, но стильно

ла до конца, то недовольно поджала губы, нехотя приняла приглашение и попросила хорошенько подумать, чтобы не отрываться от коллектива. Пообещала поменять стол отделу разработки и усадить подальше, чтобы кружку технарей было приятнее обсуждать насущное, что именно Лиза так и не поняла, но снова заверила, что решение окончательно и обжалованию не подлежит, в десятый раз извинившись, сама не понимая за что.

— Ой, Лизка, если б было можно, я бы вместо тебя сходила, — мечтательно протянула Ника, уперевшись ладонями в стойку.

— А тебя не приглашают разве? — удивленно и тихо переспросила Лиза, облокотившись на стойку, но та лишь грустно покачала головой. — А... Почему?

Ника некоторое время в задумчивости курила, затем словно бы опомнившись, спрятала парилку и усмехнувшись снова как-то печально, наклонилась к Лизе поближе и спросила:

— Тебя не просветили?

— Нет. — Лиза мотнула головой и уже пожалела, что задала вопрос, который мучил с первого дня в компании, когда Ясмينا обронила, что их бариста бессменна вот уже несколько десятков лет. Тогда подумала, что ослышалась или Ясмينا оговорилась, но теперь все-таки решилась узнать из первых уст.

— Вот ваш Павлик сейчас выебнулся до залета аж у Бе-

лова... Ну когда-то я была таким же Павликом.

— Ты тоже бес? — изумленно и глупо переспросила Лиза, а Ника хихикнула и на рыжей макушке показались темные острые рожки: — Охренеть! Я думала, ты человек, который так накосячил, что в наказание теперь здесь навсегда...

— Все то же самое, но только без человека, — снова мрачно проговорила она. — Ну не смотри так! У прошлого директора, точно, как Павлик, пиздюлей выхватила и вот, — она обвела рукой бар и кофе-машину, но продолжать фразу не стала, вдруг резко запнувшись.

— У вас тут прям диктатура была, что ли? — озадаченно проговорила Лиза: — Ты уже не знаю, какой по счету, хотела сказать, человек, но это не так, кто говорит мне, как при прошлом директоре жилось несладко.

— Ну, как сказать... — она задумалась: — Ну мне-то и ничего так жилось. Я из маркетинга, и этих двух, — Ника качнула головой в сторону стеклянной перегородки, украшенной в азиатском стиле, — помню еще мелкими, не способными и двух слов связать. Что натворила — не спрашивай, все равно не расскажу, но я тут что-то вроде вечного экспоната в назидание, что не только смертным может быть хреново. Кстати, насчет наших двоих из ларца: ты еще не знаешь, какой тут крик вчера стоял?

— Нет. — она снова мотнула головой и Ника поманила поближе к себе а, когда Лиза уселась на барный стул, наострив уши, заговорила понизив голос:

— Началось с того, что Ира из отдела продаж пришла с кипой каких-то бумажек разбираться с Есеньей. Сначала просто что-то бубнили, потом на повышенных тонах, затем переключилась на Майку, потому что у Есени, где встанешь — там и сядешь. Майка ей что-то про деньги и вложения в пиар-компанию бубнила, позвали девочку новенькую из пиарщиков, они вместе насели на Иру, но та от кого хочешь отгавкается. Тут от шефа вернулась Ярская и минут тридцать они орали до хрипоты, выясняя, куда идут деньги, на какие кампании и причем тут вообще отдел разработки, который, цитирую, «нихера не делает, а зарплату получает, пока отдел продаж без вазелина ебут». Что-то там было про пиар-акции и предложения в приле, отдел продаж рвет на себе волосы, потому что по плану должна быть трехкратная прибыль, а только полтора.

— А причем тут отдел разработки? — удивилась Лиза: — Майка говорила, конверсия выросла почти в пять раз, после того как мы сделали полный редизайн и передали наполнение контентом им.

— Заявки летят в отделы маркетинга и пиара, как я поняла из криков, а продажники «горячих» клиентов не видят, ну, то есть они до них не доходят, а потому делают «холодные» обзвоны. И знаешь, кого? Тех, кто когда-то еще оставил заявку через сайт.

— Блять, ну ясное дело, сколько людей заходят на сайт? — нахмурилась Лиза, ощутив неприятный укол по профес-

сиональному реноме¹³: — Конверсия у приложения примерно раза в два-три выше, чем у сайта, я проверяла. И сами же продавники еще в начале просили в приложении кнопку «позвонить», а я говорила, в век мессенджеров никто звонить не будет, вот все идут через почту, мессенджере или чат решать вопрос, а они в свою очередь ведут на маркетинг или пиарщиков. Спасибо, Ника, значит, после планерок в десять утра все трое прибегут ко мне.

«Ебанный в рот, ни дня без драмы, блять, — раздраженно подумала Лиза: — Еще когда первую версию выпускали, спросила, все ли устраивает, нравится, точно ли они уверены, что люди будут именно звонить. Сюрприз, блять, никто и не будет. Все в чат пишут!»

Лиза плюхнулась в кресло, открыла продовскую и тестовые версии приложения, выкачала отёчность по трафику с сайта и мобильных устройств и принялась ждать во всеоружии и очень раздраженная. Маша даже сняла наушники, обвела ее странным взглядом из-за мониторов и поинтересовалась, чем Лиза настолько раздражена, если ходила всего лишь за кофейком, а потому, услышав краткий пересказ, хмыкнула и порекомендовала выпить пустырник превентивно. Если не маркетинг и пиар, так продавники точно проковыряют ложкой мозг. Как Лиза и предполагала, в десять

¹³ Я знаю, у меня клевая начитанная аудитория, но много, кто значение этого слова не знает. Так вот *реноме* — *установившееся мнение о ком-, чём-либо; репутация*. Не то, чтобы я это пишу с лицом «умный человек в очках установить обои», но все равно. Спасибо.

ноль пять утра дверь их скромной разработческой обители распахнулась, и на пороге возникла новенькая пиарщицков, Ира и Алена Михайловна во главе процессии.

— Привет, Лиза, — миролюбиво начала Алена Михайловна: — Не могла бы ты нам, пожалуйста, показать, сколько человек пользуются сайтом и приложением? Коллеги из отдела продаж утверждают, что конверсия слабая, приходится обзванивать «холодных» клиентов, но я помню совершенно другое.

— Могу. — Лиза повернула один из самых больших мониторов у нее на столе в сторону Иры, которая подалась вперед и буравила хмурым взглядом лоб Лизы, который только и виднелся из-за экранов. — Это график за все месяцы, начиная с того, как вышли новые фиичи и прошел редизайн сайта и приложения. Этот, — на первый монитор она вывела то, что было до ее прихода в компанию и до полного редизайна: — с ноября прошлого года по февраль текущего года, а вот второй, уже с конца февраля по сегодняшний час.

На втором мониторе красовался высокий график и было видно в режиме реально времени, как количество пользователей по миру, стремительно ползет вверх. Затем Лиза щелкнула по домашнему региону и городу, и Ира хмыкнула и спросила:

— Если у нас везде прирост, то почему клиенты холодные?

— Потому что кнопка «позвони мне» в приложении не ра-

ботаает. Сейчас почти никто не звонит. Пишут в чате, в мессенджере, на почту, в конце концов. Отдел продаж свои контакты письменные не пожелал оставить в начале самом. — спокойно пояснила Лиза.

— Почему они пишут в маркетинг и пиарщикам? — не унималась Ирина.

— Потому что они оставили свои контакты в разделе обратной связи.

— А что, сложно было прийти спросить? — язвительный тон, от которого Лиза едва удержалась, чтобы не закатить глаза:

— Мы спрашивали. Вы отказались. Переписка лежит в почте.

— Хорошо, но почему мы об этом узнаем только сейчас?

— Ей-то откуда знать, почему ты, Ира, узнаешь об этом только сейчас, — хмыкнула Алена Михайловна: — У вас перед носом все то же самое, что и у нас в отделе. Доступы всем раздали еще давно. Значит, отделу продаж не сильно надо...

Не успела Ира произнести и слова, как в проеме показался Сергей со стаканом кофе, который вежливо попросил отодвинуться от его рабочего места и тут же получил в спину:

— А что, у отдела разработки какой-то особенный график работы? Офис работает с девяти утра.

— Всегда был, есть и будет особенным. — невозмутимо отозвался тот: — Со всеми вопросами к начальству извольте сходить.

— Тогда сделай нам то же самое, оставь контакты, а маркетинг можно убрать, — теперь взор Иры был обращен снова на Лизу: — Пиарщиков тоже. Им-то это зачем? Неужели, не ясно, что контакты должны быть только отдела продаж?

— Без точного ТЗ — результат хз, слышали о таком? — вмешалась Маша, выглянув из-за мониторов: — А еще заявки на улучшения у нас оформляются через корпоративный трекер, поэтому, будьте добры, там изложить свои пожелания и оставить контакты.

— С каких пор такое правило? — скривилась Ирина, но отступить была не намерена.

— Этому правилу скоро сто лет в обед. Еще во времена, когда Виктор Сергеевич сидел в этом кабинете напротив меня и составлял документ в общем рабочем пространстве, к которому у абсолютно всех в этом здании есть доступ, — сварливо продолжила Маша: — Ссылка, кстати, тоже лежит в общем доступе и прикреплена первой после заголовка «Что делать?» в пространстве для отдела разработки и всех страждущих.

Ирина поджала губы, бросила недовольный взгляд на Машу и, буркнув что-то про ленивых и бесполезных, удалилась вместе со всей процессией также стремительно, как и появилась. Сергей же широко улыбнулся и спросил:

— Чего хотела-то? Она недавно стала начальницей отдела продаж, и я это знаю не по своей воле. Жутко склочная мадам. Хотя ее предшественник был еще хуже кадр, он бы тут

мозги выебал абсолютно каждому. А Ярослав где?

— Денис зачем-то позвал к себе. А что же до этой мадам, то случилось ну, просто невероятное, в век мессенджеров люди не хотят звонить. — и Лиза в красках пересказала события утра, отчего Сергей лишь похихикал.

— Надолго это все с Пашей? — тоскливо спросила Лиза, раскачиваясь на стуле и глядя в потолок. Корпоративный мессенджер был опять завален довольно бессмысленным, но горячим спором Есени и Майки, и Лиза даже не пыталась вмешиваться, а от мысли, что могла бы пойти и спросить, невольно поежилась: казалось, что атмосфера настолько накалена, что промелькни искра, так офис взлетит на воздух.

— Соскучилась по починке прода по утрам и бухтению в углу? — хитро улыбнулся Сергей.

— Надо пилить рекомендации. Эти двое друг друга сожрут заживо, если фичу не выкатим хотя бы к пятнице в тестовом режиме, а Ярославу пригодилась бы помощь.

— Вот уж точно нет, — качнул он головой: — Это его детище. Он тебе нейронку в первой же итерации прикрутит, даже несмотря на твои протесты. И Есени, и Майка будут удовлетворены, он придумал как между двумя капельками проскочить.

— Правда? — встрепелась Лиза, подавшись к нему и оперевшись подбородком в стол, чтобы видеть его из-под мониторов: — Как?

— Увидишь. — он также наклонился, как и Лиза, хитро

сощутив глаза: — Не буду ломать интригу. Что же до Павлика... Ну, думаю, ты в курсе, что выдавать нам его будут, когда рак на горе свистнет? Вот пока, солнце мое, посиди тихонечко и дядю Дениса не доставай, а ближе к пятнице уж, так и быть, можно попытаться сходить на разведку.

Не успела Лиза приступить к разбору сообщений, куда уже вмешалась Алена Михайловна, а значит, требования можно было собирать и даже пытаться заново утвердить, как слегка приоткрылась дверь их отдела и показалась Ясмина, которая, выцепив взглядом Лизу, произнесла:

— Можно тебя? Идем, — она качнула головой в сторону коридора. Лиза, удивленно посмотрев на нее, медленно встала и стараясь сохранять спокойствие, почему-то интуиция подсказывала, что разговор предстоит явно не по поводу корпоратива, проследовала за Ясминой в их отдел. Разговоры с эйчарами обычно ничем хорошим не оборачивались, а в прошлый раз так и вовсе кончился увольнением, но сейчас Лиза лишь попыталась глубоко вдохнуть и выдохнуть. Отдел рекрутинга заседал через стенку от стойки ресепшена и их уголок чем-то напоминал их собственный кабинет, только каждая как-то по-своему украсила стол, принесла разные фигурки, а на спинках компьютерных стульев висели пледы. Ясмина говорила, что летом кондиционеры работают так, что весь отдел буквально стучит зубами, надевает теплые носки и даже свитера, но если попытаться увеличить температуру, то за стойкой ресепшена Настя будет

умирать от жары. Высокий потолок был украшен красными китайским фонариками, внутри которых были мелкие лампы, а на широком деревянном подоконнике стоял ровный ряд раскидистых комнатных цветов с ярко-розовыми бутонами. В уголке между стеллажом полным папок и небольшим диванчиком, на тумбочке стоял чайник, а под ним полочка, забитая разными видами чая. Лиза невольно удивилась, хотя кухня ломилась от разных видов напитков, как холодных, так и горячих. Над чайником небольшая полочка, где в органайзерах лежали с горкой протеиновые батончики и печенья.

— Садись, — она махнула рукой в сторону диванчика, утопающего в декоративных подушках, а сама плюхнулась в кресло и подкатилась поближе: — Ко мне тут начальник отдела продаж заскочила с утра, жаловалась на грубость, угрожала жалобами непосредственному начальству.

— Здорово. — сухо заметила Лиза, решив не сопротивляться и дожидаться, пока Ясмина закончит. Остальные в отделе навестили уши.

— Даже заполнила образец жалобы, который мы подаем «наверх», — снова проговорила Ясмина, махнув рукой в сторону монитора: — Ты у нас обвиняешься в непрофессионализме и не соблюдении этики.

— Ладно. — пожала плечами Лиза, с трудом подавив раздражение и удивление, пытаясь припомнить, что такого обидного могла сказать.

— Мы обязаны эту кляuzu направить начальству, то есть получают ее Витя и Яна, как секретарь, потому что начальство сильно занято, чтобы читать нытье на целые... — Ясмينا катнулась слегка назад на стуле, промотала вниз и продолжила: — две страницы десятым шрифтом и одинарным интервалом. Она даже добавила пояснительную записку по новейшей форме, которую только в головном пока используют.

Лиза снова молча пожала плечами, не зная, как реагировать, а потому не успела Ясмينا и дальше продолжить пытаться, как из противоположного угла выкатилась Даша и произнесла:

— Ясмينا имеет ввиду, что мы даже такую бредятину обязаны подавать «наверх». Не потому, что нам хочется. Зольская завела аж целый процесс в црм-ке, и мы обязаны отреагировать и направить по адресу. Обычно, если кто-то чем-то недоволен, то сначала приходит к нам на разговор.

— Что случилось-то? Что ты ей сказала?

Лиза сухо и без подробностей почти дословно пересказала утренний инцидент, на что Ясмينا хлопнула удивленно глазами, а Даша расхохоталась.

— Я большего бреда... — Ясмينا запнулась: — Нет, больший бред слышала, конечно, но...

— Лицо Белова представила, когда до него эта херня дойдет? — Даша продолжала хохотать, закрыв лицо ладонями и отклонившись назад в кресле, почти упершись макушкой в стену: — Детский сад — штаны на лямках, смертная клиен-

тов украла, ой, не могу.

— Лиза, прости, но мы обязаны, — смущенно проговорила Ясмина: — Тебе ничем это не грозит, зарплату не урежут, но к начальству на ковер сходить, все-таки, придется. Ну и бредятина.

— Просто пальчиком погрозят, — согласно кивнула Даша, отсмеявшись и утерев проступившие слезы, но улыбка по-прежнему не покидала лицо: — А ты вообще как? Нравится у нас? У тебя испытательный срок давно кончился. Нет мыслей уволиться?

— Уже появились, — хмыкнула Лиза, на что Ясмина шикнула и произнесла:

— Не отпугивай мне спеца, которого я с таким большим трудом нашла! Тысячу откликов разгребла, прежде чем хоть десять человек на собеседование позвать. Витя сказал, в отдел нужен тестировщик, а я боюсь даже публиковать вакансию.

— Разве так трудно найти? — удивилась Лиза, на что Ясмина покивала и продолжила:

— Не то слово! У нас даже фильтров не стоит по годам опыта. Это бессмысленно, все равно кандидаты накрутят годков эдак пять, так что это ничего не значит. Мы придумали для некоторых направлений оплачиваемое тестовое вне зависимости от результата, ну кроме совсем уж нейробреда. Искать стало полегче, но для начала нужно разгрести эти тысячу откликов.

— А ты, глядя на резюме, можешь сказать, соврали или нет? — вдруг спросила Лиза, на что Даша хихикнула и отозвалась:

— Конечно! Когда искали аналитика, то Ясмина отправила отказ каждому второму, а под конец от этих сказок венского леса и вовсе устаешь.

— Мы вообще боялись, что ты нам откажешь, — вдруг хмыкнула Ясмина: — Ты с таким понурым лицом вышла из переговоров, и я уж решила, что что-то пошло не так. Пальцы крестиком держала, чтобы Вите понравилась, а потом еще больше нервничала, когда ты написала, что подумать надо.

— Я была не в том положении, чтобы отказывать, но вообще через два часа после вас пришло приглашение от другой компании, а потому размышляла, хочу ли я открыть для себя мир аутстаффа или все-таки уйти в продукт¹⁴. Ты с таким серьезным лицом меня позвала, я думала, что рабочий день окончен.

— Брось! — Ясмина впервые широко улыбнулась: — Но будь готова, на ковер вызовут. И, вообще, я больше возмущена и огорчена одновременно, что ты единственная, кто отказался от корпоратива!

¹⁴ Аутстаффер — человек, которого временно нанимают на какой-то проект. Работник живет по правилам проекта, от него требуется делать то, что сказано и желательно побыстрее, он как расходный материал. Продуктовая разработка — возможность внести что-то свое, темп обычно не критически высокий, позволяет подойти к работе осмысленнее.

— Серьезно?! — вдруг звонко воскликнула Даша.

— Ага, ты прикинь, единственная! — последнее слово Ясмينا произнесла почти по слогам: — Ты с кем-то поругалась? Тебя кто-то расстроил?

— Я на корпоративы не хожу уже лет пять, — смущенно и неловко принялась отнекиваться Лиза: — Ни с кем я не ругалась, ну за исключением этой кляузы с утра. Просто не люблю и все тут. Ладно, раз конфликт исчерпан, я пойду, а не то маркетинг загрызут друг друга.

Еще немного припираясь и снова заверив, что точно не передумала, Лиза стремительно покинула вотчину эйчаров, по пути выдохнув и набрав воды в кулере, чтобы хоть немного прийти в себя и настроиться на рабочий лад. Первой о причине визита в их скромную обитель поинтересовалась Маша, и Лиза нехотя пересказала суть претензии, на что та вспыхнула, рожки стали чуть выше, острее, зло прошипела: «Сука!». Настроиться на работу оказалось сложнее, но, все-таки, Лиза разгребла сообщения, уточнила пожелания, расписав поэтапно, когда и кто сможет за них приняться. Приходилось систему рекомендаций делить еще на более мелкие подзадачи, хотя слова Сергея, что Ярослав способен удовлетворить желания обеих, внушали какую-то надежду. Есения была так сильно задета поражением тогда на собрании, что написала длиннющее сообщение в личку, где Лиза, в который раз заверила, что после первой итерации, все пожелания будут взяты в работу и чуть ли за каждое выполненное Лиза

лично отчитается перед ней. Ближе к обеду, когда все разбрелись по курилкам, Лиза решила сделать небольшой перерыв. В вотчине эйчаров ей в карманы насовали вафельных батончиков, которые гремели на всю фитнес-часть интернета, а потому Лиза на перекур шла, вооружившись самым популярным вкусом: «дубайский шоколад». Дойти до курилки так и не успела, ведь по пути перехватила Ясмина, заявив, что вот-вот начнется разбирательство по делу «об отсутствии профессиональной этики у Елизаветы Макаровой», потащила к лифту.

— Только ничего близко к сердцу не принимай, ладно? — полушепотом вещала Ясмина, когда они шли по коридору третьего этажа в абсолютной непривычной тишине: — Пожурят немного, может, придется какую-то штуку для продажников сделать, но не более. Яна вообще даже звонила узнать, в своем ли уме эйчары, но фарш назад не провернуть.

Лиза лишь кивнула, а Ясмина толкнула деревянную дверь, и они тут же оказались в небольшом светлом помещении приемной, стены которой показались каким-то через чур высокими, а панорамное окно открывало вид на парк и реку. Яна, готовившая кофе, резко обернулась и произнесла:

— Вас уже ждут. Вы не получали уведомления о начале?

Ясмина пожалала плечами и снова толкнула массивную дверь кабинета, и Лиза едва сдержалась, чтобы скрыть изумление. Даже без очков, подслеповато шаря глазами, ей казалось, что они как минимум в комнате какого-нибудь дворца,

которую она могла видеть на экскурсии по Эрмитажу. Посередине стоял длинный прямоугольный деревянный стол, по бокам которого выстроен ряд стульев, справа террариум, который Лиза рассмотреть не успела, высокие окна, уходящие под потолок с тяжелыми занавесками светлого цвета, стены, обшитые деревянными панелями и за спиной Белова ряд шкафов, забитых сверху донизу книгами. Она присела рядом с Яминой, не распознав едва заметный тычок пальцем в поясницу, которым та словно бы подталкивала к столу, но Лиза выбрала место у стены, всеми силами стараясь не пялиться на террариум, расположившийся на расстоянии вытянутой руки. Она никак не могла отделаться от ощущения, что из-за толстых веток деревьев, которые выходили прямо из стенок, и раскидистой листвы кто-то пристально смотрит. Ирина смерила странным взглядом обеих, поджала губы, а затем заговорила:

— Аналитик в отделе никудышный и подрывающий благополучие компании. Отдел продаж почти полгода вынужден работать с холодными клиентами, обзванивая каждого, кто когда-либо оставил заявку, потому что техническое задание было составлено неверно.

Ясмина коснулась носка кроссовок Лизы, чтобы та взяла слово, но в ответ было лишь молчание.

— Техническое задание? — хмыкнул Белов: — Разве оно было? Если не изменяет память, то еще при мне оставляли почту отдела продаж в разделе «контакты» на сайте.

— Верно. Затем прошло несколько месяцев, и ваша новенькая принялась за редизайн сайта, который и до этого великолепно работал, и для чего-то поместила в этот раздел контакты маркетинга и пиар-службы. Предположу, что нужно иметь базовую сообразительность, чтобы догадаться, что им там быть ни к чему.

Ясмина чувствительнее толкнула Лизу, но та продолжала молчать. Лицо Ирины она видела смутно, но догадывалась, что ничего хорошего оно явно не выражает, а вот тяжелый взгляд справа из террариума уже начинал напрягать и нестерпимо хотелось повернуть голову.

— Лиза, а как вообще дела с приложением? Метрики были оттуда взяты? — теперь он перевел взгляд на нее: — Я поглядывал за ходом работы и точно помню, что ты составляла не только отчетность, но и краткое описание задачи для всех отделов, включая продавцов.

— Верно. — Лиза кивнула. Выражение лица Белова она точно распознать не могла. — Когда новый дизайн был готов и мы собирались заливать обновления в продакшен, то опросили все отделы на предмет заполнения страницы «Контакты». Пиар, маркетинг оставили свои почты и мессенджер, отдел продаж оставил лишь номер телефона, а потому мы сделали возможность позвонить прямо из приложения. Позвонить с сайта нельзя. Чат открывается только для общения с технической поддержкой, туда мы прикрутили бота, который мгновенно дает ответы на часто задаваемые вопросы, но

на просьбу связаться с... — Лиза запнулась, чуть не сказав слово «человек»: — не роботом, он оставляет те же контакты, что и в одноименной рубрике. Что же до метрик, больше всего трафика идет из приложения, сайт отстаёт на тридцать, а иногда и на сорок процентов. При этом два месяца назад мы закинули фишу для тех, кто желал бы приложить файлы во всех возможных форматах, и тогда конверсия сайта упала ещё на десять процентов.

— При чем тут конверсия, если у вас в разделе контакты указаны, кто угодно кроме нас? — недовольно уточнила Ирина.

— Два месяца назад наш отдел повторно опрашивал всех участников по поводу контактов, — снова отозвалась Лиза спокойным тоном: — Переписка есть в почте, и вы там тоже указаны, как и ваш предшественник. Маркетинг и пиар контакты обновили. Суть вопроса была именно в приложении, а потому к письму были приложены отчеты по конверсии, времени пребывания, кликам и самым популярным категориям товаров, а также я собрала в эксель-файл, на какие темы чаще всего общаются с чат-ботом. Выяснилось, что часто просят не робота, при том по разным вопросам, от «у меня не нажалась кнопка» до «свяжите с отделом продаж».

— Лиза, а по семантике вопроса бот определяет, что от него требуется или просто по фразе «позови человека»? — спросил Виктор Сергеевич, и Лиза кивнула, затем опомнилась и произнесла:

— Сейчас по семантике. Раньше просто на фразу реагировал. В идеале с ботом можно выстроить полноценное будто бы человеческое общение. Если покупатель перешел в мессенджер, то сотрудник техподдержки или сотрудник отдела видят предыдущую переписку.

— На отдел продаж не переводит, потому что...

— Раньше бот мог сам позвонить по указанному номеру, но у пользователей это вызвало дискомфорт и такую возможность убрали. Сейчас если человек захочет связаться с отделом продаж, то бот просто скинет номер, и в девяти из десяти случаев никто по нему не кликнет и начнет просить почту. Бот, естественно, не понимает, что должен сделать, и спустя две-три попытки присылает сайт и контакты маркетинга, потому что так написано в его алгоритме. Все, что сейчас нужно сделать, это добавить в его алгоритм мессенджер, ну или, на крайний случай, почту.

— Прекрасно. Ирина Александровна, приложите контакты к письму и отдел разработки добавит вас в раздел.

Она кивнула, а Лиза едва удержалась, чтобы не вздохнуть и только подумала, что, вероятно, слушанье об убытках, непрофессионализме и этике окончены, как Зольская завела шарманку заново, а потому сложилось впечатление, будто бы во всех неудачах отдела продаж виноват один единственный человек в компании. Лиза пропустила долгий и гневный монолог мимо ушей, подумав, как здорово сейчас было бы спуститься к Нике и забрать кофе, а позже устроится в курилке

с вфельным батончиком. Когда же жалобы были окончены, на почту отправлены новые контакты продавников, а в личном сообщении Лиза попросила Машу добавить эти данные как можно быстрее, чтобы Ирина Александровна, наконец, успокоилась, то также стремительно унеслась вслед за Ясиной к лифту.

— Лизка, ты чего молчала, как воды в рот набрав? — в полголоса уточнила она, стоило дверям закрыться.

— А что я скажу? Она неправа и проеб попыталась на меня повесить. Вышло посредственно. Не вижу смысла спорить. Но замутить целое слушанье, это, конечно, сильно.

— Ох, Лизка, она бы рада тебе голову натурально откусить, да добраться не может. — покачала головой Ясмина: — Но вообще-то ты права, крыть было особо нечем и с каждой секундой выглядела все глупее, да и не такой реакции ожидала от Вити.

— Если бы она просто попросила сменить контакты, то мы сделали это безо всяких разговоров. Это настолько мелкая хрень, не стоящая ни капли внимания, что я до сих пор логически не могу объяснить, чего она взъелась. Раньше сайт представлял из себя дико лагающий лендинг, ни про какие контакты и речи не шло.

— Что в голове у Зольской ответить не может никто, — Ясмина ободряюще улыбнулась и, чуть помолчав, добавила тихо: — Я так боялась, как бы ты голову в сторону террариума не повернула... Инфаркт на рабочем месте нам ни к че-

му.

— Кстати! — Лиза подняла на нее удивленный взгляд: — Я все никак не могла отделаться от ощущения будто бы на меня кто-то очень пристально смотрит, но подумала, как неловко будет башкой вертеть, когда вот-вот люлей дадут.

— И правильно подумала, — широко кивнула Ясмина, соглашаясь. Они остановились у стойки Ники: — И дело даже не в том, что неловко. Неловко на потолке спать — одеяло спадает, а в том, что на тебя пялился тайпан.

Лиза даже не пыталась проконтролировать то, как от ужаса скрутило лицо, а глаза округлились. Кто такие тайпаны она знала, потому как в одну из ночей, когда не могла уснуть, листала короткие видео про дикую природу Австралии и Новой Гвинеи и там во всех подробностях узнала про гремучих змей, рогатых гадюк и тайпанов.

— Хочешь сказать, в террариуме самая ядовитая змея на земле? Просто сидит себе тихонечко?

— Ага, — Ясмина кивнула, ободряюще коснувшись плеча, отчего Лиза вздрогнула всем телом, и та засмеялась, вдруг осторожно приобняв, чтобы успокоить: — Цирцея зовут. Витина любимица. Она не то, что людей, а даже нас в плотно закрытом террариуме пугает до усрачки. Тайпаны вообще-то метра три в длину максимум, а эта еще больше, иногда вылезает поползать по кабинету, размяться, так сказать. Да не бойся! К нам не приползет. Те, кому не повезло получить настоящих пиздюлей от Белова, говорят, Цирцея спо-

собна становиться размерами как анаконда.

— Было бы славно, — все еще с перекошенным от ужаса и отвращения лицом, проговорила Лиза: — Можно, я пойду перекурить?

В курилке она устроилась в полном одиночестве под выглянувшим из-за туч солнышком и, греясь, сделала глоток кофе, выдохнула и подумала, что все случившееся сегодня абсолютно неважно, если сейчас ей хорошо. Рабочий день плавно подходил к концу, а Лизе, несмотря на довольно крепкий кофе, спать хотелось все сильнее. Из-за всех волнений она напрочь забыла про субботнюю встречу, хотя беспокоилась об этом больше всего в выходные, а потому пока была одна, то решила погуглить, что теперь делать бывшему благоверному. Чем больше Лиза читала, тем мрачнее становилась, а под конец и вовсе подумала, что ситуация патовая.

«Блять, ну это все явно не про Витю. Как было бы хорошо, если бы я ошиблась, но за три года что-то ни разу не видела ни акта смирения, ни понимания, ни еще чего-нибудь даже близкого».

Хуже всего, что Лиза понимала, что тот точно вряд ли просто так откажется от всех заводов и пароходов, которые успел заработать. Она всеми силами пыталась прикинуть, что могла бы для него сделать или может, даже рассказать про то, что вычитала, но и прекрасно понимала в то же время, что явно не ей объяснять Вите религиозные вещи.

«Отказаться от всего и искренне покаяться проще ска-

зять, чем сделать, а для Вити так и вовсе катастрофа, — подумала Лизка, наматывая круги по парку. Обеденный перерыв, плавно перешедший в выволочку, теперь следовало нагнать, а потому по привычке Лиза брела, глядя под ноги: — Он же сам должен осознать искренне и по-настоящему, почему совершил грех, раскаяться, а пока мы имеем лишь страдания по поводу внезапной импотенции и невозможности со мной поговорить. Второе вряд ли доставляет такой же дискомфорт как первое».

Она остановилась, глядя с высокого склона на синюю воду реки, и вздохнув, ругнулась себе под нос. Становилось слишком много вопросов, а ответов мало. Немного подумав, решила написать Злате, что накопала, та ответила не сразу, а после тоже поведала, что с Валерой они занимались тем же самым все выходные и пытались придумать как бы Витю подвести к правильной мысли. Тот в свою очередь не торопился отвечать ни на звонки, ни на сообщения, только единожды буркнув по телефону, что сам все решит и ничья помощь не нужна.

Время плавно катилось к концу недели, а у Лизы от слова «продажники» уже начал дергаться глаз. В пятницу после обеда рабочий настрой окончательно покинул первый этаж офиса и все только и думали о грядущем корпоративе, для которого выделили целый час, чтобы нарядиться и собраться в холле. Лизу в пятом часу вечера вытолкали из кабинета, который Маша демонстративно закрыла на ключ и вручила

Насте, которая была уже в изумительно прекрасном вечернем платье темно-синего цвета с россыпью мелких сверкающих камушков по шлейфу. Клятвенно заверив, что еще пятнадцать минут и она испарится из зоны видимости, отправила в почту, корпоративный чат и трекер гайд по общению с ботом и ответы на часто задаваемые вопросы со скриншотами и ссылками на короткие видео.

— Ты в копию поставила Яну и Витю? — хохотнув, уточнил Ярослав, когда они уже стояли в курилке: — Настолько допекли?

— Каждое действие, касающееся отдела продаж, теперь будет сопровождаться еще и этими двумя, чтобы потом никакая умница не доказывала мне несколько дней, «я не я жопа не моя». Заметил, как резко сократилось количество обращений, стоило только добавить Белова и Золотареву в копию?

— Даже тон поменялся. — хмыкнул Ярослав: — Вообще, правильно, продавники у нас отбитые ребята, они мертвого поднимут, если у них что-то не так с клиентурой. Только, думаю, им на твои гайды насрать.

— Они прикалываются, что ли? Как может бессмертное создание не понимать, что такое бот и как он работает?

— Негласно объявили войну, — хмыкнула Маша, которая поверх коктейльного платья накинула пиджак: — Они же тоже грезят головным, туда все хотят, там все самое лучшее, сливки, так сказать.

— Ну пока они тупят и намеренно отказываются от бота, то хер им в рыло, а не продажи под двести процентов. — хмуро отозвалась Лиза, бросив взгляд на часы и, распрощавшись с ребятами и пожелав им хорошего вечера, направилась в сторону места встречи. Как минимум в запасе были еще сорок минут, а потому хотела было написать Алисе, сможет ли она прийти пораньше, как заметила ее на лавочке ровно напротив памятника. В ушах у нее были наушники и стоило приблизиться, как она одним движением сняла их и, широко улыбнувшись, направилась к Лизе навстречу.

— Привет! — первой неловко поздоровалась Лиза, сама удивляясь, как от уха до уха растянулась в улыбке: — Я даже столик нам забронировала, чтобы вид красивый был...

— Привет, как у тебя дела после сегодняшнего? Не страшно было? — она внимательно посмотрела в глаза, а Лиза сначала даже не поняла, что именно должно быть страшным, а потом хлопнула себя мысленно по лбу: она напрочь забыла про кулон, который дали в субботу, а мысли про выволочку выветрились из головы тут же стоило только вернуться после моциона по набережной в тяжелых думах.

— Я абсолютно забыла про кулон, который вы мне дали, — призналась она: — Вообще от нервов про все забыла, и думала, что там эта манда на меня гнать собирается... — Лиза осеклась и добавила смущенно: — Извини. Я обещала не ругаться.

— Все прошло относительно спокойно, — как ни в чем

не бывало продолжила Алиса, когда они неспешно направлялись в кафе: — Откровенно говоря, опасный момент. В террариуме сидела змея, которой до людей нет обычно дела, но она встрепенулась. Мы подумали, она почувствовала наше присутствие, но ей было просто любопытно, кто ты такая.

— Вы про это тоже в курсе? — удивилась Лиза: — Охе... Хм, ого, иметь в питомцах аж тайпана. Слава Богу, я башкой вертеть не стала, сердечный приступ был бы обеспечен.

— Цирцея, кстати, разумна. Я бы даже сказала, превосходит человека, — вдруг добавила задумчиво Алиса после недолго паузы, а затем, будто бы очнувшись, перевела взгляд на Лизу и, мягко улыбнувшись, продолжила: — Встреча с ней действительно бы сильно тебя напугала, просто от неожиданности и отвращения, но пауков боишься сильнее. Любых.

— Она типа умеет размышлять как люди? — Лиза, которая устала удивляться, а потому не обратила внимание, что Алиса в курсе про арахнофобию. Даже крошечный паук мог заставить Лизу вопить от ужаса.

— Да. Белов способен мысленно общаться с ней, как и она с ним. — кивнула Алиса и они устроились за столиком на летней террасе, где уже зажглись уличные фонарики и им были предложены пледы. Солнце медленно катилось за горизонт, расчерчивая на спокойной темной воде ярко-оранжевую сверкающую полосу. — И, вправду, красиво. А еще Цирцея прекрасно слышит мысли людей и других существ,

понимает человеческую речь... В общем-то, даже собственное имя оправдывает на все сто процентов.

— Это ж что-то из мифологии, да? — силилась вспомнить Лиза, но Алиса кивнула:

— Ага, по преданию считалась волшебницей, дочь бога солнца Гелиоса и океаниды Персы. В мифах Цирцею описывают как богиню, говорящую человеческим языком. Наверное, змея — это единственное живое существо, которому безопасно быть рядом с Беловым. Значит, чувствуешь себя хорошо?

— Да, — Лиза активно покивала, набросившись на вафли с угрем, потому как ужасно хотела есть, и, прожевав, добавила: — Как бы сейчас это не звучало, но встречи с моей родней завтра я боюсь больше, чем выволочки у Белова. Откровенно говоря, можно было бы и пиз... К-хм, легче было бы еще раз пройти через экзекуцию и пожестче, чем выслушивать мою тетюшку с ее вот уже двадцать с хером лет нескончаемой песней «какая Софочка хорошая девочка, не то, что ваша Лиза говна кусок».

— Хм, и вправду страшнее идти завтра на праздничный обед, чем к Белову, — заметила Алиса, отпив немного чая и наклонившись поближе, так что Лиза уставилась в абсолютно чистые бездонные глаза. — Сколько тысяч лет прошло, а собственную родню люди временами ненавидят сильнее, чем посторонних.

— Вот, скажи, чего тетка нас так ненавидит? Что мы ей

сделали? — абсолютно серьезно спросила Лиза, наклонившись к Алисе ближе. — Что такого я успела сделать ее Софочке, если вижу обеих раз в год?

— Зависть и ненависть иррациональные чувства, — покачала она головой: — Причины обычно глупые.

— Зависть? Чему завидовать? Тому как мои родители на двух работах упыхивались, чтобы меня поднять? Тому, как мама после работы спешила еще и за скотиной ухаживать? Я ведь из деревни, к сельскому быту приучена и знаю, какой он. Или как папа приходил ночью со смены, ложился спать и опять заново, чтобы прокормить семью? Тетка в жизни ни дня не работала, как сыр в масле каталась. — фыркнула Лиза и вдруг резко запнулась, и добавила смущенно после недолгой паузы: — Но тебя этим ни к чему грузить. Извини.

— Нет-нет, продолжай, — Алиса ободряюще улыбнулась: — Я понимаю. Тебе очень обидно за маму и за себя тоже. Собственно, ты Софье ничего и не сделала. Что же до твоего вопроса... Можно кататься как сыр в масле, ходить в шелках и мехах, но быть глубоко несчастной и одинокой. Деньги есть, а любви нет. Никакой. Ни к мужу, ни к ребенку, потому что он — проект, ни к людям, ни к жизни в целом.

— Ну на месте Софочки я бы давно крышей уехала с такой-то мамашей, — пожала плечами Лиза: — Софе было пятнадцать, а ей замеры объема талии, бедер, груди делали каждую неделю и заставляли есть из кофейного блюдца. До сих пор помню эти сорок килограммов сплошного голода и

ненависти у нас в гостях. Хотя и сейчас ничего не поменялось. А можно странный вопрос?

— Конечно, — Алиса кивнула, покусившись на заварное пирожное.

— А вы не устаете с людьми работать? У нас самой сложной считается работа с другими людьми, а у вас? У вас есть что-то вроде психотерапевтов ангельских? Чтобы после долгого дня с этими смертными, можно было хоть кому-то пожаловаться, — смущенно спросила Лиза, сама не понимая, откуда взялись эти странные вопросы, но было так неловко вываливать семейную драму тысячелетнему бессмертному существу, что хотелось быстрее отойти от темы.

Алиса звонко и абсолютно беззлобно рассмеялась, а затем сквозь смех ответила:

— Нет, что ты! Временами, конечно, нам бывает сложно-вато и, в целом, нас огорчает, когда человек сбивается с истинного пути, но мы не испытываем к вам злости или ненависти, иначе бы не были ангелами.

— Прямо вообще? — удивленно переспросила Лиза: — Даже если вы ну очень сильно старались помочь, а человек все равно упертый и не хочет вас слушать? А было когда-нибудь желание двинуть чем-нибудь да потяжелее, чтобы наконец сделал, как говорят?

— Нет, — Алиса улыбнулась и покачала головой: — Мы не можем заставить людей делать что-то против их воли, а только подтолкнуть. Бог создал вас по образу и подобию сво-

ему, наделил свободной волей, мы не можем нарушить Его закон, даже если нам очень сильно хочется. Мы лишь бесконечно вас принимаем. Есть трудности, конечно, и с каждым шагом человечества в новую эпоху приходится подстраиваться, но это мелочи. Конечно, как я уже говорила, нас расстраивает, когда человек выбирает другой путь.

— Выходит, ангельское терпение вовсе не миф, — глупо похихикала Лиза: — А вам сегодняшняя выволочка как-то помогла?

Лиза сыто откинулась в плетёном кресле, закуталась в плед и удивилась, как Алисе только не холодно в тонкой джинсовой курточке и футболке. Она кивнула и произнесла:

— Безусловно! Но дело становится в разы запутаннее, потому что все наши предыдущие предположения пошли прахом. Вас явно связывает что-то глубже, чем просто нанять очередного смертного и посмотреть, на сколько его хватит.

Алиса проговорила это с такой серьезностью, что Лиза невольно сжалась, внимательно следя за каждым движением, но она вдруг встрепенулась и спросила:

— Не холодно сидеть? Должен подъехать Иван. Не хочешь с нами?

Лиза покивала, аккуратно сложила плед и проследовала за Алисой, стараясь не подать вида, как вдруг неожиданно стало холодно и тело пробивает неприятный озноб, взявшийся неясно откуда. В теплом салоне машины она понемногу отогревалась, а Иван был не один, а потому первым заговорил

Сеня.

— Алиса начала потихоньку просвещать, что мы там раскопали, да? — мягко спросил он, а Лиза кивнула: — В общем-то, долго спорили, стоит ли тебе рассказывать или повременить, пока не станет яснее... Я настаиваю на первом варианте, как и Алиса.

— Что там такого страшного?

— Как нам кажется, есть вещи, которые связывают тебя и Белова намного глубже, чем просто трудовые отношения и инициатором был он сам, — деликатно продолжил Арсений: — Что именно — предстоит еще разобраться, но ответ на вопрос, откуда у тебя подобная живучесть кроется сразу в двух вещах: первое, это странная связь, второе, тебе ничего не надо от него.

— Ну мне реально ничего от него не надо. Да и от конторы в целом, — заметила Лиза, всеми силами стараясь не вставить ни единого матного слова. — Я самая обычная девка, каких миллиарды на земле, не какая-то там одаренная, талантливая умница-разумница, а потому зачем ему что-то там для меня делать? Для чего? Что это дает? Все, что я умею — это буквы на клавиатуре жать да задачи в трекер нарезать, вот и все.

— В этом и есть основная фишка, — хмыкнул Иван: — Ты в отличие от предшественников ни о чем не просила, не требовала и даже не думала, чтобы это сделать. Откровенно говоря, с первой же встречи он понял, что именно *такая*

пойдет в коллекцию. Одно плохо, так и не ясно, такая — это какая?

— Все, что мы поняли, — подхватил Арсений, когда Иван вырулил на «нулевую» продольную: — Так это то, что вложены силы, время, средства в обычную смертную, а потому расставаться с тобой добровольно он не захочет, банальная гордыня не позволит, а любая попытка уйти будет воспринята как вызов. Испытать человека можно не только грубой силой, но и комфортом, уютом, мнимой заботой и добротой. Ты пришла, когда была в нижайшей точке, а мысли крутились вокруг греховного ухода из жизни. Это приятно, интересно, человек готов уничтожить частичку Бога в себе, потому что думает, что Тот его не видит и не замечает.

— Ну зарплату-то мне платят, — заметила Лиза, пытаюсь соединить пазл: — Не за хлеб с водой работаю. Знаете, у меня в голове искушение от демона выглядело немного иначе...

— Тем образом, что ты подумала, они тоже умеют, — заметил Иван, — но каждый человек индивидуален. Желания, может, и одинаковые, а способов совращения масса. На тебя бы это не подействовало, а только отвратило, да и Белов, в отличие от предшественника, своего рода эстет.

— Знаете, я очень хочу верить, что в моем случае это все правда, но не могу как бы не пыталась, — сдалась Лиза, смущенно признавшись, и добавила: — Не очень укладывается в голове, что просто тактика «мне ничего не надо» спаса-

ет жизнь. Глупый вопрос, но вариант, что сам отпустит не предусмотрен, да?

— Нет, конечно, — усмехнулась Алиса: — С чего бы? Только если ему надоест, но если это случится, то исход может быть печальным. Бесы не терпят долгую скуку, а потому довольно быстро находят замену сломанной «игрушке».

— Еще на выволочке ожидалась, как минимум, довольно жаркая защита, но ничего из этого не произошло. Теперь наша задача помочь тебе уйти. — добавил Арсений, а Иван припарковался напротив подъезда Лизы и заглушил мотор, добавив:

— И не позволить поддаться искушениям, а их будет море, как только ты сделаешь первый шаг. Не нужно никаких заявлений писать, он и так узнает.

— Как-то безрадостно звучит, — заметила Лиза задумчиво, а Алиса мягко коснулась ладони и проговорила:

— Придется поработать, но мы же с тобой, так что все точно получится.

— Спасибо. — тихо проговорила Лиза и добавила, обратившись к Алисе: — Спасибо, что пришла. Да и в целом, спасибо. Может, мне даже тетку припизд... К-хм, ненормальную выдержать завтра будет легче. Подумать только, мной интересуется с каких-то хренов тысячелетний демон, который если заскучает, то устроит путешествие на два метра вниз, а я боюсь тетушку из соседней области.

Распрощавшись с Алисой и еще раз всех поблагодарив,

Лиза уже в квартире принялась за действие, которое лучше всего успокаивало нервы: генеральная уборка. Удивительное спокойствие всех троих передалось настолько сильно, что про контору и Белова, Лиза и думать забыла, даже не придала значения куче сообщений в их общем рабочем чате их отдела, пока, наконец, довольная не улеглась в кровать после душа. Маша всю рекламу рекламировала корпоратив, а Лиза с интересом рассматривала убранство помещения, невольно присвистнув от обилия живых цветов в украшении залы: из интернета она знала, что удовольствие это не дешевое и одна только фотозона может стоить баснословных денег. Сергей даже задал риторический вопрос, не пожалела ли она, но Лиза лишь пожала плечами и добавила реакций на фотки, а еще заметила, что на фотках есть Павел, а, значит, в понедельник можно прийти на поклон к Денису.

Глава 4

Субботнее утро началось не слишком радостно. Сначала сонная и подмерзшая, Лиза забралась в салон автобуса, где, свернувшись, принялась досыпать, но через сорок минут уже жаловалась Златке, какая ментальная экзекуция сегодня ждет от дорогой родни.

«Она не может определять, кто ты есть на самом деле, — писала Злата: — Да и ты сама подумай: перед тобой просто неудовлетворенный жизнью человек. Ты это уже не исправишь. Чтобы ты ни делала, а она все равно будет ненавидеть и тебя, и всю твою семью. Ну вот такая... С припиздью.»

«Это я головой понимаю, но каждый раз скриплю зубами и терплю, чтобы не вылилось в скандал. Одно радует — это разовая акция, затем она плавно переместится к родственничкам, которых обожает, и про нас забудет»

«Кстати, Лизка, а тебе Витя не писал? Знаю, заебали мы тебя уже им, но он Валере с тех пор ни разу за всю неделю ничего не чиркнул даже. Ни ответа, ни привета, как в прошлую субботу расстались»

«Не-а. Он же не может, вроде... Но я не забыла про обещание. Я тут погулила и выяснила, что трындец моему бывшему ненаглядному, а чтобы хоть как-то исправить положение — покаяться надо и понять, что натворил. Короче, долгая нудная духовная работа»

«Ну с покаянием точно не по адресу. Он слов таких не знает, а куда там до действий. Мы вот тоже скребем по сусякам, но безрезультатно. А на работе твоей спросить аккуратно не вариант?»

«Вообще нет. Они, как бы это сказать, не из тех, кто пышет альтруизмом по отношению к роду человеческому»

«Ты главное себя береги, ладно? Мне страшно за тебя»

«На моей работе не страшно, ужас ждет меня сегодня в двенадцать дня»

Лиза криво улыбнулась и посмотрела на часы: через сорок минут она уже будет дома, а потому написала папе предупредить его. Он неизменно встречал Лизу на вокзале, с тех пор как она уехала учиться в город. По первой Лиза, привыкшая к тихой и спокойной деревне, избегала слишком долгих и сложных маршрутов с несколькими пересадками, но через пару месяцев привыкла, а когда в университете познакомилась со Златкой, которая жила в пригороде, то под ее чутким руководством — подруга ничему и не учила намеренно, просто Лиза наблюдала и запоминала — начала запоминать и разбираться, какой и куда едет транспорт.

Вот и сейчас папа встретил на стоянке, они крепко обнялись, и Лиза нырнула в машину, по дороге узнавая все последние новости. Временами заговаривали о людях, про которых Лиза слышала в последний раз лет пять назад и абсолютно не помнила, кто и как выглядит, о чем честно предупреждала. Дома уже встретила мама, которая сразу с порога

предложила выпить кофе и когда все собрались за столом, то добавила:

— Соня же замуж выходит, вот Люда и приехала.

— А Витя будет? — спросил папа, на что Лиза, не моргнув и глазом соврала, что у того много работы и он очень сильно извиняется. Рассказывать им про расставание совершенно не хотелось, не говоря уже о контракте.

— Как у тебя на работе-то дела? Привыкла? Ты так мельком рассказывала. Мы-то в твоей работе ничего не понимаем, но все-таки.

— Все нормально, коллеги тоже хорошие. Только бесит на работу каждый день ходить, на удаленку хочу, — спокойно ответила Лиза, на что мама покачала головой:

— Я так рада, что ты в люди вышла. Ты несколько лет на удаленке просидела, все время почти одна. Витя то на работе, то еще где-то, как не спросишь... У вас все нормально с ним? Ты что-то про него и не рассказываешь, да и он не торопится. Нет, мы не настаиваем, просто ну... Хорошо у вас все?

Лиза снова воодушевленно соврала: и про работу, и про Витю. Сама не понимала, почему не может им признаться хотя бы в последнем. Родителей она крепко любила и доверяла им, но рассказать про расставание, которое было скотским, и Лиза поняла это поздно, почему-то не могла. Язык не поворачивался, но в голове противным червем сидела мысль, что когда-нибудь точно придется начать этот разговор, а по-

ка стоило держать язык за зубами, особенно, учитывая, по какому поводу примчалась тетка. Отношения Лизы с «удачной партией» для Людмилы Палны были как нестерпимая зубная боль, а потому, когда часы пробили полдень и на пороге появились две худосочные фигуры, облаченные во все тесное и увешанные золотыми цепями, то вопрос про Виктора стал самым первым до того, как тетка даже соизволила поздороваться. Не успели сесть за стол, как тут же Лизу завалили вопросами, а не расстались ли они, на какую дату планируют свадьбу, конечно же под предлогом, чтобы торжество не пересеклось с Софочкой. На последнюю Лизе было страшно смотреть, и она впервые смогла прочувствовать эффект зловещей долины во всей красе: абсолютно пустой даже какой-то стеклянный взгляд. Софья всегда в памяти Лизы была красавицей: каштановые густые волосы по пояс, аккуратный нос, слегка припухлые губы, прекрасная линия скул и глубокие зеленые глаза. Сейчас же на нее смотрел отошавший, осунувшийся и крайне болезненный человек, лицо которого было обтянуто кожей зеленоватого оттенка. Сначала Лиза решила, будто бы та не угадала с оттенком косметики, но, присмотревшись, поняла, что у Сони только накрашены глаза и слегка припудрено лицо.

«Ептыть, что с тобой? — невольно подумалось Лизе, которая старалась не пялиться на костлявые руки, торчащие ключицы: — Зато мамка твоя сияет как самовар, наконец-то, замуж сбагрила»

— Ой, у Софочки такой жених, просто загляденье! — щebetала тетушка, буравя взглядом Лизу и ее тарелку полную еды: — Они с ним в поезде познакомились, когда Софочка ехала в Новороссийск отдыхать. Хороший мальчик и из состоятельной семьи. А что это за салатик у тебя, Ира? Ой, нет-нет, мы сейчас ничего с майонезом не едим, сама понимаешь, такое торжество на носу...

«Мы сейчас не едим... — с ухмылкой подумала Лиза: — Мы покушали, мы покакали, тридцать пять лет бабе, а все еще мамино мы.»

— Лиза, а твой жених чего ж не приехал? Мы его в последний раз в прошлом году видели. Не расстались ли вы часом? Такой мужчина, знаешь ли, всегда нарасхват.

— Мой жених на работе деньги зарабатывает, — скрывая ехидство, произнесла Лиза, накладывая в тарелку того самого салата: — Знаете ли, «гвоздик» от Картье и серьги Ван Клиф сами собой не появятся, он же мужчина, добытчик. Мы вообще планируем обручалки у Ван Клиф заказать... Витя как раз собирался во Францию, пообещал заглянуть в бутик.

Лиза понятия не имела, как выглядят эти пресловутые серьги, где точно находится бутик, а сам «гвоздь» Картье видела только на фотках, но это было абсолютно неважно, ведь она понимала, в чем именно Ахиллесова пята Людмилы Палны. Все это было сказано таким благоговейным и уверенным тоном, что Лиза была готова поклясться, что тетка

поверила абсолютно в каждое слово, а по скривившемуся на доли секунды лицу поняла, что безошибочно угодила в болевые точки. Лицо Софочки из зеленоватого стало мертвенно бледным, потому Лиза ненароком подумала, стоит ли набрать «03» или пока еще рано.

— Какой заботливый мужчина, — снова собравшись с духом продолжила тетушка тем же ядовито-счастливым тоном: — А платье еще не выбирала? Мы с Софочкой планируем заказать у Веры Вонг, ну и сама понимаешь, наверное, какая это ответственность: эти платья ведь шьются не под владельца, а владелец подгоняет себя под него. Хотя вот, знаешь, там ведь и ничего больше сорок второго размера нет.

С этими словами Лиза попросила маму передать салат с копченой курицей и демонстративно положила себе порцию. Она прекрасно понимала, к чему это было сказано, потому как Людмила Пална не сводила взгляда с то и дело пополняющейся тарелки. Софочка грустно ковырялась в салате с морепродуктами уже полчаса.

— Витя сказал, Вера Вонг — это вчерашний день. — независимо пожала она плечами: — И его невеста в этом точно не будет. Да и три его сестры все как одна выходили замуж в платьях от этого модельера, а он хочет чего-то другого.

По взгляду мамы Лиза догадалась, что и общение сейчас напоминает больше обряд экзорцизма, а Людмила Пална уже готова покинуть дом лишь бы не слушать про богатого жениха и дорогие побрякушки, а потому сбавила градус, заявив,

что пока не знает, какой модельер будет шить, а может даже и не кто-то именитый, ведь двоюродная сестра Вити владеет собственным ателье. Это немного успокоило Людмилу Палну, и она переключилась на папу Лизы. Софочка несколько не приободрилась, а все также вяло отвечала на любые вопросы и продолжала ковырять многострадальный салат. Не успела Лиза выдохнуть, как тетушка зашла на второй круг и допрос начался с работы, а вот уже в этом Лиза несколько не лгала, а потому по лицу тетки догадалась, что в скором времени та откланяется не в силах выдержать напора прекрасных новостей.

— Ну вот хоть какое-то правильное решение ты в жизни смогла принять, — продолжала тетушка, когда по первому требованию ей принесли зеленый чай без сахара. Мама предусмотрительно не стала предлагать торт, который вчера испекла.

— Это ж какое? — не удержалась Лиза.

— Бросила это свое гуманитарное бабье направление и пошла туда, где много мужиков. — с важным видом изрекла Людмила Пална: — Диплом девочка может получить в какой угодно сфере, а вот работать нужно непременно в мужской, а иначе грош цена родительским вложениям. Вот моя Софочка пошла в автомобильный.

— Очень здорово, — Лиза из-за всех сил старалась, чтобы в голосе не скользнуло ни капли иронии иначе скандал был бы неизбежен. Софочка, которая обычно во всем подда-

кивала матери, сидела как воды в рот набрав, лишь изредка слегка улыбаясь, но как-то мучительно.

«Интересно, а она опять на этих своих слабительных и мочегонных? — вдруг подумала Лиза, вспомнив, как весь подростковый возраст Софью пичкали разными препаратами. И если так, то это можно было хоть как-то логически объяснить, ведь Людмила Пална с трех лет водила дочь на художественную гимнастику, где строгий тренер неизменно следила за каждым граммом: — Если собирается влезть в платье Веры Вонг, то точно жрет какие-нибудь таблетки, а потому скорбное лицо можно даже понять.»

Людмила Пална распрощалась через сорок минут, не преминув за это время заметить, что Лиза какая-то «вся серенькая», негоже ходить без косметики и, кажется, слегка поправилась, а стоило бы взять себя в руки, все-таки, жених «огого-го». Одежду тоже тетка не оценила, заметив, что этот дурацкий оверсайз полнит еще больше. Лиза выслушала каждую претензию с самурайским терпением, зная, что, если только посмеет хоть слово вставить против, так разгорится скандал. Она уже была свидетельницей подобного и тогда ее родители чуть не развелись из-за козней обиженной тетки, которая умудрилась обернуть всю семью против них. Лиза же прекрасно понимала, насколько несчастна Софья, но и сочувствие проявить тоже не могла: та ведь тоже была гораздо на всякие подлянки и даже умудрилась испортить настроение за два часа до выпускного, отпустив парочку ком-

ментариев о фигуре и наряде в целом. Тогда Лиза была на двадцать килограммов тяжелее и едва смогла скрыть расстройство, а всего через пару лет с триумфом наблюдала за бледным от злости лицом Сони, когда вернулась стройная и подтянутая из университета. Лиза старалась отмахиваться на любые вопросы о питании и спорте, но прекрасно знала, для чего по-настоящему были нужны все эти тренировки. Когда же на пороге объявился Витя, с которым познакомилась Злата, а та в свою очередь была из состоятельной семьи и вращалась в кругах подобных бывшему, то Людмила Пална, цепким взглядом оценив его от одежды до машины, нервно поджала губы. Лиза, наученная горьким опытом, прекрасно знала, что обозначает это крохотное движение. Тетушка была вне себя от зависти, ведь тогда она только находилась в поисках партии для Софочки.

Стоило тетке уехать и когда они с мамой убрали со стола, то Лизе пришлось держать оборону насчет подарков и планов на свадьбу, еще раз заверив, что даты пока еще нет, а потому не стоит беспокоиться. В моменте вранье приносило облегчение, но сейчас, когда все успокоились, поняла, насколько глубоко загнала себя же в яму. Со временем тетка точно захочет увидеть подтверждение слов, а потому Лиза даже попыталась погуглить цену сережек от Ван Клиф, невольно выдохнув пару матерных, увидев цену в полмиллиона.

«Ебать, ты гений, Лиза...»

В мессенджере пришло сообщение от Алисы.

«Как все прошло?»

«Да пиздец. Я наплела с три короба, теперь вот думаю, как выплывать. С дуру ляпнула тетке про серьги, а они пол ляма стоят, ты прикинь»

И отправив сообщение, добавила следующее:

«Извини за мат, но тут без него никак. Сама себе яму вырыла, какая же умница. И самое главное, что если бы я не приехала на эту посиделку, то был бы скандал. У тетки какой-то пунктик, ей обязательно надо раз в год сравнить меня и Софочку, чтобы понять не обскакала ли я хоть по какому-то пункту дочу. Ну просто теорема Эскобара, а не семейный обед»

«Понимаю. Ты ведь защищалась, но родителям, все же, расскажи правду про расставание. Про контракт не стоит. Чем меньше смертных знают про это, тем лучше. И про работу ты молодец, что не стала распространяться»

«Я попробую... Блять, общение с теткой ну чисто акт экзорцизма какого-то, из меня будто всю душу высосали»

«Да, Людмила Павловна человек крайне тяжелый, согласна с тобой, но ты большая молодец!»

В сообщениях конце было несколько красных сердечек, а Лиза вдруг спросила:

«А я могу узнать, что с Соней? На нее смотреть страшно! Я ее такой не видела даже когда она к Чемпионату Мира готовилась, отошала жесь»

«Ох, с Софьей все сложно. У нее ведь скоро свадьба, а

она должна быть не просто прекрасна, а безупречна, потому сидит на жесточайших диетах, а из США ей привезли озем-пик»

«Так вот почему у нее лицо как у мертвеца! Я все думала, как бы так завуалировано спросить.»

«Слушай, Алиса, а если Соня и ее мамаша узнают как-то про контору, то это ведь сто процентное попадание, да? Прямо в яблочко? Я до сих пор не выкупаю, как люди находят прилу, но если это случится, то и все...»

«Пути Господни неисповедимы, но, боюсь, это, действительно, попадание, как ты сказала, в яблочко. Остается только надеяться, что этого не произойдет»

«А вы превентивно никак не можете, да?»

«Ох, Лиза, я бы и рада, но мы не можем являться к людям просто так и отчего-то их отговаривать. Твой случай один на тысячу. Конечно, мы знаем, когда человек берет в руки телефон и устанавливает приложение от конторы, но мы никак не можем его остановить. В том смысле, что это чистейший акт свободной воли, а если мы вмешаемся, то нарушим его. Человеку на то она и дана, чтобы принимать решения самостоятельно. Понимаю, к чему ты клонишь, но, наверное, могу только утешить тем, что твои родственники еще ни разу не видели рекламу от конторы»

«Ну... Это не может не радовать. Мне пока одного дебила с контрактом хватает. Я тут погуглила, как бы ему помочь и что-то как-то не радужно. Глупый и самонадеянный вопрос,

а вот покаяние никак нельзя ему в голову вбить? Ну не само чувство, а именно мысль, что оно ему надо?»

«Твой вопрос вполне в духе человека. Нет, покаяние нельзя не вбить, не заставить, не еще как-то повлиять. Вся сложность метанойи именно в постижении. Это нельзя навязать, продавить. Даже если вы насильно потащите Виктора в церковь, это ему не поможет»

«И про это мы со Златкой тоже думали, но я читала, это грех навязывать Бога»

«Все верно. А когда в город возвращаешься? Мы могли бы еще раз встретиться, если ты не против»

«Завтра вечером. Не-а, не против»

«Тогда можем также в пятницу? Или после работы как-нибудь?»

«Давай! Я посмотрю, что там будет в понедельник, у меня великая миссия вызволить Павла из цепких лап начальник техподдержки. Если мои нервы будут целы, то можем даже увидеться как-нибудь на неделе»

Договорились пока ориентировочно на среду после работы. Лиза почти мгновенно вспомнила, что рядом у политеха открылся аутентичный китайский ресторанчик, а потому незамедлительно предложила Алисе навестись туда. Выходные у родителей прошли в привычном русле: Лиза помогла в огороде убрать остатки грядок с помидорами и огурцами, которые колосились и кое-где висели красные сливовидные помидорки, затем прополола палисадник, где они с ма-

мой обрезали розы, перешли плавно в сад, и до тех пор, пока не стало совсем темно и холодно, собирали яблоки и сносили их в погреб. На утро с непривычки болело тело, а потому до отъезда в город Лиза успела навестить бабушку и дедушку, где тут же была накормлена блинами и чаем, а затем помочь маме приготовить обед и прибраться в доме. На автобус ее везли с пакетами, забитыми разной вкусной едой и тортом, а Лиза подумала, как жаль, что сегодня не увидеться с Алисой, чтобы угостить ее «наполеоном». Затем написала Златке, предлагая ей часть запасов, но та отказалась: они были за городом у родителей.

Вернувшись в город, Лиза первым делом набрала ванну, сделала маску для лица и, наконец, выдохнула. Тетушкин приезд наконец-то случился и увидит ее Лиза теперь только через год в следующий раз.

Утром в понедельник Лиза первым делом ознакомилась с положением вещей в отделе. В этот раз дежурство выпало на долю Сергея и тот уже в восемь утра был весь в работе, только ласково поздоровавшись и снова вернувшись к задачам. Лиза в полной тишине открыла трекер и принялась изучать доску, ведь начинались обещанные маркетингу две недели, где команда разработки должна была посветить время только их фиче. На всех троих — Сергее, Маше и Ярославе — висели серьезные куски логики, от которых лучше не отвлекать, а вот мелочевки поднакопилось столько, что разгрести бы следовало. В любой другой ситуации Лиза бы попросту

перекинула часть задач на Пашу, а потому, собравшись с духом, встала из-за стола и направилась через отдел технической поддержки, ища глазами Дениса, а Виталик, сидевший ближе всех к выходу, заметив взгляд, качнул рукой в левый дальний угол, где скрывалась импровизированная комната отдыха.

— Я к тебе. — произнесла Лиза, опершись плечом о деревянную балку, обмотанную гирляндой еще с нового года, на что Денис, который развалился на диванчике, хитро сощурился, улыбнулся и произнес:

— Павлика пришла попросить?

— Именно.

— Соскучилась по нитью?

— Ага. Сегодня у нас... Хм, хотела сказать безлюдно, но так всегда. Надо разгрести мелочевку, а у меня с Сергеем уговор, что я не лезу решать задачи.

— Надолго? У Павлика сегодня удивительный день настройки коммутаторов по всему филиалу.

— На пару дней.

— Долго, — цокнув языком, отозвался Денис.

— У нас двадцать одна задача. Примерно половину стоило бы за два дня осилить и вылить в тест, а затем в прод. — продолжала Лиза: — Они мелкие, он одним пакетом закинет.

— Могу пожертвовать Павла в услужение лишь на сегодня.

— Идет.

Лиза решила больше не спорить. Припираться с Денисом было абсолютно бессмысленно, и это она усвоила буквально через неделю работы, а потому покорно соглашалась на первое же предложение, потому что все последующие становились хуже. Павел нашелся в небольшой подсобке, разделяющей серверную и остальной офис в окружении горы новеньких коммутаторов, большинство из которых не были даже распакованы. Он поднял на нее взгляд, а Лиза прикрыла дверь и начала первой:

— Денис разрешил на день вернуть тебя к нам в отдел, но прежде, чем приступим, я хотела поговорить.

Она опустила на табуретку напротив и продолжила, собравшись:

— Первое, я не злюсь. Второе, я помогу тебе. Я проанализировала ошибки, выписала в таблицу эксель темы, в которых тебе стоило бы подтянуть практические знания и подготовила на основе них задачи. Часть из них — мелкие баги, которые стоило бы закрыть для отвода глаз, но большинство являются подготовкой. Хочешь в головной? Не вопрос, но сначала нужно освоить фундаментальные знания. Даже мелкие запросы на сервер должны быть сделаны с умом. И еще, третье, я никогда не претендовала на твое место, мне насрать с высокой колокольни, а сюда пришла исключительно за спокойной жизнью, и если бы пылала каким-то амбициями, то пошла бы явно не в региональную контору со странным на-

званием. Так что, мир?

Лиза протянула Павлу ладонь для рукопожатия, уперевшись локтем в стол и выжидательно посмотрела в глаза. Некоторое время он молчал, словно бы прикидывая, не обманула ли, а затем неловко пожал руку и произнес, немного опешив:

— Ты... Реально поможешь? Без подставы?

— Да. Я же говорю, мне это все нахер не надо, делать мне нечего, чем кого-то подсиживать. Идем, самурай, есть задачки, которые нужно сжечь¹⁵.

Паша в нерешительности отложил коммутатор, некоторое время задумчиво изучал Лизкино лицо, а затем встал за ней следом и спросил:

— Денис тоже знает?

— Он разрешил забрать тебя на день. Буду надоедать ему раз в пару дней плачем Ярославны про техдолг и задачи, и выманивать из лап загребуших.

— Я про помощь. Без его разрешения ты бы даже дверь этой подсобки открыть не смогла.

— Реально? Нет, про это ему знать не обязательно. Идем, у нас не так много времени.

И уже в кабинете, когда Павел со счастливой улыбкой от уха до уха, плюхнулся на привычное место, любовно стер пыль с мак-мини, и устроился в знакомой ему среде, Лиза

¹⁵ Отсылка к фразе Джонни Сильверхенда в кп2077, оригинал звучал так: «Wake The Fuck Up, Samurai! We Have a City to Burn»

поделилась табличкой, где были по темам разбиты главные боли. Начинать следовало с простейших, которые она тут же перекинула на него: настроить запись логов для методов, которые они отправляли на сервер, обновить версии библиотек, написать парочку тестов для методов обновления количества товаров в корзине.

— Начни с задачек в трекере. Для отвода глаз следует сделать хотя бы пять штук, затем мы начнем разбирать основные принципы программирования на практике, а именно на многострадальном сервисе контрактов с его функцией на подсчет процентов и коэффициентов. Я сохранила предыдущую версию до решения Сергея. Сразу скажу, можешь подглядывать, но будешь обязан разъяснить по шагам, почему Сережа написал код именно так, а не иначе. Еще я сохранила и чуть-чуть исправила для сложности код, относящийся к сервису доставки. Как ты помнишь, там был эталонный спагетти¹⁶ с кривыми названиями переменных, функций и сторонними библиотеками на каждый чих. Твоя задача будет переписать, следуя принципам чистой архитектуры, написать тесты, и отправить в проект на гитхабе¹⁷, который я для тебя уже подготовила, ссылка приложена в табличке, так чтобы мы оба поняли, что ты умеешь работать с системой контроля версий, хотя бы на уровне базы. И само главное: я никуда тебя не тороплю. Делать можешь хоть месяц, хоть

¹⁶ Очень длинная простыня кода, запихнутая в один файл

¹⁷ Место, где программисты хранят свой код

два, но главное, чтобы ты мог объяснить каждый кусок кода так, будто бы я пятилетний ребенок. Вопросы?

— Ты реально собрала куски нашего кода по всем темам? — изумленно спросил Паша, выглянув из-за экранов: — Обалдеть, тут даже пятилетней давности!

— Ага. Я не давлю. Делай, как сможешь.

Паша пробурчал что-то невнятное, надел наушники и по стуку пальцев по клавиатуре, Лиза догадалась, что тот принялся за работу. Когда Лиза вернула Пашу под хитрый взгляд Дениса назад в их скромную обитель, Сергей уже успел куда-то уйти, а вернувшись и застав Пашу, бурчащего что-то под нос в углу, перевел вопросительный взгляд, и Лиза одним только кивком головы дала понять, что разъяснит все позже. В корпоративном чате снова разгорелась баталия между Есеней и Майкой, стоило им только узнать, что пожелания взяты в работу. Незримая война с отделом продаж продолжилась с того места, на котором остановилась в пятницу. В какой-то момент спор стал настолько бессмысленным, что пришлось вмешаться Белову и по мановению волшебной палочки отдел продаж с Зольской во главе прозрел и понял, как пользоваться ботом, а Лиза грязно и долго выругалась вслух, потеряв всякое терпение. Уже на обеде Сергей, хитро сощурившись, спросил:

— Что ты там для нашего Павлика придумала, что он аж из штанов от счастья выпрыгивает?

— Программу подготовки. Собрала темы, в которых он

плавает, код, выдала текущие мелкие задачи и отправила в плавание. Будет мне рассказывать, почему так или иначе переписал старые куски. Ну и тебе заодно или Ярославу, кто там у него ментор.

— Реально? — Ярослав изумленно уставился на нее: — Ты придумала программу подготовки после того, как он ушат говна вылил на голову?

— Он часть команды, я же говорила, — независимо пожала плечами Лиза, отщипывая от куриного бедра кусочек: — Никто не говорит, будто бы мы непременно должны питать к друг другу нежные чувства. Я не злюсь на него. Мне вообще похер, что он думает, а потому если он хочет в головной, то почему бы не помочь?

— Это у нас так в столовой ярко лампы светят или чей-то нимб сейчас прожжет мне сетчатку глаз? — захихикал Сергей. — Кстати, в этот раз Витя тоже на планирование пожалует, ему маркетинг все уши прожужжал про рекомендации, хочет из первых уст послушать. Ты уж Павлика с глаз долой убери, ладно?

— Ага, сомневаюсь, что он отошел от выступления, — согласился Ярослав. — Да чего ты так нервничаешь? Ты ж сама писала техзадание, он его читал, даже комментарии кое-где оставил. Вроде попросил чуть урезать хотелки и маркетинг дружно согласился.

— Он оставил комментарии?! — Лиза нервно принялась проверять общий документ с телефона, ловко уверившись от

Сергея, который попытался накрыть руку ладонью. — А че мне уведомления не пришли? А... Это в субботу было. Ну в субботу я была не в кондиции отвечать. А че вы промолчали-то с утра с самого?

— Лизка, ты чего? Не первый день с нами работаешь, а все подрываешься, будто бы тебя за текст, как минимум, отпиздят, — не понял Ярослав, одним ловким движением перехватив руку с телефоном и усевшись рядом, продолжил: — Поешь нормально, кофе выпей. С утра еще у Ники не была. В курилке воздухом свежим подыши. Повышенный кортизол вреден для здоровья.

— Документ так подробно разжеван, что Витя даже поинтересовался, а всегда ли ты во всех нюансах расписываешь каждую мелочь, — хмыкнул Сергей: — Опасается, как бы отдел разработки не отупел и не стал от всех ждать подобной детализации. Он, кстати, задачки перетасовал на эти две недели, поэтому маркетинг будет довольствоваться урезанной версией фичи первые несколько недель.

— А че мне...

— Не пришли уведомления? — невинно улыбаясь, закончил за нее Сергей: — Потому что с утра я открыл твою почту и посмотрел, что там. Ну не смотри на меня так! Ты бы сейчас видела себя, а выходные были тяжелые, а тут это... А ты не против, кстати, что перетасовал-то?

— Кристаллически все равно, — проговорила Лиза и добавила: — Но почту мою не читай больше, пожалуйста, лад-

но? Мне скрывать нечего, но я бы хотела быть в курсе. А чего тогда такая баталия у маркетинга в чате?

— Вырывают пальму первенства друг у друга на все последующие итерации, — хмыкнул Ярослав. — Ну а вообще Витя хочет именно про фичу узнать подробнее и что ты сама запланировала. Ты слишком серьезно воспринимаешь соперничество девок, как бы они из тебя все соки не выжали.

— Планирование у нас после обеда... — задумчиво протянула Лиза, а Ярослав лишь закатил глаза и пообещал не отставать от нее, пока не поест нормально и не выйдет выпить кофейку. Павлика Лиза и, вправду, отправила подальше, вручив ноутбук и пояснив, в чем дело, а потому его как ветром сдуло. Пока в пол-уха слушала препирательства с техподдержкой по поводу того, на чьей стороне проблема с чеками, листала трекер, изучая как переставлены задачи. Выходило, что маркетинг получит самую сырую итерацию нейросеточных рекомендаций, а затем на них будут все основные доработки. Не то, чтобы Лиза была в восторге, но закрались подозрения, что Белов не верит в успех предприятия, если опираться на комментарии в документе. Сомнения Лизы подтвердились и на планировании, когда Ярослав пытался убедить Витю, что успеет сделать за две недели все в лучшем виде, так как давно работает над моделью и расстановка задач от Лизы нравилась больше. По итогу отдел сдался над натиском аргументов, почему не стоит кормить маркетинг ожиданиями и почему их пожелания — это всего

лишь плод соперничества, а не реальная необходимость.

— Лиза, а ты всегда так подробно описываешь каждую задачу? — поинтересовался Белов, к которому был повернут монитор Ярослава. На это Лиза лишь пожала плечами:

— Обычно, да. Так проще понять, в чем суть. Если уж совсем много, то отправляю читать документ.

— И как? Читают?

— Я надеюсь, да, — невольно усмехнулась Лиза, а Сергей и Ярослав горячо и клятвенно заверили, что точно это делают.

Уже после Сергей просветил, что в бытность Вити руководителем отдела им в работу могла прийти задача с заголовком, который описывал суть, а тело было пустым. И вопрос Белова был скорее к тому, что Лиза разбаловала отдел разработки. День был относительно тихим, если не считать того, что Павел сдал первые задачи, молча прошел код-ревью, поправив все замечания без единого упрека, а потому, когда часы показывали шесть вечера и кабинет опустел в мгновение ока, как Паша произнес из-за мониторов:

— Хочешь вместе поужинать? Тут китайский ресторанчик открыли недалеко, а ты, вроде, любишь азиатскую кухню.

— Давай. Я голодная как стая волков. — отозвалась Лиза, хоть и удивилась неожиданному предложению именно от него. Азиатскую кухню она действительно любила всей душой и это было то немногое после пельменей и бич-пакета,

на что она готова была покуситься, нарушив импровизированную диету, которую обозначала как правильное питание для всех, кто интересовался.

Китайский ресторанчик расположился в цокольном этаже недалеко от политехнического университета и стоило только войти как закружилась голова от миллиардов пряных запахов, жареного мяса и фритюра. Лиза первым делом подошла к стойке, замечая, что кое-где названия блюд по-русски написаны с ошибками или странным шрифтом, а сверху было китайское название. От количества позиций в меню разбежались глаза, и Лиза некоторое время пыталась охватить все, а затем Паша произнес добродушно:

— Не острые блюда на обратной стороне, ты вроде не любишь острое, а тут владелец из Западного Китая, а совладелец из Шанхая — это восточная часть, и меню у них разделено соответственно.

— Я даже не буду спрашивать, откуда знаешь, — хмыкнула Лиза в полголоса: — Я буду... Сяолунбао. Тут на картинке пельмени изображены.

В дверном проеме, разделяющим кухню и стойку, показалась девушка, которая тут же приветливо улыбнулась, кивнула и качнула ладонью в сторону надписи, гласившей, что часть персонала по-русски не говорит и, если не трудно, то через переводчика можно сделать заказ. Паша кивнул и в следующую секунду заговорил по-китайски, отчего вздрогнула не только Лиза, но и девушка, которая изумленно взгляну-

ла на него, а затем смущенно захихикала, пролепетав что-то. Некоторое время она активно кивала и судя по интонации, а Лиза могла ошибаться, что-то спрашивала и под конец, окончательно сраженная, убежала на кухню.

— Я бы хотела спросить, когда ты успел выучить китайский, но вопрос звучал бы глупо, — ошеломленно протянула Лиза, когда они устроились с пивом и соком за столиком в углу, на что Паша лишь хитро улыбнулся. Некоторое время молча пили пиво, и Лиза старалась не съесть в один присест все закуски, которые принесла та же девушка.

— Я вообще позвал не только пиво попить, — наконец произнес он, собравшись и став в один момент серьезным: — Наверное, это акт благодарности, что ли... Ну, ты помогаешь мне, и, думаю, имеет смысл предупредить, иначе я не досчитаюсь ментора. Если бы ты не пришла с жестом доброй воли, я бы в жизни рта не раскрыл, но меня это, честно, выбило из колеи. У нас такого никогда не было. Я вообще тебя считал заносчивой сукой.

— Мило, — хмыкнула Лиза и тут же улыбнулась, но Паша покачал головой:

— Ну и ты про меня тоже много чего думала, так что квиты. Слышал, на ковер вызывали, потому что с продажницей поцапалась?

— Ага, — кивнула Лиза: — Но я ни с кем не ругалась. Свои проебы на меня повесить пытается, это в общем-то не новость. Не знаю, с чем ты собрался помогать, но вот вопрос,

а тебе пизды не всыпят? Я, в свою очередь, знаю, что ты чем-то сильно выбесил Белова, и за это выступление какое-то еще наказание полагается помимо ссылки к Денису.

— Полагается, — Паша отвел взгляд, тема явно была для него не самой приятной: — Работа у Дениса херня по сравнению с тем, что выдумает Витя, а тут мы подходим к главному. Когда на выволочке была, внимание не обратила на кабинет? Ну, может, что-то интересное заметила? Элементы какие-то, знаки, символы?

— Нет, — Лиза покачала головой, задумалась и снова повторила: — Я не сильно-то рассматривала, только на терра-риум внимания обратила, а Ясмина сказала, что там живет тайпан, который может становится огромным как анаконда. Хорошо, башкой вертеть не стала, иначе бы точно заработала сердечный приступ. А что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.